

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ

2017 Том 19 № 1

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Научный журнал

Издается с 1999 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61179 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Ю.М. Почта, доктор философских наук,
профессор, РУДН, Россия
E-mail: pochta_yum@rudn.university

Ответственный секретарь

В.Г. Иванов, кандидат политических наук,
доцент, РУДН, Россия
E-mail: ivanov_vg@rudn.university

Члены редакционной коллегии

Грачев М.Н. — доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Россия

Мчедлова М.М. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Платонов В.М. — кандидат юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Карадже Т.В. — доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета, Россия

Батанина И.А. — доктор политических наук, профессор Тульского государственного университета, Россия

Коваленко В.И. — доктор философских наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия

Жильцов С.С. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Абсаттаров Р.Б. — доктор философских наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, Казахстан

Дуткевич Петр — доктор политических наук, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете, Канада

Францке Йохан — доктор политических наук, профессор Потсдамского университета, ФРГ

Карлос Пачеко Амарал — доктор политических наук, профессор Университета Азорских островов, Португалия

Николя Када — доктор политических наук, профессор Университета Пьера Мендеса Франса, Франция

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 выпуска в год

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цели и тематика

Журнал *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология* (*Вестник РУДН. Серия: Политология*) — периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 1999 года. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих и старейших политологических журналов России.

Цель журнала — способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Политический процесс в современной России: тенденции и перспективы», «Политические процессы в современном мире», «Актуальные вопросы политической науки».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политологии.

В своей деятельности редколлегии серии руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и студенты, обучающиеся по направлениям политология и международные отношения.

Электронный адрес: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

Редактор: К.В. Зенкин

Компьютерная верстка: Е.П. Довголевская

Адрес редакции:

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Политология»:

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

Тел.: (495) 936-85-28

e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Подписано в печать 09.03.2017. Выход в свет 22.03.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500 экз. Заказ № 32. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3,

тел. (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

© Российский университет дружбы народов, 2017

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE

2017 VOLUME 19 N 1

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Founded in 1999

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Professor Dr. Yuriy Pochta

RUDN University, Russia

E-mail: pochta_yum@rudn.university

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Vladimir Ivanov

RUDN University, Russia

E-mail: ivanov_vg@rudn.university

EDITORIAL BOARD

Prof. Mikhail Grachev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Prof. Maria Mchedlova, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Vladimir Platonov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Sergei Zhiltsov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Valeriy Grebennikov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Tatianna Karadje, Moscow State Pedagogical University, Russia

Prof. Irina Batanina, Tula State University, Russia

Prof. Valeriy Kovalenko, Moscow State University, Russia

Prof. Raushanbek Absattarov, Kazakh University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

Prof. Piotr Dutkiewicz, Carleton University, Ottawa, Canada

Prof. Jochen Franzke, Potsdam University, Germany

Prof. Carlos Pacheko Amaral, University of the Azores, Ponta Delgada, Portugal

Prof. Nicolas Kada, University of Pierre Mendes France, Grenoble, France

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russian Federation

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 issues per year

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Languages: Russian, English, French

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

Aims and Scope

RUDN Journal of Political Science is a peer-reviewed international academic journal publishing research in Political Science. The journal is international with regard to its editorial board, contributing authors and topics of the publications.

The journal is published since 1999. Since its inception, the journal focused on the highest scientific and ethical standards and is today one of the leading and oldest political magazines in Russia.

The aim of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and international political scientists.

The journal publishes the original results of fundamental and applied scientific research. The thematic focus of the journal is presented in the following permanent rubrics: "Political process in contemporary Russia: trends and prospects", "Political processes in the modern world", "Some actual problems of political science".

As a Russian journal with an international character, the journal welcomes research articles, book reviews, round tables and scientific reports devoted to the actual problems of political science.

The journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics).

The target audience of the journal are Russian and foreign specialists, scientists and post-graduate students in the fields of political science and international relations.

Further information regarding notes for contributors, subscription and archives is available at [**http://journals.rudn.ru/political-science**](http://journals.rudn.ru/political-science)

E-mail: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

Editor K.V. Zenkin

Computer design E.P. Dovgolevskaya

Address of the Editorial Board:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia
Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board

RUDN Journal of Political Science:

Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Ph. 936-85-28, fax 936-85-22
e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia,
Ph. +7 (495) 952-04-41;
e-mail: ipk@rudn.university

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия	7
Pochta Yu.M. Muslim Society between Fundamentalism and Liberalism: the Problem of Civil Society (Почта Ю.М. Мусульманское общество между фундаментализмом и либерализмом: проблема гражданского общества)	15

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки	25
Терлов А.В., Belchenko A.S., Kuzmina G.V. E-government: the Introduction of Electronic State Services in the Russian Federation (Терлов А.В., Бельченко А.С., Кузьмина Г.В. Электронное правительство: внедрение электронных государственных услуг в РФ)	38
Сюн Лэпин «Мягкая сила» образования России: ключевая роль Российского университета дружбы народов в ее распространении	44

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Быков А.Ю. Аспекты поляризации: дискуссии о политических настроениях в американском обществе	53
Ладыгин М.С. «Альтернатива для Германии» — одно из проявлений немецких «новых правых»?	60
Туквадзе А., Убилава И.Д. Лидер в грузинской политике	69
Базылева С.П. Элитная борьба и стабильность политического режима в Узбекистане	77
Овсепян В.В. Формирование современного неправительственного сектора на Южном Кавказе	83
Хачатурян Д.А. Франция, РФ и США во внешней политике Армении: количественный анализ голосования в ГА ООН	91

НАШИ АВТОРЫ	101
--------------------------	-----

CONTENTS

POLITICAL PROBLEMS OF THE GLOBALIZING WORLD

Dutkiewicz P., Kazarinova D.B. The End of Globalization: Reasons and Consequences	7
Pochta Yu.M. Muslim Society between Fundamentalism and Liberalism: the Problem of Civil Society	15

POLITICAL PROCESS IN CONTEMPORARY RUSSIA: PROSPECTS AND TRENDS

Puzanova Zh.V., Larina T.I. Patriotic Education of Youth in Russia: Problems, Opinions, Expert Review	25
Teplov A.V., Belchenko A.S., Kuzmina G.V. E-government: the Introduction of Electronic State Services in the Russian Federation	38
Leping Xiong Soft Power of Russian Education: the Key Role of Peoples' Friendship University of Russia in Its Spreading	44

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY WORLD

Bykov A.Yu. Aspects of Polarization: Discussion about the Political Mood in American Society	53
Ladygin M.S. "Alternative for Germany" — One of the Genuine Representative of "New Rights"?	60
Tukvadze A., Ubilava I.D. Leader in the Georgian Politics	69
Bazyleva S.P. Elite Struggle and Stability of the Political Regime in Uzbekistan	77
Hovsepyan V.V. The Emergence of Modern Non-Governmental Sector in the South Caucasus	83
Khachatryan D.A. France, Russia and USA in Foreign Policy of Armenia: Quantitative Analysis of Voting in the UN General Assembly	91

On Our Authors	101
-----------------------------	-----

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14

КОНЕЦ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

П. Дуткевич¹, Д.Б. Казаринова²

¹Карлтоновский университет
С679 Леб, Оттава, Канада

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Кризис доверия двум основным столпам современного общества — государству (кейнсианству) и рынку (неолиберализму) — констатируют многие ведущие ученые как в России, так и в Европе и Америке. В мире все больше ощущается ситуация неопределенности и неустойчивости на всех уровнях от личного до глобального. Общества в ситуации глобализации, с одной стороны, и нестабильности, «конца знакомого мира» [1], с другой, становятся «текущими» [7], без устойчивой идентичности и нормативного стержня. Страх перед неизвестностью становится экономической и политической категорией, он проистекает от осознания принципиальной хрупкости личной и общественной экономической, политической, социальной безопасности [2]. Понятие посткризисного мира с 2008 г. и до настоящего времени не получило какого-либо позитивного определения, так как конец старого мирового порядка и его экономической модели всеми признается, но по поводу вектора формирования нового доминирует ситуация глобальной неопределенности, описываемая таким понятием, как *Interregnum*. То же происходит и с ценностями, которые еще недавно мыслились как универсальные, а сегодня встречают все более ожесточенное неприятие западного мира. И свидетельством начинающегося ценностного кризиса становится торжество популизма в ЕС и США.

Ключевые слова: конец глобального порядка, постглобальный суверенитет, сдвиг власти, текущее общество, страх как категория политического, популизм, *interregnum*

ПОЕЗД, СОШЕДШИЙ С РЕЛЬСОВ

Почему та форма глобализации, в которой мы живем сегодня, заканчивается и каковы последствия этого? Следуя логике рассуждений Ивана Крастева (Ivan Krastev) [10] и Зигмунта Баумана (Zygmunt Bauman) [5], автор приходит к выводу, что налицо окончание эпохи глобализации в том понимании, которое было принято в последние несколько десятилетий, и наступление дезинтеграции того, что мы называем глобальным порядком.

Все мы чувствуем наступление хаоса, наступление принципиально другого мира. В этом мире нормы международного права перестают определять межгосударственные отношения, меняются отношения внутри и между государствами, создаются новые блоки. Создаются мало- или совсем неуправляемые ситуации с точки зрения национальных государств.

* Статья подготовлена на основе открытой лекции *The end of globalization: reasons and consequences*, прочитанной П. Дуткевичем в Российском университете дружбы народов в рамках Проекта повышения международной конкурентоспособности российских вузов «5-100».

Все правительства национальных государств сталкиваются с проблемой управления, *governability*. Все функции государства стали реализовываться гораздо сложнее: собирание налогов, поддержание социального баланса, интеграция мигрантов, диалог с гражданским обществом и опорой государства — средним классом — задачи остались теми же, но прежние способы их достижения больше не работают. В поисках объяснения этого феномена можно следовать различными путями.

Первый подход предложил известный европейский политолог Иван Крастев, второй — макросоциолог Зигмунт Бауман. По Крастеву, проблема происходит от того, что после кризиса Великой депрессии все поверили в ведущую роль государства в регулировании экономики. Но в 60-е гг. XX в. государство перестало справляться с этой задачей, и кейнсианский подход использования государства в регулировании рынка ушел на второй план. На передний план тогда выдвинулись сторонники либерального подхода, для которых рынок был и целью, и средством, альфой и омегой. Потом либерализм переродился и стал карикатурой на самое себя. Милтон Фридман (Milton Friedman) [8; 9], который был удостоен Нобелевской премии по экономике «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации» задал парадигму, которая стала доминировать в способе осмысления экономики во всем мире. Но эта парадигма произвела потрясающий эффект, способствовал превращению гражданина в потребителя.

Такое превращение индивидуума из политического гражданина с локальной повесткой и пониманием общественного блага в потребителя, который в своем поведении руководствуется идеей экономической целесообразности, минимизирует издержки и максимизирует социальную прибыль, стало законом, который работал до кризиса 2008 г. В результате кризиса все распалось. Рынок стал не способен удержать глобальную экономическую систему. Мало того, что это произошло на Западе, но и в Китае, и в Юго-Восточной Азии. И в результате этого, по мнению Ивана Крастева, глобальный кризис стал кризисом не только экономическим, но и идейным: мы перестали верить и в силу рынка, и в силу государства, и во Фридмана, и в Кейнса.

Такой кризис тотального недоверия всем привычным основаниям социального бытия — огромный удар по мировосприятию западного человека. Запад держится на определенном уровне доверия институтам. Человек доверял государству, но более не может. Он доверял банкам — банки его обманули. Он перестает доверять стержням этой системы. Та чудовищная избирательная кампания по выборам президента США, эта полемика между Х. Клинтон и Д. Трампом — не что иное как последствия конца глобализации. По исследованиям 2012 г., около 11% представителей американского среднего класса потеряло свой статус, утратив порядка 40% своего благосостояния. Россияне пережили слом основ общественного устройства и шок от потери социального и экономического положения еще в 90-е гг., но для западного общества, привыкшего к гораздо большей стабильности и благополучию, этот шок грозит существенными переменами.

Начинается борьба за выживание не на национальном и региональном уровне, а на уровне индивидуума. Западное общество перестает быть обществом гарантированного выживания, а значит, обществом постмодерным. Это разрушает все социальные сети и политику как таковую. Человек политический интенционален вовне, он проявляет себя, он демонстрирует политическое поведение, идет на выборы, он верит в то, что его интересы будут услышаны и защищены. Сейчас это разрушается.

Второй способ объяснить, почему поезд глобализации сошел с рельсов — представления макросоциолога Зигмунда Баумана о современном состоянии общества как *Interregnum*, где парадигмы старого уже не работают, а парадигмы нового еще не сформулированы. Любое междуцарствие и отсутствие правил игры означают хаос. Можно согласиться с другим макросоциологом Майклом Манном (Michael Mann) — историческим макросоциологом, представителем неовеберинской школы социально-политических исследований, известным своими работами о государстве. Его теория основана на том, что большинство индустриальных национальных государств осуществляет управление с помощью инфраструктурной власти [11], которой граждане подчиняются не в силу принуждения, а добровольно в силу осознания выгод и удобств, которые она несет. По Манну, «инфраструктурная власть — это институциональная возможность... коллективная власть, „власть сквозь“ общество, координирующее общественную жизнь через государственную инфраструктуру. Государство определяется как совокупность центральных и радиальных институтов, проникающих через его территорию» [11]. Но сейчас инфраструктурной власти приходит конец.

КУДА ИДЕТ СИЛА?

На основе анализа этих двух подходов можно прийти к выводу, что центральной проблемой становится проблема новых оснований для управления и государством, и регионом, и глобальным порядком. И этим основанием опять становится сила. Но что есть сила в новых условиях, каковы ее источники и кто и каким образом может ее использовать? В отсутствии силы и государство, и рынок теряют свой смысл. Гарвардский ученый турецкого происхождения Дани Родрик (Dani Rodrik) [14] предложил интересный взгляд, утверждая разрыв между силой и политикой, порождающий кризис управляемости системой на национальном и глобальном уровне. Джонатан Нитцан (Jonathan Nitzan), автор книги «*Capital As Power: A Study of Order and Creorder*» [13], фокусирует внимание на природе капитала при капитализме и предлагает альтернативный марксистской и неоклассической экономике взгляд на этот вопрос. Капитал рассматривается им как количественная оценка силы, а сила понимается неклассически — как способность заставить следовать интересам субъекта влияния, а как способность оказать влияние для добровольного подчинения.

Дани Родрик утверждает, что в настоящее время мы наблюдаем передвижение силы в глобальном масштабе. В географическом измерении это сдвиг силы от глобального Севера к глобальному Югу, от развитых стран Европы и Америки

в сторону Юго-Восточной Азии. Помимо географического измерения есть и функциональное: силы вымываются из национального государства, происходит сдвиг локуса силы (shift of locus). Наличие центра без силы — ключевой момент управления системой на любом уровне сегодня.

Французский социолог Мойзес Наим (Moises Naim), автор книги «Конец власти» [12], предложил емкую формулировку: мы живем во время, когда власть/силу легко обрести, сложно применить и еще сложнее удержать. Причины этому, по М. Наиму, — это «революция множества», то есть поливариантность всего; «революция мобильности», то есть подвижность всего, «революция ментальности», когда коллективные ценности уступают место индивидуальным. В этих условиях даже маленькая неинституционализируемая группа может мгновенно приобрести глобальное влияние или существенным образом изменить способ существования того или иного государства.

ПРЕВРАТНОСТИ ПОСТГЛОБАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В условиях размывания силы политический центр, лишенный ее, старается эту отсутствующую силу манифестировать, что влечет рост авторитарных тенденций. Сравнительный анализ десятка стран показал, что в последнее время независимо от географии расположения страны и ее политического режима, ее власти начинают принимать сходные управленческие решения. Вне зависимости от уровня демократического развития начинается политическая конвергенция методов управления. Это принципиально меняет понимание суверенитета. Классическое понимание суверенитета неразрывно связано с наличием контроля, суверенитет как независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство. Это суверенитет в понимании XIX в., когда, обладая силой, политический субъект обладает всей полнотой возможностей поступать по своему усмотрению.

Однако «глобализация не только меняет социоэкономическую и политическую картину мира, но и трансформирует внутреннюю сущность суверенитета, изымая у государства функции организации и управления физическим пространством. Речь идет о формировании новых подходов и центров управления, возникновении новых средоточий экономической власти и могущества, легитимной глобальной интервенции» [4. С. 101].

Но в условиях повсеместного распространения навязанных стандартов доминирующей рациональности (external standards of rationality) речь идет о постглобальном суверенитете, который принимает внешние стандарты рационализации своего поведения. Встает вопрос о потенциале политической субъектности, понимаемой как совокупность самоосознания, самодетерминации и самопроектирования политической общности в условиях глобального мира и способности ее продуцировать (в противовес стратегии заимствования субъектности) [3]. Если сила лежит вне границ национальных государств, то существует два варианта укрепления национального суверенитета: сохранение его с опорой на военную мощь (стратегия В. Путина) или глобальная гегемония посредством подписания глобаль-

ных международных торговых договоров (стратегия Б. Обамы). Какая из стратегий сможет быть реализована и окажется эффективной — вопрос открытый.

СТРАХ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Перспектива применения военной мощи в ответ на внешнюю угрозу стала гораздо более осязаемой в последние несколько лет. В серии передач канала Al Jazeera «Contemporary Fear» убедительно показано, что в условиях глобальной неопределенности, отсутствия власти, тотального недоверия институтам страх становится одной из ведущих эмоций современного человека. Страх не только как психологическая, но и экономическая и политическая категория бытия становится доминирующим фактором глобального масштаба в международных экономических и политических отношениях. Психологи определяют причины возникновения страха на индивидуальном уровне: чувство одиночества, отверженности, подавленности, угрозы самоуважению, ощущение собственной неадекватности. Быстро развивающийся и технически, материально и идейно стремительно обновляющийся современный мир создает условия для развития таких чувств как у индивидуума, так и на уровне целых обществ. Если кратковременный страх может послужить импульсом к объединению и защитной реакции общества, то длительный диффузный страх перерастает в состояние тревоги, подавленности, что выливается в социальную стагнацию.

З. Бауман видит в качестве последствий этого формирование текучего, плавающего общества (*liquid society*), которое отличает от премодернистского и постмодернистского общества отсутствие твердого стержня. В таком обществе идентичность является функцией рыночных отношений.

В отличие от обществ с твердым культурным ядром, которые осознают свое место в наличной социальной структуре, плавающее общество порождает текучий страх (*liquid fear*) [6]. Источник и направленность этого страха не ясны. В этих условиях общество начинает искать более или менее определенного врага и делать попытки вернуться в стабильное прошлое, отсюда резкий рост правого популизма по всему миру. Эта социальная наивность оказывается оправданной, потому что истоки и рычаги этого страха идентифицировать невозможно. Индивидуумы ощущают хрупкость личной ситуации, общества — хрупкость ситуации своей страны и всего мира в целом.

Популизм также проявляется, во-первых, в недоверии элитам, а во-вторых, в кризисе нормативной составляющей общественной системы. Людям кажется, что при перевороте способа мышления и нормативной системы они приобретут новое качество жизни. В-третьих, проявлением популизма является идея нового мира, которая привлекает в ИГИЛ (запрещена в России) множество сторонников. Идея нового мира как альтернативы существующему несправедливому порядку всегда была сильной идеологией, которой сложно противостоять. Все эти столь разные проявления популизма объединяет то, что они отрицают рациональные способы поведения и отвергают объективность наличной ситуации. Это мягкая революция, и она уже началась. Во многих странах мира популизм левый и правый, религиоз-

ный и секулярный проявляется в разных формах: в форме ИГИЛ, Брексита или победы Д. Трампа и социального бунта против вашингтонских элит, во Франции он проявляется как исламофобия, в Польше — как возврат к крайне традиционалистскому обществу. Таким образом, популизм во всем его многообразии — единственная идеология, которая адекватно отвечает на проблему страха. Потому что в условиях страха популизм предлагает смести все то, что страшит в современном мире, и вернуться к золотому веку в прошлом, к корням, истокам, простым мыслям и простым рецептам.

ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА? / НЕТ МОДЕЛИ, ЕСТЬ ПРОЦЕСС

Безусловно, глобальные процессы будут продолжаться, но они будут продолжаться в русле интернационализации. Общение в социальных сетях, движение информации и капиталов поверх национальных границ будет продолжаться и даже расти. Но в то же время глобализация пойдет по пути регионализации, а попытка удержать определенные рычаги силы будет проходить на региональном уровне. Примерами этой тенденции становятся региональные проекты «Один пояс — один путь», Евразийский экономический союз, НАТО, дискуссия между США и ЕС об общем рынке в формате Трансатлантического партнерства. Регионализация будет приводить к вторичному расслоению международных отношений.

Какова же модель будущего социально-экономического порядка? Такой модели нет, но есть процесс. Это видно на примере успешного развития Китая, где не существует как таковой определенной экономической модели, а есть процесс, сочетающий в себе государственный контроль и неолиберальный рынок. Вот это сочетание экономического либерализма и жесткого госуправления в политической сфере стало основой успеха Юго-Восточной Азии. Надо верить не только в Кейнса или во Фридмана, а и в Кейнса, и во Фридмана, и в национальную основу, которая отражает политическую и историческую культуру данного общества. Таким образом, перспектива успешного развития открывается только перед теми обществами, которые сохраняют силу, политическую субъектность и государственную управляемость, остальные же обречены на еще большие трудности. И границы этого раскола будут проходить не по привычной линии глобального Запада и глобального не-Запада, а совсем по другим основаниям. Новые региональные группировки будут закладывать новые правила игры, и в этом смысле это означает конец глобализации. Глобализация, которая привела к унификации норм, достигла своего предела, грядет новое расслоение мира, в том числе и по нормативному основанию. Примером этому становится разница подходов (языке, целях, задачах, способах их реализации), заложенных в Азиатский инфраструктурный банк, с одной стороны, и МФВ и Всемирный банк, с другой. В перспективе есть определенная надежда, что эти региональные блоки и их нормативные проекты создадут ситуацию конкуренции, которая даст новый толчок глобализации и бурному росту и развитию через несколько десятилетий (если сослаться на И. Валлерстайна). Годы до этого мир будет жить в условиях неопределенности и текущей современности.

Исходя из сказанного можно утверждать важность институтов, которые обеспечивают сильное государство. Это означает потерю определенного уровня свобод.

Этот процесс (не модель) развития закладывает ограничение демократических свобод. Процесс этот носит глобальный характер, так как во всем мире ценности свободы входят в противоречие с широко понимаемыми ценностями безопасности.

РОССИЯ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В УСЛОВИЯХ АНОМИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Эти процессы осмысляются социальными философами на Западе как новые, в то же время российское общество живет в условиях не до конца сформировавшейся идентичности, личной и общественной нестабильности, низкого уровня межличностного доверия и недоверия к институтам, а также ценностной аномии уже третий десяток лет. В этом смысле россияне и жители постсоветского пространства имеют определенное конкурентное преимущество, выработав определенные стратегии выживания. И если с экономической точки зрения локус силы в России сдвинулся, то военно-политическая мощь, амбиции регионального лидера и политическая субъектность, свобода от внешних стандартов рациональности позволяют России претендовать на место среди стран, которые окажутся в роли локомотивов региональных блоков и авторов альтернативной нормативной системы. России важно успеть преодолеть имеющую место текучесть, не свалиться в радикализм и популизм и выступить с инициативами для всего Евразийского макрорегиона и эффективно конкурировать в гонке интеграций с растущим Китаем и слабеющим Евросоюзом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2004.
- [2] *Дуткевич П.* Рынок, модернизация и демократия. Размышления о межцивилизационных отношениях URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_plen/021_2012_plen.pdf.
- [3] *Казаринова Д.Б.* Ценностно-политические проекты и геополитическая субъектность в современном мире // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 2.
- [4] *Пономарева Е.* Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль. 2007. № 11.
- [5] *Bauman Z.* 44 Letters from the Liquid Modern World. Cambridge: Polity, 2005.
- [6] *Bauman Z.* Liquid Fear. Cambridge: Polity. 2006.
- [7] *Bauman Z.* Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity, 2006.
- [8] *Freidman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 1962.
- [9] *Freidman M.* A Theory of the Consumption Function. Chicago, 1957.
- [10] *Krastev I.* In Mistrust We Trust: Can Democracy Survive When We Don't Trust Our Leaders? TED books, 3 January 2013.
- [11] *Mann M.* The Sources of Social Power: Volume 2, The Rise of Classes and Nation States 1760—1914. Cambridge University Press, 1993.
- [12] *Naim M.* The End of Power: From Boardrooms to Battlefields and Churches to States, Why Being In Charge Isn't What It Used to Be. Basic Books, 2013.
- [13] *Nitzan J., Bichler S.* Capital as Power. A Study of Order and Creorder. Routledge, 2009.
- [14] *Rodrik D.* The Globalization Paradox. Norton & Company, Inc. 2011.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14

THE END OF GLOBALIZATION: REASONS AND CONSEQUENCES

P. Dutkiewicz¹, D.B. Kazarinova²

¹Carleton University
C679 Loeb Building, Ottawa, Canada

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The crisis of trust in two pillars of modern society — in state (Keynesian approach) and in market (neoliberal approach) is recognized by many leading scientists as from Russia, so from Europe and America. The world becomes more uncertain and unsustainable from personal to global level. Globalization from one hand and uncertainty and the “end of the world as we know it” from the other hand make societies become “liquid”, without sustainable identity and normative core. The fear gets an economic and political term and comes from realizing fundamentally fragile personal and common security in economic, political and social fields. Post crisis world still had not been determined since the end of old world order is evident but there is no idea about the new. The situation of global uncertainty — Interregnum — dominates. The same comes to the values which used to be recognized as universal but now they face hostility of non-western world. The populism revenge in USA and Europe is a strong indication of this process.

Key words: end of global order, crisis of governability, postglobal sovereignty, shift of power, shift of locus, liquid society, fear as political category, populism, interregnum

REFERENCES

- [1] Wallerstein I. *The End of the World as We Know It: Social Science in the Twenty-first Century*. Moscow, Logos, 2004 (In Russ).
- [2] Dutkiewicz P. *The Market, Modernization and Democracy. Thinking about Relations among Civilizations*. Available from: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_plen/021_2012_plen.pdf (In Russ).
- [3] Kazarinova D.B. Values and Political Projects and Geopolitical Subjectness in the Modern World. *Poisk, alternativy, vybor*. 2016; 2 (In Russ).
- [4] Ponomareva E. Sovereignty in terms of globalization. *Svobodnaya mysl*. 2007; 11 (In Russ).
- [5] Bauman Z. *44 Letters from the Liquid Modern World*. Cambridge: Polity; 2005.
- [6] Bauman Z. *Liquid Fear*. Cambridge: Polity; 2006.
- [7] Bauman Z. *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity; 2006.
- [8] Freidman M. *Capitalism and Freedom*. Chicago; 1962.
- [9] Freidman M. *A Theory of the Consumption Function*. Chicago; 1957.
- [10] Krastev I. *In Mistrust We Trust: Can Democracy Survive When We Don't Trust Our Leaders?* TED books, 3 January 2013.
- [11] Mann M. *The Sources of Social Power: Volume 2, The Rise of Classes and Nation States 1760—1914*. Cambridge University Press; 1993.
- [12] Naim M. *The End of Power: From Boardrooms to Battlefields and Churches to States, Why Being In Charge Isn't What It Used to Be*. Basic Books; 2013.
- [13] Nitzan J., Bichler S. *Capital as Power. A Study of Order and Creorder*. Routledge; 2009.
- [14] Rodrik D. *The Globalization Paradox*. Norton & Company, Inc.; 2011.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-15-24

MUSLIM SOCIETY BETWEEN FUNDAMENTALISM AND LIBERALISM: THE PROBLEM OF CIVIL SOCIETY*

Yu.M. Pochta

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The author examines the issue of civil society in the Muslim world in general and in Russia in particular. It received a special significance after the Cold War, when liberal democracy and the concept of civil society were proclaimed as universal models, able to explain features of the modernization process. Research and practical realization of this process in non-Western societies is strongly influenced by the identification of the institution of civil society with the Western post-Christian civilization, with liberal political culture. However, historical experience shows that civil society cannot be transferred from a different social environment, it must grow on its own culture. This totalizing universalistic thinking and the functionalist-evolutionist modernization approaches are not conducive to finding an answer to the question of the existence of civil society in non-Western societies. It needs a civilizational approach, a historical analysis of cultural contexts of occurring processes of modernization, establishing a market economy, democratic political regimes and civil society. The contemporary postmodern discourse supposes civilizational multiplicity of political modernity and political modernization process. The key in these circumstances is a question about the peculiarities of the coexistence in the modern world societies at different stages of social development. In particular, it is necessary to take into account the possible coexistence of several pre secular cultures (Islamic, Confucian) and liberal democracy as post secular phenomenon.

Key words: civil society, civilization, democracy, liberalism, modernization, post secular society, Muslim society, fundamentalism

At the end of XX and at the beginning of XXI century the multi-version transition to democracy in the post-Soviet area, in Latin America, Asia and Africa inspired politicians and scholars to consider the concept of civil society as a model allowing explaining specific features of modernization process. It is considered, that the formation of modern civil society relates to democratization, because both of these processes limit domination of the state. When civil society is developed its relations with the state have a balanced character. If civil society is not developed enough, then the state absorbs it and exercise a part of its functions in its own way. When civil society is weak the state expands its authorities, usually at the expense of rights and freedoms of citizens. Demo-

* Данная статья была впервые опубликована в 2011 г. в коллективной монографии, подготовленной участниками международной конференции “Religions in the Public Spheres” (June 24—26, 2010, Institute of Philosophy, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland): Yuriy M. Pochta. Muslim Society between Fundamentalism and Liberalism: the Problem of Civil Society // Religions in the Public Spheres / Tadeusz Buksinski (éd.). (Dia-Logos. Studies in Philosophy and Social Sciences. Bd./Vol. 14). Frankfurt am Main: Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2011. P. 367—379.

cracy as the rule of people (of majority) can be declared by stipulating it in the constitution and electoral laws. In case of civil society it is more complicated, because civil society characterizes abilities of society to self-organization and the presence of a number of freedoms and ethical grounds, first of all the idea of justice.

History of humankind approved, that civil society could not be transferred from other social environments. It needs to grow up (it can be supported in growing) on the grounds of its own culture. But the institution of civil society should not be idealized, because while uniting and organizing mutual activity people can pursue both positive (democratic), and negative (narrow group — mafia, extremist) objectives. Weakness of the state is not always a benefit and the evidence of successful civil society institutions.

Identification of the civil society institution with the Western post-Christian civilization, with liberal political culture has a strong impact on studies and practical realization of this process in the non-Western societies. With respect to other civilizations, in particular, some authors express opinions on full absence of civil society or of its under development (S. Huntington, E. Gellner). F. Fukuyama recognizes that Islam is a serious rival of liberalism and claims the status of universal doctrine, because it has in possession the systematic and consistent ideology with its own moral code, as well as the doctrine of political and social justice. Liberal democracy was defeated by Islam as by its authoritarian alternative in many Muslim countries, where the fifth part of humankind live, although carried over many representatives of the Muslim elite in power. One of the reasons for modern Islamic fundamentalism arising was a protective response from the side of traditional Islamic society to the intrusion of the Western liberal values and because of economic collapse in many Muslim countries. And yet Islam cannot be a real competitor of the liberal project, because in the long-term perspective Islam will not be able to compete with liberal democracy on the territory of democracy. The Islamic world will be more influenced by liberal ideas, than the Western world by Islamic ideas [5. P. 89—90].

F. Fukuyama considers that the establishment of liberal democracy in Muslim society can be blocked by religion by resisting the transformation of traditional religious values into the values of democratic or civilian culture, conceptualized by such concepts as secularism, rationality, empathy and tolerance. If between Christianity and liberal democracy there is no inner conflict, and most of the modern democracies exist in secular post-Christian societies, then fundamentalist Islam belongs to totalitarian religions and assumes, in particular, interference of religion with politics. Recognizing that Islam can be compatible with democracy, alongside with that Fukuyama claims, that it can be hardly agreed with liberalism and recognition of human rights, in particular, with the right to liberty of conscience. The only exception is Turkey, which is «the only country in the early XX century explicitly rejected the Islamic heritage in favor of secular society» [5. P. 329].

It is difficult to agree with F. Fukuyama with reference to liberal democratic and secular character of the modern Turkish society. Formally in this country the institutions of democratic political regime are founded, citizen rights and freedoms are being declared, institutions of civil society exist. But in practice the undivided reluctance of the EC member states to accept Turkey suggests otherwise. Fukuyama does not pay attention

to the formation after the 2nd World War in Western Europe large communities of immigrants from Muslim countries, which also have a remarkable influence on democratization processes during transition from secular society to post-secular society. Interrelations of native population and Muslims assume particular significance, when political and social competition among social groups of different religious identification is sharpening. In this context the concept of Intra-European Christian-Muslim frontier was originated. It means quite a common situation for modern Europe, when the contacts of local (conditionally «Christian») population and Muslims (with local citizenship and guest-workers) takes place at the boundaries of streets, squares and houses. At these frontiers the interaction of religions, legal and political cultures, ways of living is taking place. This is the practical result of failing to assimilate Muslims, when quantitative proportion and organization of interacting social groups is of great importance. As J. Habermas writes, «own, “home”, confessions, in fact, gain greater authority because of appearance and viability of “alien” religious communities. If to refer to the experience typical for Netherlands or Germany, Muslim neighbors make their Christian fellow citizens meeting the competing faith. By this they make secular-minded citizens clearly recognize the phenomena of religion, publicly manifested itself» [6].

It may be supposed, that Christianity will have to be mobilized to revise its positions within the space of post-secular society, populated both by secularized people, and immigrants from pre-secular societies. The Islamic challenge is able to give a new impulse for renovating Christianity, resembling what happened in the Middle Ages, when the concept of Christian world had been formed as a result of centuries-long opposition of Christian and Muslim societies.

We conclude, that the West- (Euro-) centric approach does not reflect the existing realities. It does not allow answering the question of existence (possibility of existence) of civil society in societies of other civilizations. Here historical approach, civilizational analysis of the cultural context of modernization, development of market-based economy, democratic political regimes and civil society are required. Also it is required to consider the fact that the origin of «Easternization» concept as a «civilizational» alternative of Westernization suggests, that the relation between Westernization and modernization ceases to look like unconditional.

Under such conditions the problem of compatibility of pre-secular cultures (Islamic, Confucian) and liberal democracy becomes the key problem. Supporters of a positive answer to this question proceed from the premise, that the modernist Euro-centric view of world history, treated as linear, unidirectional and progressive should be abandoned. They are more prone to the postmodern approach to history, which underlines significance of the spiritual grounds of human existence, providing the concept of mankind unity not through unification, but through communicative difference, through dialogue of cultures and civilizations. In philosophical thought it appears in declining universal form of rationality and in recognizing the existence of different national traditions in history of philosophy. Coexistence of different nations, dialogue of their cultures become possible through recognizing their considerable specificity in order to overcome the established stereotypes, expressed in the opposition of authoritarian East and democratic West, faith and reason, traditionalism and modernism. The coexistence of different na-

tions and dialogue of their cultures becomes possible through recognizing their considerable specificity in order to overcome the established stereotypes expressed in the opposition of the authoritarian East and democratic West, faith and reason, traditionalism and modernism. The contemporary postmodern discourse supposes civilizational multiplicity of political modernity and the political modernization process [10. P. 35—57; 19. P. 49—66].

There is also a point of view, that democratic development has many forms, because each culture is capable to create its own model of democratic mode. It is supposed also, that religious democracy can exist, including Islamic democracy, which does not comply with the Western liberal model [4]. Also there are assertions that democracy already exists in Muslim world and is realized by means of such concepts of traditional Islam, as shura (consultations), ijma (consensus) and ijihad (independent authoritative interpretation). A number of Islamic theorists and politicians can be attributed to the adherents of the Islamic democracy concept (M. Iqbal, Hassan al-Turabi, Ali Shariati, Mohammad Khatami). They believe that Islam creates conditions for integrating democracy and spirituality. Also there is the Islamic concept of «Theo-Democracy» (Abu al-Maududi). Bassam Tibi considers, that for adjusting Islam and civil society it is required to realize Islamic cultural acceptance of political culture of democracy. The idea of civil society, combined with culture of democracy, and the Islamist concept of Allah supremacy are in competition with each other. Islamists can also declare that the civil society concept does not comply with Islamic concepts [2; 22].

According to Shireen Hunter the reason for different opinions in the discussions on compatibility of Islam and Western ideas, is in an abstract, static and unhistorical approach to the role and position of Islam in organizing Muslim societies. Outside of the specific frameworks of space and time it is not possible «to determine abstractly compatibility of Islam and democracy: convincing arguments can be provided by each side. The fact is that development and consolidation of democratic systems suppose the existence of many social-economic conditions, but not only adherence to secularism. Many modern governments, which can be characterized as secular, totalitarian or authoritarian, can be examples of that» [7. P. 16].

Western critics of this approach accuse their opponents, that they do relative the concept of democracy, and at the same time misrepresent the real content of Islamic concepts of shura, ijma and ijihad, trying to adjust them to the modern realities. They claim that the concept of Islamic democracy, where in fact God's sovereignty excludes sovereignty of people, is an antithesis of the secular concept of Western democracy. Moreover, they believe that Muslim law, the rule of which is supposed to be over all sides of society life, cannot provide to all citizens their equality before the law, regardless of religious and gender belonging. Quite often they name modern Iran as an example, where according to the critics of Islamic democracy, Islamists constrain democratic processes and destroy civil society.

Politicians and scholars debate a lot about the necessity of democratic development in Muslim world. But who needs democracy in Muslim world and who may be called the moving force of this process? Two of the main actors in world policy — USA and EU — are full of desire to promote the process of transiting Muslim world (in particular

Arab countries) from the authoritarianism to democratic forms of governing. Neither China, nor Russia displays any activity in this direction, while developing actively relations with Muslim countries.

During the Post-Soviet period the West, facing such an obstacle of globalization, as underdevelopment of social-economic life and authoritarianism of the non-Western world, seeks ways to help to accelerate modernization, including democratization and creation of civil society. Formally in many non-Western countries democratic regimes exist, though they often cover authoritarian government. They can be named as «liberalized autocracies» with regular elections, similarity of multi-party system, with declaring support of universal human rights, with a positive attitude to anti-corruption and democracy development programs, financed by the West. But often these processes are performances in the «theatre of democratization». Accepting certain manifestations of democracy, the governing regimes exclude an opportunity for opposition to become a real participant of political life [16. P. 103]. In these societies civil society is under the state control and, as a rule, does not appear on the political scene. The West can promptly help to organize and hold elections in a non-Western country, but they do not mean the final triumph of democracy. They can even worsen the situation and strengthen positions of fundamentalists, because they are usually better organized, and citizens are not able to accept responsible voting decisions in full (Iran, Algeria, Turkey, and Palestine).

Islamists use legal and illegal methods of straggling for power. A number of movements have a positive attitude to active participation in legal political process (creating alliances with other political movements, participation in public discussions, proposing their own interpretation of democracy, human rights, rule of law). They often take an active part in political activities, trying to come to power, gradually becoming familiar with democratic forms and entering discussions on human rights problems. If failed they transfer their political activity to the structures of civil society (religious, social, professional organizations).

In general adherents of an optimistic constructivist approach to the problem of developing democracy in Muslim countries consider that advocates of democracy should achieve such simple goals, as development of civil society in non-Western societies. Elections under such conditions are not the beginning of democratic process, but its final, a signal that civil society already created. As Daniel Pipes writes, «Washington should actively help Muslim countries navigate from autocracy to democracy without passing through an Islamist phase. This is indeed achievable. As I wrote a decade ago in response to the Algerian crisis, instead of focusing on quick elections, which almost always benefit the Islamists, the American government should shift its efforts to slower and deeper goals: “political participation, the rule of law (including an independent judiciary), freedom of speech and religion, property rights, minority rights, and the right to form voluntary organizations (especially political parties)”. Elections should only follow on the achievement of these steps. Realistically, they could well take decades to achieve. Elections should culminate the democratic process, not start it. They ought to celebrate civil society successfully achieved. Once such a civil society exists (as it does in Iran but not in Algeria), voters are unlikely to vote Islamists into power» [17].

In this regard the European Union experience is quite interesting. It relates to analyzing possibilities and consequences of European cooperation with moderate Islamists in promoting democracy in the Middle East region as the way of using «soft power». It is considered, that the present authoritarian regimes are the main barrier to the reforms, because they try to avoid true democratic reforms. However a political reform cannot be effective without integrating moderate Islamists in this process. The EU approach to political reforms in the Middle East region is in taking into account the current circumstances at the local level. And the real situation is that political reforms can't be effective without gradual integration of nonviolent Islamic groups. In order to minimize the risks interaction with political Islam should be a part of more broad EU strategy, aimed to promote democracy in the region with the provision for civilizational context of political life. Moderate Islamists would expect European support in conducting political reforms, which would allow providing a true representation of the will of people by peaceful means in the near future.

One of the recommendations of the final report on EU strategic partnership with the Mediterranean and Middle East countries calls for EU cooperation «with nonviolent political organizations and movements of civil society on all social levels, for open cooperation with all organizations, committed to nonviolent and democratic means». This statement offers opportunities for EU interaction with moderate Islamist groups, which practice not violence, but peaceful means to achieve their goals. During last almost ten years the EU implemented its various initiatives both on the state level, and on the level of Arab civil society. The goal of these initiatives is in creating developed, prosperous, peaceful and safe region. The achievement of this goal will have a positive impact on resolving the real problems of the EU itself: security, immigration problems, demographic changes, organized crime and terrorism.

In order to avoid perception of their activities as interference in internal affairs, the EC structures pay much attention to gradualism, activities within the existing institutions, focus on not changing political regimes, but on reforms from inside, as well as on active consultations with «our partners», and coordination with the USA, UNO and other external subjects. When it comes to such an important issue for the population as democracy, they use concepts, which are related more to the supremacy of law and human rights [9].

Definitely there are some concerns about Islamists' participation in the process of political reform. Some European politicians stand for their exclusion or control in order to maintain stability in the region. They consider that Islamists are not true democrats, but only use democratic opportunities to win elections and religious feelings of their Muslim electorate. After coming to power they will use the legislative process to change the rules of the game and limit social and private freedoms.

Political regimes under the guidance of Islamists pose a threat to relations with the West and to peace in the region. Therefore at this stage it is required to make a clear difference between militant and moderate Islamists, who committed to non-violence and constitutional and legal means. The first ones are definitely in the minority among Islamist organizations and lack of support, while the latter are the majority and establish the main trends in Islamic movements.

In this aspect the idea of Jurgen Habermas is interesting. It is about distinction of possibilities, provided by liberal and democratic states in post-secular society to overcome mutual uncontrolled mistrust and restore communications: «Liberal state provides freedom of religion as a civil right, thus religious minorities are no longer in a position of the tolerant and dependent on the favor of any more or less tolerant state power. But only democratic state allows a non-party application of this principle... Convincing criteria to determine, what should be tolerated, and what should not be tolerated, can be revealed only with deliberative and inclusive methods of democratic declaration of the will (i.e. by general discussion)» [6].

Only a democratic state is able to promote formation of post-secular political culture, stipulating equal participation in political life not only for representatives of dominating culture, but also for subcultures. «Muslim immigrants, J. Habermas states, can be integrated in the Western society not contrary to their religion, but together with it» [6].

But this religion should be inevitably transformed, possibly, there will be Euro-Islam, characterized by reflexive consciousness (ability to see themselves through the eyes of others). Having an opportunity to state religious opinions on political matters, saving commitment to own religious communities, representatives of religious subcultures will have to accept the legitimacy of the state, which applies exclusively secular language in activities of its bodies.

Compared with Jurgen Habermas, Rowan Williams, the Head of Anglican Church of the Great Britain, went far beyond in 2008. He proposed to include Sharia elements in the British legal system to establish coexistence with Muslim communities. The idea is in reducing the sphere of universal law, supported by the state and obligatory for all citizens. The volume of direct prohibitions and guaranteed citizen right should be the same, but it will be possible to utilize not all of the rights, but only those, which comply with the moral principles of an individual citizen. All other matters can be regulated within the coexisting and competing with each other moral-legal systems of different social groups, integrated as religious communities. By this it is proposed to decline the universalist ideology and implement a post-secular by its character return of morality to the law by offering citizens to refer to the market of different moral values (Christian, Judaic, Islamic, etc.). This step could contribute to including a part of Sharia provisions to the British legal system. At the same time R. Williams underlines, that he is not an adherent of a complete integration of Sharia and first of all those of its inhumane sanctions, which are in practice in various countries [1].

This event became possible only under the conditions of post-secular stage of development of British society, which consists of social groups with different moral principles. Dialogue of different cultures, including legal culture, can be realized through recognizing their significant specificity. Such postmodern and post-secular perception of society may help to overcome the existing stereotypes in relation to Islam and Muslim society.

Contradictions in the views of J. Habermas and R. Williams reflect the disputes of adherents of two approaches to integration of Muslims in Western societies: 1) secular

and liberal versions of advisory democracy; 2) democratic model of multicultural jurisdiction. Pluralist democracy of post-secular society makes multicultural jurisdiction possible. Post-secularism is related with the concept of plurality of modernizations, stipulating various (secular and religious) ways of modernization. This approach was expressed in proposals of R. Williams. In fact he proposed to include religion in public sphere, to equalize secular and religious law, religious and irreligious citizens, along with parliamentary recognition of the lawmaking power of a number of civil society structures (religious and professional organizations, ethno-religious minorities) [8].

Both in the UK, and in Russia sharp criticism of Williams' proposal is conducted by adherents of secularism, who state, that it means a complete destruction of the Britain identity, official capitulation of Christianity, recognizing a failure of multiculturalism policy, undermining the secular foundations of society, dividing the country into different religious and ethnic communities [3. P. 88].

Nevertheless developing R. Williams' opinion, some Russian authors propose not less radical solution to change the Western morality and legal system taking into account a part of Muslim principles, which are close to the Christian ideals, forgotten by the modern society of market fundamentalism with its values of profit and personal well-being. This proposition looks very conservative as a fundamentalist return to the Christian values, but only with this pragmatic policy it is possible to save civilization by means of finding a common language with the Muslims, living in the West and rejecting its values [14].

Russian society is also facing large-scale problems of integrating Muslims in the Post-Soviet state structure, business and civil society.

There are problems of legal regulation of relations between the state and Islam, among Islamic centers, social doctrine of Islam, Islamic influence on national relations, struggle against extremism and terrorism under Islamic slogans. The struggle against Islamic extremism with its complexity and actuality should not shade a more broad view of inevitably going integration of Islam in political life of the Russian society. The patterns of relations between the state and Islam as a religion, worked out during the Post-Soviet period, fail when interacting with political Islam. It is required to search ways to use positive moral and institutional potential of Islam, develop democratic secular political regime, strengthen the state and law, and develop civil society. Along with hard legal and power opposition to extremism and terrorism, which use Islamic concepts, it is required to create an Islamic spiritual alternative to these phenomena, which will contribute to preservation and strengthening the constitutional system of Russia. It can (should) be done by Muslims with the *ijtihad* principle as one of the key concept of Islamic legal doctrine [20].

Such a problem is of course difficult for Russia as well as for any other non-Western society. Because it involves the spread of democracy into social groups that have no experience of liberal politics, interpret politics with terms of religious cultures, warily accept any Western ideas as a form of forced Westernization. Perhaps only use of existing traditional and creation of liberal institutions of civil society can bring tangible results in the near future. It is necessary to maximize the political culture and forms of demo-

cracy, characteristic for non-Western civilizations. In modern Russia the will of the population in different regions may contribute to the creation of a number of models of civil society, taking into account the civic values (in pre secular, secular or post secular forms), traditions of democracy, existing level of civic engagement and economic development.

REFERENCES

- [1] Archbishop — UK law needs to find accommodation with religious law codes. Available from: <https://www.churchofengland.org/media-centre/news/2008/02/pr1308.aspx>.
- [2] Bukay D. Can There Be an Islamic Democracy? Review Essay. *Middle East Quarterly*. Spring 2007. Available from: <http://www.meforum.org/1680/can-there-be-an-islamic-democracy>.
- [3] Chudinova E. There is no 'partial' Sharia. *Profil*. 2008; February 18 (in Russ.).
- [4] Esposito J. *Unholy War: Terror in the Name of Islam*. Oxford: Oxford Univ. Press; 2002.
- [5] Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. Moscow; 2007 (in Russ.).
- [6] Habermas Ju. Notes on a post-secular society. Available from: <http://www.signandsight.com/features/1714.html>.
- [7] Hunter Sh.T. *The Future of Islam and the West: Clash of Civilizations or Peaceful Coexistence?* Westport, CT: Praeger Publishers; 1998.
- [8] Kaul V. Introduction. *Philosophy & Social Criticism*. Vol. 36; 3—4.
- [9] Kausch Kr. Europe's Engagement with Moderate Islamists. *Islamist Radicalisation: The Challenge for Euro-Mediterranean Relations*. Edited by Michael Emerson, Kristina Kausch and Richard Young. Brussels: Centre for European Policy Studies, Madrid: FRIDE; 2009.
- [10] Kaya I. Modernity, Openness, Interpretation: A Perspective on Multiple Modernities. *Social Science Information*. 2004; Vol. 43(1).
- [11] Khatami M. *Islam, Dialogue and Civil Society*. Karachi: The Foundation for the Revival of Islamic Heritage; 2000.
- [12] Kepel G. *Jihad: Expansion et déclin de l'Islamisme*. Moscow: Lodomir; 2004 (in Russ.).
- [13] Klyuchnikov B.F. *Islamism, USA and Europe*. Moscow; 2003 (in Russ.).
- [14] Lukin A. Will Sharia save Europe? *Nezavisimaya Gazeta*. 2008; March 20 (in Russ.).
- [15] Malkovskaya I., Pochta Yu. Fundamentalism — Menace or Salvation. *Social: roots, structural profiles, contemporary challenges*. Ed. by P.K. Gretchko, E.M. Kurmeleva. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2009 (in Russ.).
- [16] Mandaville P. *Global Political Islam*. London and New York: Routledge; 2007.
- [17] Pipes D. *Radical Islam as Its Own Antidote [Argues Reuel Gerecht]*. 2005. Available from: <http://www.meforum.org/4312/radical-islam-as-its-own-antidote-argues-reuel-gerecht>.
- [18] Pochta Yu. Post secular Society. *Social: roots, structural profiles, contemporary challenges*. Ed. by P.K. Gretchko, E.M. Kurmeleva. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2009 (in Russ.).
- [19] Spohn W. Political Sociology: Between Civilizations and Modernities. A Multiple Modernities Perspective. *European Journal of Social Theory*. 2010; Vol. 13(1).
- [20] Syukiyainen L. Russian Power and Islam. *Otechestvennye zapiski*. 2003; 5(14) (in Russ.).
- [21] Tibi B. Islam as a Political Religion? Possibilities of inter-religious Pluralism in Conditions of Civilizations' Conflict. *Neprikosnovennyi zapas*. 2002; 6 (26) (in Russ.).
- [22] Tibi B. *The Challenge of Fundamentalism: Political Islam and the New World Disorder*. Berkeley: Univ. of California Press; 2002.
- [23] Wright R. Islam and Liberal Democracy: Two Visions of Reformation. *Journal of Democracy*. 1996; 7.2. Available from: <http://www.journalofdemocracy.org/excerpts-robin-wright%E2%80%99s-1996-journal-democracy-article-%E2%80%9Cislam-and-liberal-democracy-two-visions>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-15-24

МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МЕЖДУ ФУНДАМЕНТАЛИЗМОМ И ЛИБЕРАЛИЗМОМ: ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема формирования институтов гражданского общества в мусульманском мире в целом и в России как части мусульманского мира в частности. Эта проблема приобрела большое значение после завершения холодной войны, когда в условиях глобального доминирования либеральной демократии концепция гражданского общества была объявлена универсальной, способной обеспечить процесс модернизации. Автор исходит из того, что как практическая реализация, так и изучение процесса формирования гражданского общества в незападных обществах находятся под сильным влиянием отождествления институтов гражданского общества с западной постхристианской цивилизацией, с либеральной политической культурой. Однако исторический опыт показывает, что гражданское общество невозможно заимствовать из иного социального окружения. Оно может органично вырасти только на основе своей культуры. Автор делает вывод о том, что универсализация западного опыта и функционалистско-эволюционистские подходы к модернизации незападных обществ не способствуют анализу процесса формирования институтов гражданского общества. Для этого необходимы цивилизационный подход, исторический анализ культурных контекстов процессов модернизации, в том числе создания рыночной экономики, демократических политических режимов и гражданского общества. Современный постмодернистский дискурс дает возможность предположить цивилизационный плюрализм процессов политической модернизации. Ключевым в этих условиях является вопрос о специфике сосуществования обществ, находящихся на различных этапах социального развития. В частности, необходимо принимать во внимание возможное сосуществование ряда досекулярных культур (исламских и конфуцианских) с либеральной демократией как постсекулярным феноменом.

Ключевые слова: гражданское общество, цивилизация, демократия, либерализм, модернизация, постсекулярное общество, мусульманское общество, фундаментализм

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, МНЕНИЯ, ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ*

Ж.В. Пузанова, Т.И. Ларина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Патриотизм обозначен как национальная идея в России, актуальность вопросов патриотического воспитания наиболее реактивной социальной группы — молодежи — остро стоит в настоящее время. 27 мая 2016 г. на базе музея-панорамы «Сталинградская Битва» в г. Волгоград при содействии Российского университета дружбы народов был проведен круглый стол в формате фокус-группы с 20 экспертами по работе с молодежью, среди которых — преподаватели, учителя, ветераны, сотрудники государственных органов по работе с молодежью. В ходе двухчасового круглого стола обсуждены проблемы гражданско-патриотического воспитания молодежи, включая темы — «Ультрапатриотизм—Патриотизм—Псевдопатриотизм» (соотношение понятий, их сходство и различия, проявления в современной российской обществе среди молодежи), «Современная молодежь и моральные коллизии» (духовно-нравственное развитие современной молодежи, ее ценности), «Инфантилизм — бич современной молодежи?» (проблема инфантилизма как барьер на пути гражданско-патриотического воспитания), «Экстремистские взгляды привлекательны для молодежи?» (отношение молодежи к экстремизму и терроризму, эффективные меры по противодействию вовлечения молодежи в экстремистские группировки).

Ключевые слова: патриотизм, ультрапатриотизм, псевдопатриотизм, инфантилизм, экстремизм, терроризм, ценности, молодежь

Проблема патриотизма была и остается актуальна во все времена. Актуальность темы в наши дни подтверждают слова Владимира Владимировича Путина от 12 сентября 2012 г.: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе» [1].

Необходимость изучения патриотических ориентиров молодежи сегодня обусловлена:

- 1) мотивацией к эмиграции молодых людей из России [5];
- 2) отрицанием истории, неуважительным отношением к памятникам истории, заслугам и достижениям родной страны [8];
- 3) нарастанием национализма среди молодежи [3].

* Статья подготовлена в рамках Госзадания МОН РФ № 28.126.2016/НМ «Исследование современных приемов и методов в формировании основ духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях».

Зачастую патриотизм граничит с такими понятиями, как «экстремизм», «национализм» и «расизм». Важно понимать, что патриотизм — это не только любовь к своей родине, но и уважение к другим народам. Понятие «враждебность» никак не соотносится с понятием «патриотизм». Только человека, уважающего другие народы, тем самым создавая образ своей страны, можно назвать патриотом в полном смысле этого слова. В.В. Путин подчеркивает: «...Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, а прежде всего, служить обществу и стране» [1].

Исследование ВЦИОМ «Сколько в России патриотов?» 2011 г. показало высокий уровень патриотической самоидентификации россиян, однако их доля с годами сокращается (88% — 2008 г., 80% — 2010 г.) [5]. Отвечая на вопрос, «Кто я такой», большинство респондентов определяют себя как граждане России (55%, в 2010 г. — 58%). По мнению россиян, истинный патриотизм — это уважение традиций (48%) и укрепление семейных ценностей (46%, в 2010 г. — 50%).

Однако молодое поколение настроено критично. Так, по результатам исследований О.А. Зайцевой, 42% респондентов оценивают Россию как страну, где недостаточно внимания уделяется созданию условий для патриотического воспитания; 14% опрошенных отмечают полное отсутствие этих условий [2. С. 103—106].

Вопросы гражданственности часто нелогично отделять от вопроса патриотизма, потому как два этих феномена тесно связаны.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи — основа формирования будущего гражданина. Изменения, прошедшие в нашем обществе в последние десятилетия, привели к деформации понятий, лежавших в основании государства. Однако закон маятника возвращает нас к тем идеям, которые были связаны с историей нашей страны. Строки Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», — неожиданно приобрели новое весьма актуальное звучание. Патриотическое чувство и гражданские ориентиры не возникают сами по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека, начиная с самого раннего возраста.

Проблемам патриотического воспитания молодого поколения был посвящен круглый стол, проведенный в формате фокус-группы при содействии Музея-Панорамы «Сталинградская битва» и Российского университета дружбы народов 27 мая 2016 г. в г. Волгоград. Со стороны РУДН на круглом столе выступили Пузанова Жанна Васильевна — заведующий социологической лабораторией РУДН, доктор социологических наук, профессор, Тертышников Анастасия Геннадьевна — ассистент кафедры социологии РУДН, модератором круглого стола стала Ларина Татьяна Игоревна — кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии РУДН.

Экспертами выступили специалисты, работающие с молодежью и по вопросам молодежи. Кочкина Эсфирь Ефимовна — участница Сталинградской битвы, журналистка. Сиволобова Наталья Эросовна — член Президиума районного совета ветеранов, вдова участника Сталинградской битвы. Игнатьев Геннадий Иванович — ветеран Вооруженных сил СССР, первый заместитель председателя Волгоградской областной организации Общероссийской общественной организации

ветеранов «Российский Союз ветеранов», член Регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации Российское военно-историческое общество. Васин Алексей Викторович, директор ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», председатель Волгоградского регионального отделения Российского военно-исторического общества. Вырщикова Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор. Бикмурзаева Надия Ракибовна, учитель истории ГКОУ «Казачий кадетский корпус имени Героя Советского Союза К.И. Недорубова». Пиндыч Алексей Викторович, директор ГКОУ «Волгоградский педагогический лицей-интернат педагогического профиля имени Ф.Ф. Слипченко». Кочергин Артем Сергеевич — учитель истории, заведующий музеем ГКОУ «Волгоградский педагогический лицей-интернат педагогического профиля имени Ф.Ф. Слипченко». Яровая Ирина Станиславовна, руководитель МУ «Центр патриотического воспитания и безопасности жизнедеятельности подростков и молодежи „Виктория“». Кузьмин Алексей Анатольевич, советник председателя комитета молодежной политики Волгоградской области. Терлецкая Татьяна Юрьевна, начальник отдела по работе с молодежью комитета молодежной политики и туризма администрации Волгограда. Новиков Алексей Юрьевич, директор ГБУ ВО «Волгоградпатриотцентр», председатель ВОО «ВИК «Шатун». Молоденков Павел Владимирович, руководитель РОО «Военно-исторические реконструкции мероприятий «Сталинград — Армия Дон». Князев Ярослав Игоревич, руководитель регионального штаба «Бессмертный полк России». Селезнев Василий Евгеньевич, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской общественной организации Молодая Гвардия Единой России. Шейкина Анастасия Юрьевна, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». Милованов Дмитрий Владиславович, заместитель председателя Волгоградской региональной общественной организации «Объединение ветеранов специальных и разведывательных подразделений».

Эксперты в ходе круглого стола обсудили следующие темы:

- 1) «Ультрапатриотизм—Патриотизм—Псевдопатриотизм»;
- 2) «Современная молодежь и моральные коллизии»;
- 3) «Инфантилизм — бич современной молодежи?»;
- 4) «Экстремистские взгляды привлекательны для молодежи?».

При обсуждении данных тем эксперты делились своим опытом и мнениями с позиции ответов на следующие установочные вопросы круглого стола:

1) Какие, на Ваш взгляд, можно назвать лучшие практики работы с молодежью в сфере гражданско-патриотического воспитания и духовно-нравственного развития?

2) Ваш личный опыт, которым готовы поделиться, в рамках обсуждаемых тем?

3) С чем новым, неожиданным Вам приходится сталкиваться при работе с молодежью? (того, что скорее не было ранее)

4) Стоит ли что-то брать из зарубежного/советского опыта в сфере гражданско-патриотического воспитания и духовно-нравственного развития? Что, как Вам кажется?

Главной задачей фокус-группы стало исследование экспертных мнений о гражданско-патриотическом воспитании молодежи, связанных с ним проблем и перспектив.

Вводной темой первого блока «Ультрапатриотизм—Патриотизм—Псевдопатриотизм» стал вопрос о патриотизме сквозь призму спорта. Эти три формы хорошо отражены в поведении людей во время побед сборной и ее поражений, объединению перед общим врагом или же неприязни к другому народу, участия в международных песенных конкурсах и соревнованиях.

Экспертам предлагалось подумать над проблемой отношения к спорту как показателя патриотизма, а именно на сколько переживание болельщиков хоккейной команды сборной России является проявлением патриотизма, или же это псевдопатриотизм, либо ультрапатриотизм? (рис. 1). Речь шла о чемпионате мира по хоккею 2016 г., когда сборная России проиграла сборной Финляндии в полуфинале. Все закончилось победой сборной России над командой США за третье место, но тем не менее реакция болельщиков была довольно резкая и негативная.

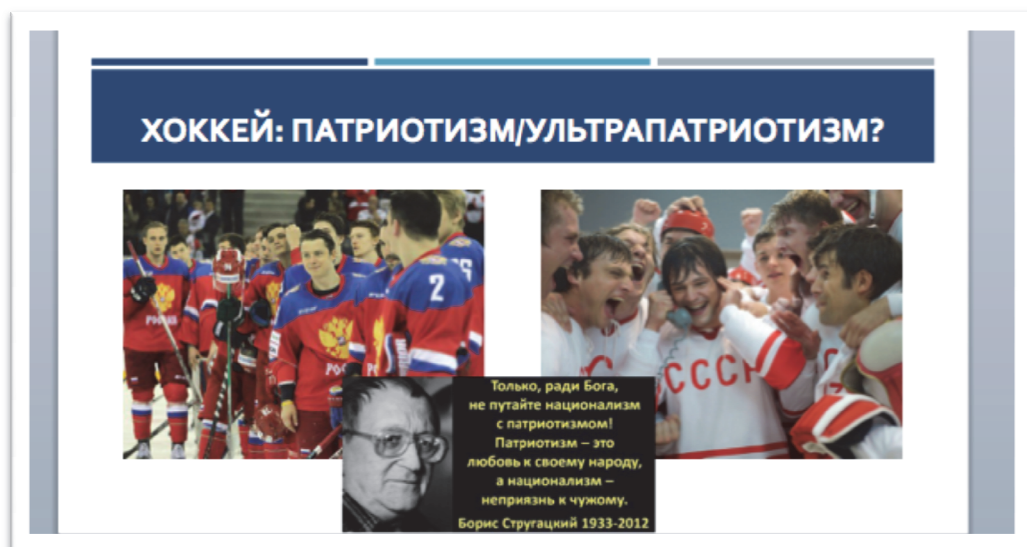

Рис. 1. Хоккей: патриотизм/ультрапатриотизм?

Fig. 1. Hockey: patriotism/ultrapatriotism?

Стоит отметить тот факт, что вопрос поднимался касаясь не только поведения болельщиков хоккея и чемпионата этого года, а спорта в принципе; вторым моментом являются итоги международного песенного конкурса —Евровидение 2016, где наблюдалась явная «руссофобия» со стороны Запада.

Обсуждая данную тему, некоторые из экспертов заявили, что не существуют понятия псевдопатриотизма и ультрапатриотизма, есть только патриотизм: *«Итак, патриотизм, вот там вот есть ультрапатриотизм и псевдопатриотизм — они для меня не существуют, это ложь самая настоящая, это люди, которые произносят слова про себя и больше ничего»* (Игнатъев Г.И.); *«На мой взгляд, все эти понятия ставить в один ряд с патриотизмом как-то некрасиво даже ставить*

в один ряд с этим конкретным понятием. На мой взгляд, не может псевдопатриотизм быть патриотизмом, бывает только один патриотизм» (Киселев В.С.); «И я не согласна, то что у нас много сейчас псевдопатриотов» (Яровая И.С.).

Участники круглого стола отмечали, что люди поддерживают национальную идею лидера нашего государства только на словах, а не на деле, в то время как начинать надо с себя: «А если мы говорим о патриотизме, то как сказал Экзюперы в своем произведении: «Встал утром — убери свою планету». Мы начинаем с того, что человек убирает вокруг себя, улицу, дома его родители учат убирать» «<...> патриотизм — это когда человек начинает осознанно относиться к тому, что он делает и именно по отношению к другим людям» (Князев Я.И.).

Что касается мнения участников круглого стола относительно проявления патриотизма в спортивных мероприятиях (хоккей, футбол, олимпиады и др.) и международных конкурсах, то одни из экспертов отмечает важность поддержки своей страны даже в трудные ее минуты: «Евровидение — это вид так называемого “Реактивного патриотизма” — я увидел и у меня реакция, это не патриотизм, это проявление лжепатриотизма. Поэтому я считаю, что на это реагировать не надо» (Вырщиков А.Н.).

Далее на круглом столе была поднята проблема патриотизма как модного тренда (рис. 2). Есть молодые люди, которые поддерживают свою страну лишь в удобных для них случаях, а это не является патриотизмом. Дизайнеры наносят на товары узоры хохломы, гжель, это становится важным элементом продвижения товара. К наиболее распространенным способам проявления патриотизма в маркетинге относятся цвета флага РФ, триколор можно увидеть на кепках, шортах, купальниках, на чехлах для смартфонов и т.д. В популярности триколору не уступает и образ/портрет нашего президента.

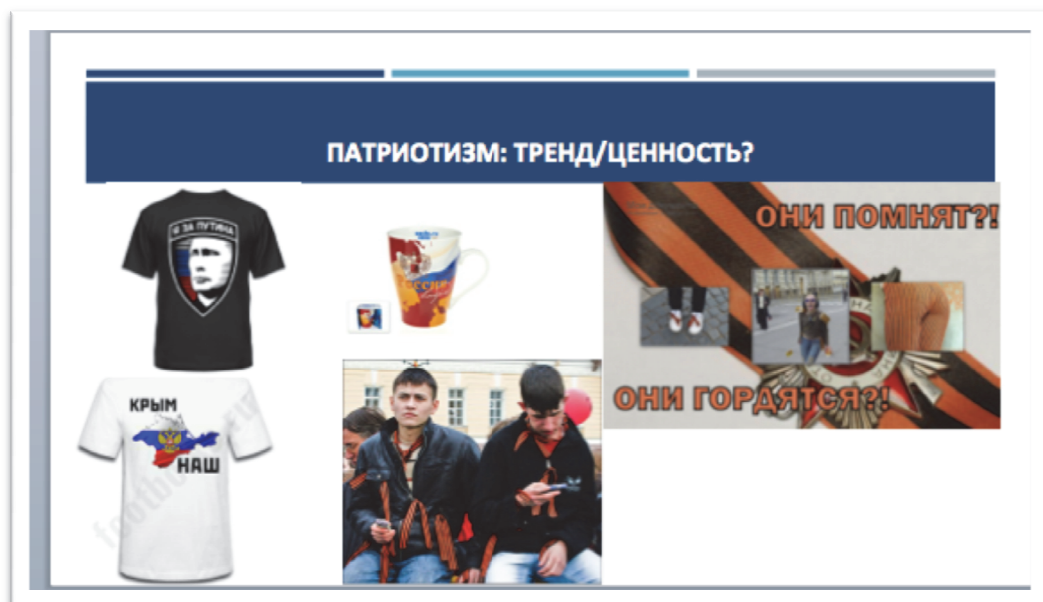

Рис. 2. Патриотизм: тренд/ценность?

Fig. 2. Patriotism: the upside/value?

Участники круглого стола утверждают, что основой истинного патриотизма, который не является следованием моде, служит знание своей истории. Важно и то, как ее преподают. Мы должны знать историю нашей страны, в том числе самые трагические и «болезненные» ее срезы. Эта та история, которую нельзя забывать, ее нужно всегда помнить и чтить память тех, кто погиб в те кровавые годы, но, к сожалению, не все молодые люди на сегодняшний день понимают всю полноту трагедии того времени. Для некоторых Парад Победы — это обычный выходной день, повод встретиться с друзьями, выпить и оторваться. Прозвучали следующие мнения по поводу необходимых мер: *«Первая на мой взгляд задача, если мы говорим о преподавании истории, надо детей учить правильному поиску информации, потому что сейчас вопросу разработки именно информации уделяется очень мало времени», «<...> что в любом случае человек будет подавать информацию через личную призму, поэтому, если мы говорим об истории важно преподавать историю как предмет государствообразующий, преподавать через единый учебник, но это если мы говорим об истории»* (Князев Я.И.).

Эксперты отмечают тот факт, что что многие страны и даже люди внутри нашей страны пытаются переписывать и фальсифицировать историю, трактуя ее со своей точки зрения, навязывая ее молодым людям: *«И на современном этапе это вопрос является проблемой, учитывая что есть много фальсификации истории и дети просто путаются в подобной информации, и система образования не всегда может справиться с этим», «Очень часто учителя истории из-за своего отношения к государству рассказывают свое личное отношение, а не то, что записано в учебнике»* (Кочергин А.С.).

На сегодняшний день государство предпринимает эффективные меры для повышения уровня патриотизма среди молодежи, а именно разрабатываются государственные программы, направленные на повышение уровня патриотизма среди молодого поколения; в средних общеобразовательных учреждениях создаются специальные уроки по патриотическому воспитанию: приглашаются ветераны ВОВ, устраиваются различные интеллектуальные олимпиады, показывающие уровень знания истории своей страны; организуются молодежные форумы с участием молодых ученых, преподавателей, студентов различных вузов России, активное участие в таких форумах принимают президент, премьер-министр и другие должностные лица России. Эксперты отметили важность проведения таких мероприятий для молодежи: *«Мы ходим по школам, проводим уроки мужества. Видим, да, в последнее время происходит перелом. Среди молодежи происходит перелом в лучшую сторону, но, правда, еще, как говорится, наметился, начинается только лишь, но это надо дальше развивать дальше», «<...> надо действительно чтить память, изучать историю не только на учебниках, вот у нас есть пример, да, это суворовское наше движение в Волгограде и тот же «Бессмертный полк», то есть много различных форм»* (Игнатьев Г.И.).

Стоит сказать, что большинство участников круглого стола, касаясь вопроса гражданско-патриотического воспитания молодежи, ставили в пример политику государства, проводимую в СССР. Основными институтами «зарождения патриотизма» назывались семья, школа, институт и государство: *«Давайте вспомним ве-*

ликий могучий Советский Союз — блистательная абсолютно работа по патриотическому воспитанию, она шла, тотальная эта работа, на всех этажах и так далее» (Кочергин А.С.), «Пропандировать достижения наших предков и преумножать своими делами — это залог современного патриотического воспитания» (Кочергин А.С.), «Чтить память и изучать историю не только на учебниках, тот же бессмертный полк, например, чтобы ребята могли принимать участие на деле» (Кочергин А.С.), «Я хочу сказать, что я буду учить детей как учили меня: меня учили, что нужно любить свою родину не за что-то, а лишь за то, что она просто у тебя есть», «Патриотическое воспитание — это формирование духовного наследника, творца будущего, защитника настоящего. Вот собственно и вся формула патриотического воспитания» (Выршиков А.Н.).

Духовно-нравственное воспитание молодежи является весьма актуальной темой, связанной с патриотическим воспитанием. При обсуждении данной темы информанты отмечали влияние западной и американской пропаганды на сознание молодых людей, активную подмену исторических фактов, итогов Второй мировой войны. Сам образ России многими государствами трактуется как страны-агрессора. Все это можно наблюдать и на примере бывших республик СССР, таких стран, как Литва, Латвия, Эстония, Украина т.д., правительство которых сейчас ведет активную борьбу с коммунистическим прошлым и антироссийскую истерию. Их народ лишают своей истории, а молодое поколение воспитывают в актуальных западных ценностях и русофобии: *«Потому что идет полное искажение ВОВ, мы с вами сетуем, что где-то там в Европе и Америке фальсифицируют войну, это элементы информационной войны. Но что бы этого не было, надо противодействовать информационной войне, за счет своего сознания, убеждений, системы ценностей», «Навязанная культура, которая 25 лет уже в качестве “мягкой силы” полностью влияет на РФ и вносит совершенно новую систему ценностей, которую назвали гуманным словом “общечеловеческие”. Вот эта “мягкая сила” — она уничтожает всю самобытность, всю уникальность всех национальных государств, а мы особая мишень», «Мы же давно начали перенимать все западные ценности. Понятно, что западноевропейские ценности. Мы их копируем, но и сами европейцы от своих ценностей страдают на сегодняшний день. Может нам и стоит частично отказаться от этих ценностей, но знаете, некоторые из них мы трактуем не совсем верно» (Выршиков А.Н.).*

Участники круглого стола не оставляют без внимания и современный кинематограф в России, говоря о том, что очень мало правдоподобных, достойных фильмов, снятых про войну, или же фильмов, направленных на повышение уровня патриотизма: *«<...> вы посмотрите на современное кино, то, которое делается за деньги налогоплательщиков. Один-два фильма можно назвать, которые несут патриотический заряд, наших Российских фильмов» (Выршиков А.Н.).*

Проблемой является и тот факт, по мнению одного из информантов, что определенная часть нынешней молодежи не только не знает важные исторические факты, но и не имеет представления о выдающихся людях, как например о великом космонавте Юрии Гагарине, зато они хорошо знают певицу Полину Гагарину, а некоторые даже проводят параллели между ней и космонавтом, считая их родственниками.

Эксперты отмечали, что будущее нашего общества зависит от того, как будет действовать молодое поколение в современных реалиях, а в формировании ценностных ориентаций ребенка несомненно должны участвовать родители: *«И главная задача родителей смотреть, с кем общается ребенок и воспитывать ценности. И учить его начинать с себя. Отношение к себе, к своему внешнему виду»* (кадет), *«С точки зрения будущего, нам нужно разобраться с системой, ценностей которая нам нужна. И когда мы увидим свое будущее, мы должны делать его настоящим за счет социальных действий, потому что у патриотизма всего 3 элемента: патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическая деятельность»* (Вырщиков А.Н.).

Далее была поднята тема инфантилизма, в котором многие эксперты увидели корень проблемы воспитания молодежи: *«<...> человек не учится работать, не учится трудиться, и к сожалению, в школах даже боятся сейчас, чтобы школьник убирал территорию школьную, даже свой класс убрать, и то говорят... Не знаю, для меня это дикость. Мы сами строили себе стадионы, сами строили каток, сами убирали класс, мы были на полном государственном обеспечении, но нам говорили так: „Ты должен сам себя обслужить, ты должен за собой ухаживать уметь сам и помочь другу“»* (Игнатъев Г.И.).

Эксперты подтверждают тот факт, что сейчас очень развит социальный инфантилизм и потребительское отношение ко всему, причем эти вещи взаимосвязаны. Человек привык быть потребителем, делать так, как ему удобнее и не своими руками. Отсюда совершенная беспомощность. Каждый выполняет свою узкоспециализированную функцию, не выходя за рамки, которые все больше и больше сужаются: *«<...> инфантилизм проявляется не только в том, что человек не может плакат нарисовать, начинается вредительство окружающим его людям, но этот инфантилизм связан именно с отсутствием труда», «Это очень удобно олигархам, разным иностранным компаниям воспитывать потребителей, потому что слой мечтателей пока что еще рождается сам в разных странах»* (Князев Я.И.).

Эксперты пришли к выводу, что проблема инфантилизма у молодежи зачастую зависит и от поведения их родителей, если родители поощряют «пассивную жизнь» своих детей, а это проявляется в длительном времяпрепровождении за играми в телефоне и на компьютере, в нежелании чем-либо заниматься (спорт, учеба, работа и т.д.), в будущем будет очень трудно донести до такого человека необходимость в каком-либо действии: *«Родители запрещают молодежи заниматься тем, что им интересно, поэтому что бы сейчас нам побороть эту инфантильность, о которой мы говорим, в первую очередь нужно призывать к гражданской самосознанию, что бы родители в детях воспитывали активную гражданскую позицию, и самим детям давать больше самостоятельности, чем больше самостоятельности у молодежи, тем больше они будут думать творчески, мечтать, создавать»* (Новиков А.Ю.).

Для решения проблемы инфантилизма молодежи следует предпринимать необходимые меры как со стороны родителей, так и со стороны общественных организаций: *«Подытожу это все по инфантильности. Чтобы инфантильность*

побороть, надо усилить, активизировать работу во всех социальных слоях молодежи, детей и так далее» (Милованов Д.В.).

Последней темой круглого стола стали темы экстремизма и терроризма, которые на сегодняшний день являются очень опасными феноменами для России. Экспертам была предоставлена следующая статистика: в прошлом году в феврале-марте 2015 г. был проведен опрос среди московских студентов и школьников, и один из вопросов который задавался молодежи — «Является ли проблема терроризма и экстремизма актуальной для России?». Как можно видеть из представленной диаграммы для большинства школьников и студентов, среди школьников 54%, студентов таких 60%, считают, что данная проблема является актуальной (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Является ли проблема терроризма и экстремизма актуальной для России?»

Fig. 3. The distribution of answers to the question: "Is the problem of terrorism and extremism relevant for Russia?"

Прозвучало интересное мнение среди экспертов: *«Я как представитель молодежи считаю, что эти люди, экстремисты, это те люди, которые хотят что-то менять в обществе, которые готовы к переменам радикальным, и просто их активность нужно направлять в нужное русло, в политику <...>» (Анастасия).*

Эксперты рассуждали о том, что в России необходимо ужесточить контроль над общественными организациями, работающими с молодежью, причем такая работа должна проводиться не когда организация уже проявила себя как экстремистская, а на самом начальном этапе ее зарождения. Один из экспертов отмечает влияние западной пропаганды на сознание молодежи в России, при помощи концепции «Управляемого хаоса» происходит достижение определенных целей, отсюда идут и террористические атаки, главная задача государства своевременно реагировать на такие действия: *«При помощи "Управляемого хаоса" они хотят нас с вами окончательно разгромить. Вот отсюда и вся пропаганда. Она идет,*

она и будет идти, поэтому наша с вами задача говорить правду людям и о прошлом нашей страны и о будущем, что нас не оставят в покое» (Князев Я.И.).

Эксперты также озвучили следующие мнения: «Почему интересно присоединиться к экстремистской аудитории? Почему сначала интересно почитать этот сайт, посмотреть какую-то литературу, возможно, послушать, а потом пойти и начинать приступать к каким-либо действиям. Потому что достаточно грамотно пристраиваются все эти мероприятия и строится работа этих сайтов. Потому что неслучайные люди сидят за рамкой этого интернет-сайта, этого телевизионного канала, этой литературы и т.д. Психологи, специалисты, причем достаточно крутые и хорошие... Вот почему все ярко, интересно, завораживающе преподнесено», «У меня буквально пару слов о том, почему молодежь интересуется экстремизмом, как этому противодействовать. Одним из способов является духовно-нравственное воспитание, часто путаемое с религиозным воспитанием, хотя духовно-нравственное воспитание это в первую очередь нравственность и внутренняя духовность, образование и самообразование, честь, долг и верность отечеству» (Терлецкая Т.Ю.).

«Понимаете, даже флэзи-мобы, половина из них ничего не несет, это просто пустота, никакой смысловой нагрузки, единственное что дают возможность соц-сетей, если мы говорим о таких провокациях, мы должны понимать что какой-то пункт, он не сможет воспринять ее правильно, он не сможет ее понять, поэтому на мой взгляд на сегодняшний день, когда мы говорим о государственной политике, о борьбе с экстремизмом, развитии патриотизма, мы должны говорить об очень сложной структуре, это не только молодежь, это работа со взрослыми, это работа со СМИ, в том числе и ограничении информационного поля, как кто тут кричал о том что „Ах, у нас свобода“» (Князев Я.И.).

«У меня буквально пару слов о том, почему молодежь интересуется экстремизмом, как этому противодействовать. Одним из способов является духовно-нравственное воспитание, часто путаемое с религиозным воспитанием, хотя духовно-нравственное воспитание — это в первую очередь нравственность и внутренняя духовность, образование и самообразование, честь, долг и верность отечеству. Это не хождение в храм или еще что-то. Понимаете, это уже религиозность, это вера. Поэтому у нас часто понятия эти пытаются подменить. Второе, это у нас проблематика, как я вижу, это то что у нас отсутствует единая общая концепция идеологии в стране. Она отсутствует» (Новиков А.Ю.).

Подводя итог, следует сказать, что круглый стол получился очень интересным, продуктивным и насыщенным. Были получены мнения экспертов относительно заданных тем, по каким-то вопросам мы получили больше ответов, по каким-то меньше, но итог однозначен, работа удалась. Стимульный материал, использованный в процессе беседы, сработал как задумывалось исследователями, что подтверждает дискуссия круглого стола. *«И мы, как бы мы эту систему не строили, против нас действует система еще мощнее, это не только военная мощь, да, мы можем наращивать военные силы, но должны себе отдавать. Системное воспитание — хорошо, но много зависит от нас, и, конечно, молодежь, такая „коронная фраза“ — „молодежь — это наше будущее“». И вот такая у нас*

будет молодежь зависит... От того, какая у нас будет молодежь, зависит то, будет ли у нас будущее вообще или нет» (Пузанова Ж.В.).

По итогам круглого стола можно сделать следующие выводы.

Патриотизм как национальная идея — это действительно путь к дальнейшему развитию государства. Навязать патриотизм невозможно, человек сам должен сформировать из себя патриота, конечно, это происходит под действием таких социальных институтов, как семья, образовательные учреждения и государство. Объединение таких понятий, как ультрапатриотизм и псевдопатриотизм, с понятием патриотизм, по мнению экспертов, недопустимо. К сожалению, для некоторой части молодежи дух патриотизма не характерен, скорее это больше манера подражания. Это выражается в незнании своей истории, потребительском отношении к символам Победы и памятным датам.

По мнению экспертов, лучшими методами работы с молодежью в сфере гражданского-патриотического воспитания являются создание государственных программ, направленных на повышение уровня патриотизма молодежи, активная работа институтов семьи и учебных заведений, организация различного рода мероприятий, работа СМИ, не стоит забывать и про советский опыт. Особый контроль государства должен быть направлен на работу СМИ, телевидения, интернет-ресурсов и литературы. Пропаганду западных ценностей на сознание молодежи, фальсификацию и переписывание исторических фактов необходимо полностью исключить. В такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, уже принимаются и разрабатываются законы по предотвращению экстремизма и терроризма, также большая работа должна производиться в этой области с молодежью всеми властными структурами и религиозными деятелями. Согласно мнению участников круглого стола, следует предотвращать на ранних стадиях деятельность экстремистских и террористических организаций. Помимо работы спецслужб и государственной власти, необходимо обсуждение такого вопроса на круглых столах среди молодого поколения.

Отдельное внимание следует уделить духовно-нравственному воспитанию, которое не отождествляется с религиозным воспитанием, но не исключает его. Лучшие практики следует позаимствовать из СССР, когда люди были объединены коллективной работой, общей идеей.

Важнейшей проблемой остается и проявление инфантилизма у молодежи. «Пассивность» молодых людей мешает становлению полноценной личности и гражданственности. Поскольку молодежь — это будущее нашей страны, следует грамотно с ней взаимодействовать: организовывать различные молодежные форумы, предоставлять рабочие места, повышать уровень образовательных учреждений, развивать ГТО, тогда инфантилизм существенно сократится и искоренится. При этом также важным фактором остается и воспитание семьи, поэтому важна не только работа с молодежью, но и с молодыми родителями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи // Сайт Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470>.

- [2] *Зайцева О.А.* Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4.
- [3] Национальный вопрос в России? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 04.08.2013. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=114328>.
- [4] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (08).
- [5] Почему уезжают из России? Мнение потенциальных эмигрантов // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28.03.2012. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112642>.
- [6] *Пузанова Ж.В., Ларина Т.И.* Представления о современном мире граждан Беларуси, России и Украины: методические аспекты социологического исследования (на примере студентов РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4.
- [7] Сколько в России патриотов? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 12.12.2012. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113466>.
- [8] Фальсификаторы истории и нужно ли с ними бороться? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 08.05.2015. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115249>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN RUSSIA: PROBLEMS, OPINIONS, EXPERT REVIEW

Zh.V. Puzanova, T.I. Larina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Patriotism is designated as a national idea in Russia; nowadays the questions the relevance of patriotic education of the most reactive of social groups — young people — is especially acute. Round table in the format of focus groups with 20 experts working with young people, among them — professors, teachers, veterans, employees public authorities to work with youth was held on the 27th of May 2016 on the basis of the museum-panorama “Battle of Stalingrad” in Volgograd, with the assistance of the Peoples' Friendship University of Russia.

During the two-hour round table were discussed issues of civil and patriotic education of youth, including the theme — “Ultrapatriotizm—Patriotism—pseudo-patriotism” (ratio of the concepts, their similarities and differences, manifestations in modern Russian society among young people), “Today's youth and moral conflicts” (spiritually-moral development of today's youth, its values), “infantilism — the scourge of modern youth?” (problem of infantilism as a barrier in the way of civic and patriotic education), “Does extremist views attractive for young people?” (the attitude of youth to extremism and terrorism, effective countermeasures of youth involvement in extremist groups).

Key words: patriotism, ultrapatriotizm, pseudo-patriotism, infantilism, extremism, terrorism, values, youth

REFERENCES

- [1] *Vstrecha s predstavitel'yami obshchestvennosti po voprosam patrioticheskogo vospitaniya molodyozhi. Kremlin.ru.* Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470>.
- [2] *Zajceva O.A.* Patriotizm v srede molodezhi. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny.* 2011; 4.

- [3] Nacional'nyj vopros v Rossii? *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. 04.08.2013. Available from: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=114328>.
- [4] Narbut N.P., Trocuk I.V. Mirovospriyatie rossijskoj molodyozhi: patrioticheskie i geopoliticheskie komponenty. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2014; 4 (08).
- [5] Pochemu uezzhayut iz Rossii? Mnenie potencial'nyh eh migrantov. *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. 28.03.2012. Available from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112642>.
- [6] Puzanova Zh.V., Larina T.I. Predstavleniya o sovremennom mire grazhdan Belarusi, Rossii i Ukrainy: metodicheskie aspekty sociologicheskogo issledovaniya (na primere studentov RUDN). *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Sociologiya*. 2015; Vol. 15; 4.
- [7] Skol'ko v Rossii patriotov? *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. 12.12.2012. Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113466>.
- [8] Fal'sifikatory istorii i nuzhno li s nimi borot'sya? *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. 08.05.2015. Available from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115249>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-38-43

E-GOVERNMENT: THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC STATE SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Teplov, A.S. Belchenko, G.V. Kuzmina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

In this article the authors consider the history of introduction of electronic state services in the Russian Federation, the Integrated portal for state services and the portals of Moscow and Moscow Region as well, and the statistics regarding the usage of the electronic services by the citizens.

The subject of this research is the electronic state services of the Russian Federation, the acting federal laws and government programs in the sphere of providing electronic state services.

Key words: e-government, electronic services, state services, the Integrated portal for state services of the Russian Federation.

The process of the informational exchange between people has existed at all times, however it had natural restrictions from century to century, since it was mainly based on sounds, gestures, facial expressions. Presently, in the century of information society, some new opportunities for informational exchange come into being. In this article, we will give consideration to the possibility of the informational exchange between an individual and the state. The period of the communication of the government institutions with individuals by means of the informational transfer with written characters have lasted for many centuries, and, in some countries of Asia — thousands of years. The century of the information technologies brought the revolutionary changes in the process of the communication of an individual with the state.

Now, the state institutions are actively using new technologies and the methods of the communication and informational transfer with the citizens of the country. The citizens of the Russian Federation and the governmental bodies are on the way of permanent progress in the field of information technologies. Currently, favorable conditions and great opportunities for the development of the information society have been created in the Russian Federation.

To achieve the high level of the information and telecommunication technologies development and their intensive usage by the citizens, business and public authorities, the Strategy of the information society development in the Russian Federation has been worked out [4].

The Strategy defines the aim, tasks, principles and the main directions of the state policy in the field of the usage and development of the information and telecommunication technologies, science, education and culture for the progression of the country on the way of the formation and development of the information society [4].

The modern development of the communication means demands very high standards of the public servants: when rendering public services, the government bodies administration expects from officials the ability to get adapted to the changing conditions, the speed of their reaction, the effective ICT usage in their activity and when solving administrative tasks. It is obvious, that the high qualification of public servants in the sphere of information technologies facilitates the resolution of many problems and make the work of government bodies more effective.

However, it is possible to assume that the citizens could contribute themselves to such a complicated process as the receipt of the high quality services, for example, as far as possible to reduce the time of stay and number of visits of public institutions. This task can be achieved by using modern ways of communication, and, primarily, by means of the Internet. So, with the help of the Internet, the time of processing applications and addresses of the citizens are being reduced, the information is circulating quicker; the process of communication is being accelerated not only on the level of the “state-society”, but directly inside the government institutions as well.

For the purpose of the acceleration and improvement of the state institutions performance, the complex of various measures can be carried out, in which the key element, is the introduction of the advanced information technologies.

Currently, the multipurpose centers which provide the state and municipal services have been established and they assigned to increase convenience and to accelerate intercommunication of the citizens with the government bodies. In this case, the interdepartmental intercommunication, necessary for rendering the state service, takes place without direct participation of the citizen. However, this process can be made more effective and fast by exploiting modern technologies of communication, which have been already available to many users.

The interest in the technologies of the population service coincided with the development of the Internet and the Internet, as the cheapest means of the communication with the clients, opened ample opportunities for the self-service. Such development resulted in the concept of the electronic state services which are being received by the population with the help of the Internet.

According to the Acts of the Russian Federation, the State service is “the service rendered by the public authorities, public institutions and other legal entities in cases established by the legislation of the Russian Federation” [1]. Federal law No. 210-FZ dated July 27, 2010 (version of 31.12.2014) “Regarding the organization of state and municipal services provision” regulates “the relations arising in connection with providing state and municipal services, respectively, by the federal executive authorities, the bodies of the state off-budget funds, the executive state bodies of the subjects of the Russian Federation, and also by the local administrations and the other local governing bodies which are carrying out executive and administrative powers” (for example, the issue of the construction license, granting an extract from the real estate register) [1]. These services are being provided according to the administrative regulations on the ground of the applicants’ requests.

Besides, the same law regulates the legal relationship when rendering the services necessary or obligatory, when providing the other state service in the context of this law [1].

Such services, according to the requirements of the article 9 of the same law, can be rendered to the applicant on a paid basis as well [1].

The electronic services offer such a model of interactional organization between the authorities and the population, when the process of submitting an application and other necessary documents for receiving the service is being carried out in electronic form by means of the Internet. After the decision, has been made, the result in the form of the electronic document can be provided to the applicant [1].

The main engine of informatization in the Russian Federation is the state initiative. Here, the essential influence on the level of the usage of information and communication technologies has been exerted by the State program “Information Society (2011—2020)”, and also by some other regional and departmental programs that led the country to the notable results.

According to Federal Law No. 210-FZ dated July 27, 2010 (version of 31.12.2014), “the state service is considered rendered in the electronic form, provided that, it is being offered with use of the Integrated portal for state services” [1]. The Integrated portal for state services is the federal state information system providing the access of the individuals and legal entities to various information. The Integrated portal for state services is an integral part of the infrastructure supplying data and technological interaction of the informational systems used for offering the state services in an electronic form.

Since November 25th, 2009 when the Internet portal for state services started functioning in the test mode, it turned into the effective instrument of the citizens’ access to the state services in the electronic form. For the users’ convenience and information security on the Integrated portal for state services, the concept of personal account has been realized. Apart from the information about the state and municipal services, current news and some analytical materials on the state services are being published on the Integrated portal for state services.

According to Deputy Minister of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation Alexey Kozyrev, the number of users of IPSS (Integrated portal for state services) reached nearly 15 million in 2015. Thus, the portal is visited by about 200 thousand citizens daily [3].

Considering the fact that, following the results of 2013, the number of the registered users amounted to 7,1 million, it is possible to claim that the Integrated portal for state services is in great demand, and the citizens of the Russian Federation are using it with considerable enthusiasm.

Judging by the results of the Integrated portal for state services performance in 2016, the number of users (at the moment more than 35 million Russians are registered on the Integrated portal for state services) has risen manifold. The users’ growth in October, 2016 only, came to 1,7 million people. For the same period, the total number of visits of the Integrated portal for state services (IPSS) and its mobile web application has reached 27.3 million. The further tendency to the users’ growth and services themselves on the portal is high enough. For example, as it was reported in “Rossiyskaya Gazeta”, some discounts are planned for certain services received on the portal, since one third of the executive bodies will acquire the right to reduce the amount of such payments (duties) up to 30 percent for the citizens who submitted the applications in an electronic form [6].

It should be noted, that such large cities as Moscow and St. Petersburg, have already had their own portals for providing the state services in an electronic form for a long time, but in the list of the most developed cities in the sphere of using the state services in an electronic form, they ranked only 13th and 26th respectively. The portal is, particularly, in great demand in Primorsky Krai (15.1% of the population) which is connected with the accelerated pace of the state services transfer into an electronic version and the region's authorities pay special attention to it [11].

The transition to the “electronic services” begins with the institutions entry into the Internet that leads to the state services' efficiency increase. Properly performed electronic state services become open, public, users friendly, integrated and based on the principle of the partnership between the state and the citizens.

The portals of the regions, such as the portal of Moscow (The Official site of the Mayor of Moscow), www.mos.ru, where the former portal of the city services is located now, pgu.mos.ru, which became the section of the site of Moscow “The Moscow services”, has united the access to many state and local municipal services. It has, undoubtedly, become possible thanks to the fulfillment the of strategy of the information society development in the Russian Federation, where under the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 697 dated September 8, 2010 regarding the uniform system of interdepartmental electronic interaction, has been realized an integrated entrance to the general access system.

The Government of the Moscow Region created the similar portal of the electronic services “Portal of the State and Municipal Services of the Moscow Region” located on the web-site: “<https://uslugi.mosreg.ru/>”. However, unlike the Integrated portal for state services, any person can be registered on regional portals, or, one can simply use the existing account of some popular social projects, and, to use the Integrated portal for state services, it is necessary to confirm at first your identity by one of the possible options, for example, at certain reception centers the identity card has to be shown, and only after that, you will get access to the whole range of electronic state services rendered. On regional portals, where such registration is not available, but a simplified registration is used, not all services are available but only the basic ones, where the identification is not required, such as: the payment of the traffic police fines and reference services, namely, the legal entity accounting statement's acquisition, the copies of certain documents' receipt, etc. It should be noted, that the similar simplified registration exists on the Integrated portal for state services as well, but with such registration, without the identity confirmation, the list of the rendered services will be significantly limited.

The Moscow Regional Duma adopted the law “About Single Questions of Implementation of Public Control in the Moscow Region”. This document establishes legal basis of an organization and implementation of the public control of the authorities' activity. Its own portal on the implementation of additional means of public control has started operating in the Moscow Region. Their essence consists in receiving and considering some public suggestions, in creation of working feedback channels on the basis of the existing services and taking into account the public opinion when making decisions. The portal for problems' discussion and generating ideas “Dobrodel” carries out this

function in the Moscow Region. However, following the inspection results by November, 1 with reference to the site “natual.ru”, it became clear, that 28 municipal sites ignored the Government initiative and didn't place a constant banner of “Dobrodel”. The banner of “Dobrodel” has been put on 20 websites, but it is not very noticeable, and on the 19 sites the banner has been posted in a visible place [8]. The portal has been working rather effectively, and, the quantity of the Moscow Region citizens' applications has been growing up. Thus, to direct a request, it is enough for any citizen to undergo simple registration procedure on the site of the project: <http://vmeste.mosreg.ru> or through a mobile application.

The Moscow regional portal “Dobrodel” helps the authorities to enhance intercommunication with the citizens. The users have access to three sections which are divided as follows: “to express gratitude”, “to make a suggestion” or “to report about a problem”.

The public control with the citizens' involvement is functioning now, for example, on August 26, 2016 the meeting of the Board of the Legislators of the Central Federal District took place in Kaluga, where the Moscow Region Parliament was represented by the Chief of staff of Moscow Regional Duma Artur Shenkao. The participants considered the questions of the realization of the territorial subjects of the Russian Federation investment potential and the development of the regional tourism and, one of subjects, which was brought up during the meeting, was the monitoring of the right application of the federal law on the public control basis, the instruments of which, were implemented, in particular, on the “Dobrodel” portal [9].

From the mentioned above, it is possible to come to the conclusion, that the Integrated portal for state services provides single point of access for the individuals and legal entities to the list of the state services offered by the public authorities. This fact, substantially improves both the quality of the provided state services, and the speed of their realization, due to the use of the modern communication technologies.

REFERENCES

- [1] Federal Law dated July 27 2010 N 210-FZ “Regarding the organization of state and municipal services provision”.
- [2] Federal Law dated July 28 2012 N 133-FZ “Regarding the amendments of certain statutes of the Russian Federation to eliminate restrictions the state and municipal services provision on the basis of the “single window””.
- [3] It is necessary to increase a number of services on the state services portal. *Kommersant.ru*. Available from: <http://www.kommersant.ru/doc/2708525>.
- [4] Order of the Government of the Russian Federation dated February 7 2008 N Pr-212 “The strategy of development of information society in the Russian Federation”.
- [5] Order of the Government of the Russian Federation of 06.05.2008 N 632-p (edition of 10.03.2009) “About the Concept of formation of the Electronic Government in the Russian Federation till 2010”.
- [6] *Rossiyskaya Gazeta*. 2016; October 23. Available from: <https://rg.ru/2016/10/23/v-rf-sozdadut-edinyj-portal-federalnyh-i-regionalnyh-gosuslug.html>
- [7] Services in electronic form. Available from: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_uslugi_v_electronnom_vide/index.html.
- [8] The daily news informational site Natual.Ru. URL: <http://www.natual.ru>.
- [9] The Official portal of the Moscow Regional Duma. URL: <http://www.mosoblдума.ru>.

[10] The Official site of the Mayor of Moscow. URL: <http://www.mos.ru>.

[11] The results of work of the portal of state services in 1st quarter, 2015. According to the Ministry of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation. Available from: <http://gosuslugi.livejournal.com>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-38-43

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РФ

А.В. Теплов, А.С. Бельченко, Г.В. Кузьмина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В данной статье авторы рассматривают историю внедрения электронных государственных услуг в РФ, а также единый портал государственных услуг, соответствующие порталы Москвы и Московской области и статистику использования электронных услуг гражданами.

Предметом данного исследования выступили электронные государственные услуги РФ, федеральные законы и правительственные программы в сфере предоставления электронных государственных услуг.

Ключевые слова: электронные услуги, государственные услуги, единый портал государственных услуг РФ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-44-52

«МЯГКАЯ СИЛА» ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ В ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИИ

Лэпин Сюн

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросу «мягкой силы» образования России, представлена ключевая роль РУДН в ее распространении, рассмотрены преимущества университета и стоящие перед ним задачи, предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: мягкая сила, образование, Российский университет дружбы народов

История человечества показывает, что сила всегда выступает самым решающим орудием в международных отношениях, является важнейшим параметром политического анализа. С приходом информационного века стали появляться различные теории и концепции, объясняющие понятие «сила» и ее роль в политике. Одной из самых известных стала концепция, предложенная американским политологом Джозефом Наем, который выделил два типа силы международного актора — «жесткую» и «мягкую». Первая подразумевает военно-экономическую мощь государства, а вторая — это «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [10].

Таким образом, несмотря на видимую прагматику международной повестки дня, акцентированной на использовании государствами военной силы в качестве приоритетного средства обеспечения собственной национальной безопасности, нельзя не замечать усиление влияния мягких инструментов политически значимого воздействия.

МЯГКИЙ ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

В эпоху информационного века все активно включаются в процесс коммуникации, обменов идеями, мыслями. Знания сегодня становятся движущей силой общества, двигателем на пути к прогрессу. На практике это означает, что культура и идеология, образование, борьба за умы и сердца людей вместо «жесткой» силы государства зачастую оказываются более действенными средствами достижения целей в мировой политике. Соответственно, в стратегию «мягкой силы» могут включать такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей [9].

Образование представляет собой один из важнейших каналов для получения знаний, передачи информации, через него формируется взгляд на окружающий мир и воспитываются ценности. Образование тесно связано со всеми сферами жизнедеятельности человека, оказывая существенное воздействие на состояние социума и его динамику развития. Многие элементы «мягкой силы» имеют как и прямую, так и косвенную связь с образованием. В связи с этим любые положительные черты в образовании могут заложить основу для прогресса в разных областях общественной жизни или наоборот: недостатки в системе образования вредят обществу и приведут к его деградации.

Сегодня международное лидерство все больше определяется способностью государства направленно развивать своего соседа или конкурента [1]. Реализация такого лидерства сегодня невозможна без опережающего развития человеческого потенциала — основы формирования новой экономики знаний, информационного общества [6. С. 231]. Поэтому сегодня все государства уделяют особое внимание образованию и его модернизации.

В современных реалиях образование становится все более открытым и доступным не только для народов каждой страны, но и для международного сообщества. Ввиду особой роли знания в эпоху информации образование выдвигается в число решающих элементов «мягкой силы» внешней политики международного актора, превращаясь в важный инструмент влияния на окружающий мир.

Осознав важность образования как мощного инструмента «мягкой силы» государства, многие страны начали проводить целенаправленную политику в сфере образования, чтобы привлечь к себе талантливых молодых учащихся из-за рубежа. Чтобы обеспечить конкурентоспособность своего образования, власти прилагают много усилий для решения актуальных вопросов в области образования. Принимаемыми мерами часто являются увеличение финансирования, проведение реформ, улучшение качества образовательных услуг и др. В настоящее время все страны понимают, что предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. Ведь в студенческие годы у молодых людей формируются определенные ценности и взгляды [9].

Россия, будучи наследником СССР, имеет мощный образовательный ресурс. Однако российское образование сталкивается с рядом существенных вопросов, которые приводят к падению его привлекательности. В силу экономических и политических факторов руководство страны долгое время не уделяло модернизации и развитию образования достаточного внимания, из-за чего появилось несколько серьезных проблем в системе образования. Благодаря стабилизации экономической ситуации и укреплению позиции на международной арене Россия пытается решить существующие проблемы путем реформ и повысить престиж собственной системы образования. Чтобы реабилитировать репутацию качественного образования, Россия разрабатывает стратегию развития «мягкой силы» образования и принимает ряд мер для привлечения иностранных студентов.

ФЛАГМАН ПО ИМПОРТУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Самый живой, яркий и в своем роде уникальный пример в истории формирования и распространения «мягкой силы» образования России представляет собой Российский университет дружбы народов (в советское время — УДН им. П. Лумумбы).

Советские власти тогда понимали, что образование имеет огромное политическое значение, свидетельством стало создание университета. По информации на официальном сайте [5] университета, РУДН обладает статусом «университет федерального уровня», является одним из ведущих вузов России. По названию университета сразу заметна его особенность — множество представителей разных народов, в том числе большое количество студентов из Африки. По официальным данным вуза, студенческий контингент охватывает свыше 450 национальных групп из более чем 146 государств и регионов всего мира. УДН создан постановлением Совета министров Советского Союза от 5 фев. 1960 г. Решение о учреждении этого университета было принято советским руководством в связи с тем, что государства, покончившие с колониальной зависимостью, нуждались в помощи СССР. Основная задача университета заключается в подготовке кадров высокого качества для азиатских, африканских, латиноамериканских государств, воспитании в учащихся дружественных отношений между народами. Таким образом, создание университета являлось одной из задач по обучению иностранных граждан и увеличению их количества. Расширился прием учащихся из развивающихся стран на основе межгосударственных договоров и международных культурно-образовательных программ, многие отправились в СССР на стажировку, повышение квалификации по просьбе соответствующих братских государств.

Общественные организации и государственные учреждения предоставляют возможность для обучения, что служит дополнительным каналом для приема иностранных учащихся. Правительственные ведомства, как и посольства и консульства и другие дипломатические представительства, помогают в осуществлении процесса. Например, учредителями университета выступили Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки, Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Они каждый год выделяли стипендии для учащихся иностранных государств и международных организаций, таких как ЮНЕСКО, Международный союз студентов и др.

Хотя вуз создавался как политический проект в сложной международной обстановке и соответствующей идеологической атмосфере, вряд ли найдутся несогласные с эффективностью этого инструмента, не раз подтвердившего свою состоятельность. Не имеющий мировых аналогов по своей мультикультурной специфике университет служит действенным средством формирования позитивного имиджа России.

Здесь мы бы хотели выделить несколько достоинств РУДН, которые могут стать эффективными источниками «мягкой силы» не только университета, но и российского образования в целом.

1. Рейтинг и репутация

За свою сравнительно небольшую историю РУДН успел завоевать неплохую репутацию и уже много лет считается одним из самых престижных вузов России и всего мира. Он постоянно занимает лидирующие места в различных российских и международных рейтингах.

РУДН прочно вошел в десятку лучших вузов России по версии «Интерфакс», занимал 4—6 места в 2012—2015 гг. [8].

В последние годы РУДН всегда стоит в списке топ-500 в мировом рейтинге вузов по версии QS, Университет включается и в топ-100 университетов стран БРИКС «развивающейся» Европы и Центральной Азии [12].

Помимо этого, в связи с разнообразием студенческого контингента и преподавательского состава, по показателю «интернационализации» РУДН несомненно является лидером всех вузов России и мира. Многие зарубежные и российские политические и общественные деятели, выдающиеся ученые стали Почетными докторами Российского университета дружбы народов.

Многие выпускники РУДН стали высокопоставленными чиновниками разных стран, в том числе ряд президентов, премьер-министров, десятки министров, сотни известных политиков. Другие хорошо себя показывали в науке, бизнесе и других сферах социальной жизни. РУДН за десятилетия сформировал целую плеяду мировой элиты, которая в настоящее время вносит свой вклад в развитие своей страны почти во всех углах мира. По многим данным, выпускники РУДН востребованы на рынке труда как в России, так и за рубежом.

Благодаря своему прочному присутствию в авторитетных рейтингах вузов и отличным результатам по подготовке кадров для всего мира РУДН пользуется большим уважением и спросом среди российских и иностранных учащихся, тем самым укрепляет свою репутацию.

2. Уникальная мультикультурная атмосфера и колоритное образование

Один из важнейших факторов в привлекательности и успехах РУДН заключается в его исключительной интернациональной обстановке для учебы и жизни в России. Университет является площадкой, где представители народов всего мира собираются, обмениваются знаниями, воспитываются в русских и мировых традициях и ценностях. Во время учебы, осваивая необходимые профессиональные навыки, люди со всего мира общаются, изучают иностранные языки, начинают лучше понимать друг друга и познавать весь мир. Перед учащимися университета открываются совершенно иные горизонты, что позволит им быстро развиваться и совершенствоваться. В итоге не только расширится кругозор, но и формируются новая личность, широкий взгляд на вещи и т.п.

В стенах РУДН студентам всех специальностей читают курс «страноведение России» и вместе с дипломами выдают дипломы переводчиков. Высокий уровень владения выпускниками университета русским и несколькими иностранными языками обеспечивают известная в мире школа преподавания русского языка как иностранного и современная система преподавания иностранных языков.

Соответственно, обучаясь в России и в РУДН, иностранные учащиеся могут больше узнать о стране, о ее великой культуре и лучше понимать ее ментальность, воспринимать ее действия на международной арене. Таким образом, в учебном процессе и во внеурочной деятельности иностранцы неосознанно становятся носителями (пусть неполноценными) и проводниками «русской идеи», что безусловно, служит каналом «мягкой силы» образования России.

3. Единая международная площадка и тесная связь выпускников с родным университетом

Поскольку в РУДН часто организуют и проводят национальные и интернациональные выставки, праздники и фестивали, представители разных народов часто собираются на этой площадке, где кроме интересных и познавательных мероприятий еще имеется множество «соблазнов», в том числе ряд ресторанов, кафе, столовых национальной кухни народов мира; удобный и современный кампус, что редко бывает в российских вузах; Интерклуб, где работают свыше 30 интернациональных студенческих художественных кружков и коллективов, и многие другие заведения, где люди могут увидеть не только самые разные культурные развлекательные программы, но и хорошо провести время и отдохнуть. Все перечисленное привлекает не только студентов РУДН, но и представителей других вузов, проживающих в Москве.

Дружба и жизнь в многонациональной студенческой семье помогает студентам и выпускникам взаимодействовать друг с другом в профессиональной и общественной деятельности, в бизнесе.

На базе РУДН создана Ассоциация выпускников и друзей РУДН, которая содействует взаимодействию всякой деятельности выпускников с университетом. По случаю дня рождения РУДН часто в университете выступают известные российские и иностранные выпускники, работающие в разных странах, в том числе выпускники-послы, представляющие свои страны в Москве. Раз в пять лет день рождения университета отмечается более широко. Торжества проходят во многих странах мира, где живут и трудятся выпускники университета. Часто на факультеты университета съезжаются выпускники всех лет, проводятся встречи со студентами, круглые столы, конференции.

Выпускники после учебы, естественно, делятся «секретом» счастливой жизни, успешной карьеры, что способствует формированию позитивного имиджа университета и российского образования в целом.

В результате получается некий позитивный цикл, который распространяет свое влияние на публику, что позволяет РУДН развивать свои возможности и совершенствовать свою работу, тем самым активно используется образование как инструмент «мягкой силы». Если государство может понять ключевую роль РУДН в пропаганде российского образования и уделить должное внимание развитию университета, сознательно пользоваться площадкой университета для расширения «мягкого влияния» с помощью образования, Россия могла бы в разы повысить свою эффективность во внешней политике.

ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РУДН

Как ранее отмечалось, сегодня РУДН благодаря своей истории развития, специфическим традициям стал ведущим российским вузом по распространению «мягкой силы» образования. Университет имеет ряд преимуществ, которые позволяют ему долго держаться на высоком уровне по предоставлению образовательных услуг и привлечению иностранных учащихся. Но университету нельзя останавливать свое развитие и отдыхать на готовом. Ведь в современных реалиях, после распада СССР, новая Россия прошла мучительный этап политических, экономических, социальных потрясений, система российского образования тоже потерпела ряд реформ и изменений, «мягкая сила» образования России стала убывать, особенно заметно начинает уступать Западу. Судя по последним международным событиям, Россия испытывает некий дефицит «мягкого влияния», что не может не вызвать опасения, остался ли у нее потенциал, чтобы вернуть былую славу СССР, который был лучшим в области науки и образования.

На наш взгляд, российское образование, в том числе РУДН, все-таки имеет мощный инструмент «мягкого влияния» на внешний мир, об этом свидетельствует непрерывно растущий поток студентов из стран СНГ, из Азии, Африки и Латинской Америки и других частей мира. С другой стороны, существует немало вопросов, которые могут стать «камнем преткновения» и испортить репутацию университету и российскому образованию в целом. Поэтому необходимо сохранить благоприятную тенденцию и развиваться дальше. Чтобы достичь больше успехов в дальнейшем, нужно поставить соответствующие задачи и решить существующие проблемы.

Таким образом, принимая иностранных студентов со всего мира, РУДН должен постоянно развивать свой потенциал «мягкой силы», совершенствовать работу по подготовке кадров и сотрудничеству с выпускниками и общественностью, активно использовать канал «мягкого влияния» в пользу России, стараться оформить у «целевой аудитории» позитивный имидж о стране и пророссийский взгляд на все происходящее в международной жизни.

По нашему мнению, университету стоит обратить внимание на следующие моменты.

Управление. Университет должен предоставить иностранным студентам полезную и насыщенную учебную программу, чтобы они стали знающими специалистами, углубились в русскую культуру. В свободное время от занятий организовать множество мероприятий, экскурсий, чтобы иностранцы увидели разные стороны жизни и интегрировались в нее. Позитивно, когда все подобное активно делается в РУДН.

Целенаправленность. В РУДН представлены самые разные диаспоры студентов, необходимо в работе и жизни учитывать их культурные особенности. Если их уважают, о них заботятся, с большой долей вероятности они ответят взаимностью, соответственно, формируется положительный имидж университета, страны.

Эффективность, вежливость и честность. Отсутствие эффективности и равнодушное отношение к делам и студентам, коррупция и пр. часто оставляют у иностранных студентов негативные впечатления, которые в худшем случае могут легко испортить имидж университета, даже всей России.

Безопасность. Несмотря на то, что все здания университета оборудованы современными системами пожаротушения и охраны, вплоть до системы электронного доступа в здания РУДН и круглосуточного видеонаблюдения за территорией университета, при взаимодействии с собственным отделением полиции, в истории университета осталась своя черная страница, о которой никак нельзя забыть. Трагедия случилась в 2003 г., в результате пожара, по разным данным, больше 40 человек погибли, свыше 180 пострадали. При этом жертвами стали в основном иностранные студенты. К тому же этот пожар является не первым инцидентом, в 1995 г. при пожаре погибли 4 человека, шестеро пострадали. Все это нанесло массу ущерба репутации и имиджу университета и «мягкой силе» образования России.

Комфорт. РУДН имеет один из лучших университетских кампусов в России, соответственно, университет может предоставить учащимся общежития с условиями улучшенной комфортности. Однако проблема дефицита мест и комнат для учащихся стала с каждым годом все серьезней при растущем количестве притока иностранных студентов. Возникновение данной проблемы связано частично и с недостаточным финансированием. Университету нужно решить эту проблему, поскольку качество жизни иностранных студентов в России в большой степени зависит от их места проживания.

В целом университету предстоит многое сделать, его задачи можно резюмировать в следующих 3-х пунктах:

- 1) осознать свою роль и ответственность в распространении «мягкой силы» российского образования;
- 2) решить разные актуальные проблемы, улучшить всю работу в университете;
- 3) уметь с помощью существующих рычагов и ресурсов добиться формирования позитивного имиджа и «мягкого влияния» на свою целевую аудиторию.

Стоит отметить, что университет включен в список участников-вузов Проекта 5-100 [7]. Другим из примеров стало проведение в конце 2015 г. конференции с международным участием по «мягкой силе в 21 веке» в РУДН [4], на которой собрались многие ведущие ученые и политологи всей России. Подобное мероприятие может стать традиционно регулярным, РУДН — самая подходящая площадка для обсуждения аналогичных вопросов. Если на встречах такого рода могут прийти к определенным выводам и на практике их реализовать, это заложит основу для дальнейшего развития «мягкой силы» России.

Несмотря на имеющиеся широкие перспективы, некоторые досадные факты четко показывают, что университету придется еще многое сделать и приложить все усилия для достижения поставленных целей.

QS World University Rankings в конце марта 2016 г. опубликовали новые рейтинги мировых вузов по специальностям. Восемь российских вузов попали в топ-100. К нашему сожалению, РУДН не вошел в топ-100 ни по одной специальности [11].

Кроме того, существует еще объективные факторы, влияющие на развитие университета и всей системы образования, соответственно, тоже играют немаловажную роль в создании «мягкой силы» образования России и в ее распространении. К данному числу относятся экономическая ситуация в стране, от чего зависит

финансирование; реформы, проведенные Минобрнауки, которые определяют дальнейший путь развития всего российского образования.

Следует учитывать то, что все рейтинги в той или иной степени составляют с некой предвзятостью, в них нередко заметны двойные стандарты, многие результаты часто вызывают недоразумение. «Рейтинг World University Rankings 2014—2015 не включил РУДН в список 100 наиболее интернациональных вузов мира, зато заполнил его второразрядными британскими вузами» [3. С. 111]. Вестернизация систем образования и науки и их переформатирование под «глобальные стандарты» может тормозить экономическое развитие и вести к разведению потребностей рынка труда и выпуска вузов, что создает потенциал социально-политической нестабильности в обществе [2].

В заключение мы можем прийти к выводу, что, стремясь к наращиванию своего образовательного потенциала, государства не только отвечают на требования и вызовы современного мира, но и формируют потенциал «мягкой силы», создают благоприятный имидж нации, делают свою страну привлекательной для окружающего мира, укрепляют свою позицию на международной арене. РУДН в качестве главного посредника и основного исполнителя реализации «мягкой силы» российского образования играет ключевую роль в процессе ее создания, пополнения и распространения, соответственно, на плечах университета лежит большая ответственность. Для выполнения задач по развитию «мягкой силы» страны университету необходимо решить актуальные проблемы и реализовать все имеющиеся перспективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 3(12).
- [2] Иванов В.Г. «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 4.
- [3] Иванов В.Г. «Charts Power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: ИНФРА-М, 2015.
- [4] Международная научная конференция «Мягкая сила и культурная дипломатия в XXI веке». Режим доступа: <http://www.rudn.ru/?page=5466>.
- [5] Официальный сайт Российского университета дружбы народов. Режим доступа: <http://www.rudn.ru>.
- [6] Подберезкин А.И., Большова Н.Н., Подберезкина О.А. Современные университеты — кузница идей, технологий и креативного класса // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2.
- [7] Проект 5-100. Режим доступа: <http://5top100.ru/universities>.
- [8] Рейтинг вузов России в 2012—15 учебных годах. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/310566>.
- [9] Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467.
- [10] Nye J. *The Means to Success in World Politics*. N.Y., 2004.
- [11] QS World University Rankings by Subject 2016. Режим доступа: <http://www.topuniversities.com/subject-rankings/2016>.
- [12] The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Режим доступа: <http://www.topuniversities.com/universities/peoples-friendship-university-russia>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-44-52

SOFT POWER OF RUSSIAN EDUCATION: THE KEY ROLE OF PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA IN ITS SPREADING

Leping Xiong

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Mikluho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the «soft power» of Russian education, the author presents the key role of PFUR (RUDN) in its spreading, discusses the advantages of the University, the task facing RUDN, the ways of solving problems.

Key words: soft power, education, PFUR (RUDN)

REFERENCES

- [1] Bogaturov A.D. Liderstvo i detsentralizatsiya v mezhdunarodnoy sisteme. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2006; Vol. 4; 3 (12) (in Russ.).
- [2] Ivanov V.G. «Estestvennyy uroven' obrazovaniya» kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Chast' 1. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2011; 4 (in Russ.).
- [3] Ivanov V.G. «Charts power» — «reytingovaya sila» kak instrument myagkoy sily i ekonomicheskoe oruzhie: tekhnologii ispol'zovaniya i strategii protivodeystviya. M.: INFRA-M, 2015.
- [4] Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Myagkaya sila i kul'turnaya diplomatiya v XXI veke». Available from: <http://www.rudn.ru/?pagec=5466> (in Russ.).
- [5] Ofitsial'nyy sayt Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. URL: <http://www.rudn.ru>.
- [6] Podberezkin A.I., Bol'shova N.N., Podberezkina O.A. Sovremennye universitety — kuznitsa idey, tekhnologiy i kreativnogo klassa. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2012; 2.
- [7] Proekt 5-100. URL: <http://5top100.ru/universities>.
- [8] Reyting vuzov Rossii v 2012—15 uchebnykh godakh. Available from: <http://www.interfax.ru/russia/310566>.
- [9] Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii. Available from: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467.
- [10] Nye J. *The Means to Success in World Politics*. N.Y., 2004.
- [11] QS World University Rankings by Subject 2016. Available from: <http://www.topuniversities.com/subject-rankings/2016>.
- [12] The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Available from: <http://www.topuniversities.com/universities/peoples-friendship-university-russia>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-53-59

АСПЕКТЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ: ДИСКУССИИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Ю. Быков

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье анализируются проявления политической поляризации в американском обществе на современном этапе, рассматривается отражение данных процессов в американской общественно-политической мысли. Автор указывает на различные подходы к объяснению данного феномена. Основное внимание уделяется прогнозам по усилению поляризации в США. Выделяется ряд проблем, которые обсуждаются применительно к данному сценарию развития событий. К ним относятся идеологическая, расовая и культурная разобщенность общества; влияние фактора поляризации на политические институты и управляемость политическим процессом; воздействие электоральной практики, деятельности государственных институтов и партий на социальную неоднородность и др. Уделяется внимание научным работам исследователей, которые разделяют иную точку зрения. Речь в данном случае идет о том, что во второй половине XX — начале XXI столетий американское общество не было поляризованным в зависимости от политических убеждений. При описании процессов политической поляризации в США автор обращает внимание также на такие аспекты, как особенности распределения политических предпочтений в социуме, факторы, влияющие на позицию отдельного человека и групп людей. В заключение обозначаются причины социальной неоднородности в Соединенных Штатах Америки. Среди важных факторов, влияющих на развитие ситуации, выделяется деятельность средств массовой информации США. С одной стороны, СМИ испытывают влияние политических и общественных групп, предоставляют информацию, которую от них ожидает аудитория. С другой стороны, они сами формируют общественное мнение, способствуют утверждению определенной идеологии.

Ключевые слова: американское общество, политические настроения, поляризация, Соединенные Штаты Америки, средства массовой информации

ВВЕДЕНИЕ

Последние политические события в Соединенных Штатах Америки, связанные с президентскими выборами 2016 г. и последующим развитием ситуации, показали идеологическую неоднородность американского общества. По оценкам ряда наблюдателей, многие признаки указывают на усиление политической дифференциации и поляризации в США. Данные тенденции проявляются в различных сферах общественной жизни: речь может идти о политических силах, представленных в органах власти, о позициях средств массовой информации, о видимых проявлениях противостояния, которые можно наблюдать во время уличных митингов и шествий и т.д. Термин «дифференциация» означает разделение чего-либо на составные части, отделение, различие. Политическая дифференциация в общественных науках трактуется как «система иерархических рангов, пронизывающая

все общество и включающая авторитеты, власть, престиж, звания, почести» [1. С. 290]. Поляризация в данном контексте подразумевает расхождение позиций, их противопоставление друг другу. В словарях понятие «поляризация» объясняется следующим образом: «разделение и фронтальное противопоставление признаков, элементов той или иной культуры» [3], «приобретение, появление некоей полярности, противоположности» [2. С. 331]. Социальная поляризация предполагает разделение общества на группы, которые различаются в зависимости от доходов, ценностей и иных показателей. Эти тенденции в Америке начали отмечать уже некоторое время назад, что нашло отражение в соответствующих исследованиях.

Активная дискуссия о политических настроениях развернулась в Соединенных Штатах после опубликования отчета исследовательского центра Pew Research Center «Политическая поляризация в американском обществе» [17].

В документе были представлены результаты исследования, проведенного среди взрослого населения страны в январе—марте 2014 г. В нем указывалось на возрастающую идеологическую разобщенность американского общества. Этот основной тезис подтверждался большим массивом цифр и графиков, иллюстрирующим различные аспекты политических предпочтений. Результаты указывали на усиление идеологической разобщенности, антипатий между демократами и республиканцами. Показатели, характеризующие неоднородность общества, на тот момент времени достигли наивысших значений за 20-летний период. Причем противоречия между группами людей — сторонниками разных идеологических позиций — проявлялись не только в политической сфере, но и в иных аспектах, в том числе и в повседневной жизни. Многие опрошенные заявляли, что их друзья и люди из близкого окружения разделяют схожие политические взгляды. При этом либералы и консерваторы расходились в оценках того, где бы они хотели жить, каково их окружение, круг общения. Общая доля американцев, которые последовательно придерживались, с одной стороны, консервативных и, с другой стороны, либеральных взглядов, удвоилась за два десятилетия, увеличившись с 10 до 21% [17. Р. 6].

Данный отчет вызвал дискуссии в средствах массовой информации, но не стал большим открытием для американских исследователей, он лишь подтвердил актуальность для Соединенных Штатов Америки проблемы разделения общества в зависимости от идеологических убеждений. Эти вопросы обсуждались и ранее, им были посвящены многие опубликованные к тому времени исследования. На некоторые из них присутствуют ссылки в документе исследовательского центра, о котором идет речь. В частности, здесь упоминаются работы таких авторов, как А. Абрамовиц [5], Б. Бишоп [6], Д. Брукман [7], Н. Маккарти, П. Кейт и Р. Ховард [13], П. Нивола и Д. Брэди [14], М. Прайор [18] и других. Эксперты уделяли внимание самым разным аспектам поляризации общества: идеологической, расовой, культурной и т.д. Заметим, что среди работ перечисленных авторов изыскания М. Прайора представляют особый интерес как наиболее близкие к проблематике данного исследования. В них разрабатываются идеи о влиянии на поляризацию позиции СМИ и общественных настроений, указывается на сопряженность этих процессов.

После опубликования организацией Pew Research Center своего масштабного исследования в 2014 г. дискуссии развернулись с новой силой. Появилось множество работ, в которых предпринимались попытки осмыслить процесс общественного размежевания применительно к текущему моменту.

Серьезное осмысление ситуации в контексте угрозы снижения политического доверия было представлено в книге М. Хетерингтона и Т. Рудольфа «Почему Вашингтон не будет работать: поляризация, политическое доверие и кризис управления» [10]. Авторы рассмотрели вопрос о том, как фактор поляризации влияет на политические институты и, соответственно, на управляемость политическим процессом. Аналогичным вопросам были посвящены статьи исследователей, объединенные под одной обложкой книги «Политическая поляризация в американской политике» (2015), редакторами которой выступили Дж. Сайдс и Д. Хопкинс [20]. Примечателен другой сборник под редакцией Н. Персли «Решения для политической поляризации в Америке» (2015 г.) [16]. В нем также представлены работы авторов, специализирующихся в данной тематике (Michael J. Barber and Nolan McCarty, Jacob S. Hacker and Paul Pierson, Elaine C. Kamarck и др.).

Ценность книги заключается в попытке не просто зафиксировать проблему, а предложить возможные подходы к преодолению негативных последствий поляризации общественных настроений. Рассматривались аспекты электоральной практики, деятельности государственных институтов, партийной работы и др.

Обсуждение данных вопросов продолжается и сегодня. Значительный всплеск таких публикаций совпал с периодом президентской избирательной кампании в США 2016 г. Одной из наиболее популярных тем комментаторов было влияние выборов на дальнейшую поляризацию американского общества (см.: материалы А. Абрамовица [4], Д. Фрэнча [8], Л. Стека [21], М. Рибен [19] и др.). Отмечалось, что во время электорального периода идеологическое, межпартийное противостояние в обществе усиливается.

Необходимо отметить, что некоторые работы выбиваются из распространенной логики суждений. К таковым, например, относится исследование С. Хилла и К. Таусановича, посвященное вопросам сравнительной характеристики поляризации мнений в Конгрессе Соединенных Штатов и американском обществе [11]. Авторы предлагают особую методiku для исследования данного вопроса и замечают, что в 1956—2012 гг. общество в целом не было поляризованным в зависимости от политических убеждений. При этом выделяются отдельные периоды, когда эта тенденция все же проявлялась, например, в начале 1980-х гг. [11. Р. 1, 24].

Эти же исследователи представили свои идеи в материале «Нет, американцы не стали более идеологически поляризованными» [12], который был опубликован в издании “New York Times”. В нем указывалось на то, что проблему не следует воспринимать так серьезно. Поляризация действительно существует, но речь идет скорее, о нарастающих противоречиях партийной идеологии, которые проявляются, скажем, во время работы Конгресса. Отмечалось, что эта тенденция не является характерной для всего общества. Однако такая точка зрения не получила большой поддержки в научном сообществе.

Данные социологов указывают на то, как распределяются политические предпочтения в Соединенных Штатах Америки.

Показательны результаты опроса службы Gallup о том, кем считают себя респонденты в текущей политической ситуации: демократами, республиканцами либо независимыми (independents). На начало октября 2016 г. 32% опрошенных причислили себя к демократам, 27% — к республиканцам, 36% из определившихся позиционировали себя в качестве независимых [15]. Годом ранее соотношение было следующим: 29% — демократы, 25% — республиканцы и 42% — независимые. В тот же промежуток времени в 2014 г. замеры показали такую картину: 26% — демократы, 25% — республиканцы, 47% — независимые [15]. Данные указывают на сокращение в течение трех лет сегмента американцев, имеющих относительно нейтральные политические воззрения независимых избирателей — с 47 до 36 процентов. Это соотносится с идеями о том, что все больше американцев пополняет число сторонников какой-либо из двух основных партий.

В уже неоднократно упоминавшемся исследовании Pew Research Center указывается на связь между идеологическими и партийными предпочтениями. Для политически активной части общества, тех, кто участвует в партийной жизни, все более характерна общность идеологических подходов. Например, 38% демократов считают себя последовательными либералами (в 1994 г. таковых было лишь 8%). Среди республиканцев сторонниками консервативных взглядов назвали себя 33% (на 10% больше по сравнению с 1994 г.) [15. Р. 8]. Увеличилось количество представителей обоих лагерей, которые являются постоянными и последовательными в своих взглядах: все больше демократов придерживаются либеральных позиций, все больше республиканцев — консервативных.

Представляют также интерес исследования, которые фиксируют факторы, влияющие на позицию отдельного человека или группы людей. Среди таких параметров — возраст (молодые американцы относятся преимущественно к прогрессивному идеологическому крылу, в отличие от пожилых), пол (женщины более склонны к прогрессивным идеям, чем мужчины), происхождение (афроамериканцы и латиноамериканцы занимают более прогрессивные позиции по сравнению с белыми американцами), место жительства (населению западных и восточных штатов более симпатична прогрессивная идеология, в то время как жители южных и центральных регионов страны отдают ей меньше симпатий) [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как можно заметить, в общественных науках сложились различные точки зрения. Часть авторов склонна считать, что американское общество разделено и поляризовано. Другие не являются сторонниками того, чтобы драматизировать ситуацию: политические позиции населения, считают они, не изменялись кардинально на протяжении уже длительного периода времени, более поляризованными становится лишь сообщество политиков.

Как бы то ни было, следует принимать во внимание, что население Соединенных Штатов Америки является неоднородным по своим политическим и идеологическим настроениям. Выделяются сторонники демократов и республиканцев,

консервативной и либеральной, прогрессивной идеологии, а также другие группы. Называются несколько причин такой ситуации, среди которых весьма важной и серьезной является деятельность средств массовой информации. СМИ, с одной стороны, испытывают влияние политических и общественных групп, занимают в существующем спектре ту позицию, которую от них ожидают, предоставляют ту информацию, которая является востребованной у сторонников тех или иных взглядов. С другой стороны, они сами формируют общественное мнение, привлекают внимание к определенной идеологии, способствуют утверждению соответствующих мнений в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. Т. 2: Социальная стратификация и мобильность: Краткий терминологический словарь. М.: Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.
- [2] Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. М.: АСТ, Харвест, 1998.
- [3] Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. Режим доступа: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii/page/polyarizatsiya.2826.
- [4] *Abramowitz A.I.* Donald Trump, Partisan Polarization, and the 2016 Presidential Election // *Sabato's Crystal Ball*. 2016. June 30. Режим доступа: <http://www.centerforpolitics.org/crystalball/articles/donald-trump-partisan-polarization-and-the-2016-presidential-election>.
- [5] *Abramowitz A.I.* *The Polarized Public? Why American Government Is So Dysfunctional*. Upper Saddle River, NJ: Pearson, 2013.
- [6] *Bishop B., Cushing R.G.* *The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America Is Tearing Us Apart*. Boston: Houghton Mifflin, 2008.
- [7] *Broockman D.* *Approaches to Studying Representation [working paper]*. Berkeley: University of California, 2014.
- [8] *French D.* Polarization Helps Donald Trump, But it Helps Hillary Clinton More // *National Review*. 2016. Aug 8. Режим доступа: <http://www.nationalreview.com/corner/438782>.
- [9] *Halpin J., Agne K.* Center for American Progress. *State of American Political Ideology, 2009: A National Study of Political Values and Beliefs*. March, 2009. Режим доступа: https://www.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2009/03/pdf/political_ideology.pdf.
- [10] *Hetherington M.J., Rudolph T.J.* *Why Washington won't work: polarization, political trust, and the governing crisis*. Chicago: The University of Chicago Press, 2015.
- [11] *Hill S.J., Tausanovitch C.A.* Disconnect in Representation? Comparison of Trends in Congressional and Public Polarization // *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 77. N 4. Режим доступа: http://www.ctausanovitch.com/HillTausanovitch_Polarization.pdf.
- [12] *Hill S.J., Tausanovitch C.A.* No, Americans have not become more ideologically polarized // *New York Times*. 2015 Oct 13. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/10/13/no-americans-have-not-become-more-ideologically-polarized>.
- [13] *McCarty N., Keith T.P., Howard R.* *Polarized America: The Dance of Ideology and Unequal Riches*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2006.
- [14] *Nivola P.S., Brady D.W.*, editors. *Red and Blue Nation? Characteristics and Causes of America's Polarized Politics*. Washington, DC: Brookings, 2006.
- [15] Party Affiliation. Gallup. Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/15370/party-affiliation.aspx>.
- [16] *Persily N.* *Solutions to Political Polarization in America*. New York, NY: Cambridge University Press, 2015.

- [17] Political Polarization in the American Public. Pew Research Center Report, 2014 Режим доступа: <http://www.people-press.org/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public>.
- [18] *Prior M.* Media and Political Polarization // Annual Review of Political Science. 2013. N 16. Режим доступа: <https://www.princeton.edu/~mprior/Prior%20MediaPolarization.pdf>. DOI: 10.1146/annurev-polisci-100711-135242.
- [19] *Riben M.* Donald Trump and the Polarization of America // Huffington Post. 2016 Aug 11. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/mirah-riben/donald-trump-and-the-pola_b_7974218.html.
- [20] *Sides J., Hopkins, D.J.* Political polarization in American politics. New York: Bloomsbury Academic, and imprint of Bloomsbury Publishing Inc., 2015.
- [21] *Stack L.* The Biggest Turning Points in a Polarizing Campaign // New York Times. 2016. Nov 6. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/11/06/us/politics/trump-clinton-turning-points.html?_r=0.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-53-59

ASPECTS OF POLARIZATION: DISCUSSION ABOUT THE POLITICAL MOOD IN AMERICAN SOCIETY

A. Yu. Bykov

Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russia, 199034

The article considers the expression of political polarization in American society at the present stage and reflection of these processes in the American social and political thought. The author points out different approaches to the explanation of this phenomenon. One approach is the following strengthen of polarization in the United States. There are few problems, which are discussed in relation to this scenario: the ideological, racial and cultural fragmentation of society; the effect of polarization factor on political institutions and control the political process; the impact of electoral practice, activities of state institutions and political parties on the social heterogeneity, etc. Another approach is the different view of polarization and its role in society. The group of researchers is of the opinion that in the second half of XX — at the beginning of XXI centuries American society was not polarized on the base of politics. In describing the process of political polarization in the US the author also pays attention to the following aspects: distribution of political preferences in society, factors that determine political positions of individuals and groups of people. Among the important factors highlighted the activities of the US media. On the one hand, the media are influenced by political and social groups, provide information that the audience expects from them. On the other hand, mass media forms public opinion and promote the approval of a certain ideology.

Key words: American society, political opinions, polarization, United States, mass media

REFERENCES

- [1] Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. *Sotsiologiya: Vol. 2: Sotsialnaya stratifikatsiya i mobilnost: Kratkii terminologicheskii slovar.* Moscow: MGU, Faculty of Sociology; 2003 (In Russ).
- [2] Golovin S.Yu., editor. *Slovar prakticheskogo psikhologa.* Moscow: AST, Harvest; 1998 (In Russ).
- [3] Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Yevelkin G.M., Sokolova G.N., Tereshchenko O.V., editors. *Sotsiologiya: Entsiklopediya.* Minsk: Interpresservis, Knizhnyi Dom; 2003 [cited 2017 Jan 21]. Available from: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii/page/polyarizatsiya.2826 (In Russ).

- [4] Abramowitz A.I. Donald Trump, Partisan Polarization, and the 2016 Presidential Election. *Sabato's Crystal Ball*. 2016, June 30 [cited 2016 Nov 18]. Available at: <http://www.centerforpolitics.org/crystalball/articles/donald-trump-partisan-polarization-and-the-2016-presidential-election>.
- [5] Abramowitz A.I. *The Polarized Public?: Why American Government Is So Dysfunctional*. Upper Saddle River, NJ: Pearson; 2013.
- [6] Bishop B., Cushing R.G. *The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America Is Tearing Us Apart*. Boston: Houghton Mifflin; 2008.
- [7] Broockman D. *Approaches to Studying Representation* [working paper]. Berkeley: University of California; 2014.
- [8] French D. Polarization Helps Donald Trump, But it Helps Hillary Clinton More. *National Review*. 2016 Aug 8 [cited 2016 Nov 18]. Available from: <http://www.nationalreview.com/corner/438782>.
- [9] Halpin J., Agne K. Center for American Progress. *State of American Political Ideology, 2009: A National Study of Political Values and Beliefs*. March, 2009 [cited 2016 Nov 19]. P. 13—14. Available from: https://www.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2009/03/pdf/political_ideology.pdf.
- [10] Hetherington M.J., Rudolph T.J. *Why Washington won't work: polarization, political trust, and the governing crisis*. Chicago: The University of Chicago Press; 2015.
- [11] Hill S.J., Tausanovitch C.A. Disconnect in Representation? Comparison of Trends in Congressional and Public Polarization. *The Journal of Politics*. 2015 Oct [cited 2016 Nov 18]; 77 (4): 1058—1075. Available from: http://www.ctausanovitch.com/HillTausanovitch_Polarization.pdf.
- [12] Hill S.J., Tausanovitch C.A. No, Americans have not become more ideologically polarized. *New York Times*. 2015 Oct 13 [cited 2016 Nov 12]. Available from: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/10/13/no-americans-have-not-become-more-ideologically-polarized>.
- [13] McCarty N., Keith T.P., Howard R. *Polarized America: The Dance of Ideology and Unequal Riches*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2006.
- [14] Nivola P.S., Brady D.W., editors. *Red and Blue Nation?: Characteristics and Causes of America's Polarized Politics*. Washington, DC: Brookings; 2006.
- [15] Party Affiliation. Gallup; [cited 2016 Nov 18]. Available from: <http://www.gallup.com/poll/15370/party-affiliation.aspx>.
- [16] Persily N. *Solutions to political polarization in America*. New York, NY: Cambridge University Press; 2015.
- [17] Political Polarization in the American Public. Pew Research Center Report; [updated 2014 Jun 12; cited 2016 Nov 13]. Available from: <http://www.people-press.org/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public>.
- [18] Prior M. Media and Political Polarization. *Annual Review of Political Science*. 2013 [cited 2016 Nov 22]; 16: 101—127. Available from: <https://www.princeton.edu/~mprior/Prior%20MediaPolarization.pdf>. DOI: 10.1146/annurev-polisci-100711-135242.
- [19] Riben M. Donald Trump and the Polarization of America. *Huffington Post*. 2016 Aug 11 [cited 2016 Nov 18]. Available from: http://www.huffingtonpost.com/mirah-riben/donald-trump-and-the-pola_b_7974218.html.
- [20] Sides J., Hopkins, D.J. *Political polarization in American politics*. New York: Bloomsbury Academic, and imprint of Bloomsbury Publishing Inc.; 2015.
- [21] Stack L. The Biggest Turning Points in a Polarizing Campaign. *New York Times*. 2016 Nov 6 [cited 2016 Nov 18]. Available from: http://www.nytimes.com/2016/11/06/us/politics/trump-clinton-turning-points.html?_r=0.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-60-68

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» — ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ «НОВЫХ ПРАВЫХ»?

М.С. Ладыгин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В данной работе проводится контент-анализ программы партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) в контексте концепции «новых правых».

Основные ценности «новых правых» — традиционные, т.е. семья, община, церковь. В программе партии они проявляются, например, в борьбе с абортами, обеспечением и поощрением семей традиционного типа.

Анализ показал присутствие большого количества целей, требований и призывов, присущих именно концепции «новых правых». Тем не менее результаты, полученные в ходе опроса сторонников АдГ, свидетельствуют о том, что большая их часть проголосовала за нее лишь из-за недовольства остальными партиями в стране.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», новые правые, неоконсерватизм, евроскептики

Параллельно с выборами в Госдуму РФ 18-го сентября 2016 г., в которых популистская ЛДПР стала третьей силой (уступая коммунистам всего на 0,3%), прошли выборы в парламент столицы Германии. По итогам этих выборов в берлинский парламент прошла достаточно молодая партия евроскептиков под названием «Альтернатива для Германии» (АдГ), которую в самой стране часто называют популистской, а иногда даже нацистской. В данный момент она представлена уже в десяти из шестнадцати земельных парламентов страны [7], в большинстве из которых она получила больше чем 10% мандатов (в землях Мекленбург—Передняя Померания и Саксония-Анхальт даже 20,8% и 24,3%). Выборы в Бундестаг, федеративный парламент ФРГ, пройдут в 2017 г., и все идет к тому, что АдГ станет частью и этого парламента. Таким образом, и Германия окончательно падет как «последний бастион» против мышлений правого спектра и популистских лозунгов, ведь она стала последней из больших стран ЕС, где такого рода мышление не присутствовало на правительственном уровне. Членство евроскептиков в Бундестаге может привести к тому, что созданный после травмы Второй мировой войны «космополитичный идеал» в социальной среде страны [3. С. 9] будет, как минимум, поставлен под вопрос.

АдГ была создана 2013 г. как ответ на кризис Еврозоны и попытки, в первую очередь, канцлера Ангелы Меркель и ее правительства ФРГ спасти такие обанкротившиеся южноевропейские страны, как Греция, Испания, Португалия. Меркель и другие руководители государств — членов ЕС решили спасти ситуацию выделе-

нием этим странам значительных кредитов, а также использованием других вспомогательных механизмов для стабилизации всей «Еврозоны», так называемых «Спасательных парашютов» (*нем.* Rettungsschirme), к которым, помимо кредитов, также непременно относится и выкуп государственных займов, находящихся под угрозой банкротства стран. Первоначально данная проблема была связана с банкротством Греции. Требования АдГ дать таким странам, как Греция, возможность покинуть Еврозону, что в свою очередь обеспечило бы стабилизацию данной зоны, очень быстро поставили на партии клеймо «противника членства Германии в Евросоюзе».

В первое время молодую партию осуждали и за отсутствие партийной программы. А сегодня представители христианских демократов, которых принято считать консервативными, хотя их партия по факту давно уже является центристской [10. С. 85], и остальных партий, находящихся в федеральном парламенте страны, критикуют АдГ за ее консервативно-традиционалистскую риторику и приписывают ей нацистские настроения. Они обвиняют ее в популизме, чем и пытаются объяснить прирост численности сторонников партии за такой короткий срок, а как следствие — перераспределение весомого количества избирательских голосов в ее пользу. Также происходит и осуждение программы партии и ее состава представителей.

На сегодня мы наблюдаем полную враждебность других партий по отношению к АдГ, что в целом можно объяснить соперничеством и потерей все большего количества избирателей, в то время как молодая партия евроскептиков получает доступ к все большему количеству земельных парламентов. Но насколько долгосрочным является этот успех? Удастся ли партии стать полноценной частью партийной системы страны или спрос на нее снова упадет, как только через один или несколько электоральных циклов законодательного правительства причины ее роста не будут больше так остро выражаться в жизни страны? Как известно, двумя основными социально-политическими темами, на которых выросла АдГ, являются вопросы, касающиеся беженцев, и дальнейшее будущее Германии в ЕС и Еврозоне. Но за что именно стоит эта партия в своей программе? Какие у нее цели? Важно разобраться, является ли АдГ чисто популистской партией? Ведь от этого будет зависеть ее политическая судьба.

КОНЦЕПЦИЯ И СВОЙСТВА «НОВЫХ ПРАВЫХ» И «НЕОКОНСЕРВАТОРОВ»

В первую очередь следует отметить, что в данном исследовании мы придерживаемся позиции К.С. Гаджиева, который пишет об объединении «неоправых» (не учитывая их крайне правых радикалов и другие экстремистские группировки) и «неоконсерваторов» в так называемое «радикалистское течение» [1. С. 64], которое сложно отделить от традиционалистского варианта консерватизма [1. С. 64]. Так как эти течения «зачастую [различаются] не столько в плоскости основных исходных принципов, сколько в степени упора, концентрации внимания на тех или иных их аспектах» [1. С. 64], мы будем говорить о них как о едином блоке.

Как известно, «новые правые выступают в защиту таких традиционных ценностей и идеалов, как семья, община, церковь и другие институты» [2. С. 132]. Также стоит заметить, что данное течение включает в себя и элементы неолиберализма и социал-демократии [4. С. 163], ведь, с одной стороны, неоконсерваторы выступают против чрезмерно широких социальных программ «государства благосостояния», вызывающих в народе «иждивенческие настроения» [1. С. 64], а с другой стороны, многие из неоправых считают те или иные элементы такого вида государства все-таки необходимыми. Причиной этому является в первую очередь тот факт, что большое количество новых правых — бывшие социал-демократы или либералы. Сильное государство, по их словам, необходимо, чтобы уберечь народ от анархии, но при этом оно не должно стать инструментом подавления индивидуальной свободы.

Поэтому неоправые твердят о важности организации гражданского общества в разного вида ассоциации и прочие сообщества, которые в первую очередь должны стремиться к восстановлению и сохранению традиционных ценностей. Для них традиция — «универсальные и трансцендентные ценности и принципы» [1. С. 67], охваченные религиозным духом, а уход от них, который наблюдается сегодня, является главным источником нежелательных неоправыми последствий [1. С. 67]. Но характерным тут является не присутствие какой-либо идеологии, а то, что консерваторы предпочитают абстрактным схемам прагматизм, оппортунизм и компромиссы [1. С. 65]. Показательно и то, что нынешние неоконсерваторы, которые, казалось бы, по консервативной традиции должны стремиться к сохранению статус-кво, сегодня становятся первыми, кто требует перемен, а также из противников научно-технического прогресса переквалифицировались в его сторонников. Самой яркой новизной новых правых является то, что они говорят о социокультурных и религиозных проблемах, а также пытаются обратить внимание населения на религиозное и культурное отчуждение [1. С. 66].

Явление неоправого характера и подобных им настроений на политично-идеологическом ландшафте соответствует в целом сегодняшнему духу времени, что мы можем наблюдать и в России: многолетняя популярность ЛДПР, требование запрета абортов, борьба с гейпропагандой и т.д.

Популистский дух этого «радикалистского течения» в Европе становится все более привлекательным для большого количества граждан, потому что он направлен на главные болевые точки Евросоюза — кризис как Еврозоны, так и легитимности структур ЕС, а также проблема с беженцами.

АНАЛИЗ ПРОГРАММЫ АДГ НА ЭЛЕМЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ «НОВЫХ ПРАВЫХ»

Сразу в первой главе своей программы [9] партия позиционирует себя именно в духе «новых правых», заявляя о приоритете покровительства семьи государством, жизни в традициях немецкой культуры, а также социально-ориентированной рыночной экономики, что тут же подчеркивает и социал-демократический элемент

концепции неоправых. Партия поставила себе цель добиться более приемлемой демократии для народа, что в первую очередь должно произойти благодаря проведению референдумов по примеру Швейцарии, прямого выбора федерального президента Германии, а также обновлений в самой системе выборов.

СУВЕРЕНИТЕТ, ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Что касается Евросоюза и Европы, то АдГ стремится к свободе европейских наций от «постороннего опекуинства»: каждое национальное государство должно полностью обладать суверенитетом по вопросам правовой государственности, экономического благополучия, а также стабильности и адекватности своей социальной системы. Другими словами, все основные компетенции должны перейти от ЕС обратно в руки национальных государств, что показывает стремление неоконсерваторов к традиционному национальному государству. Еврoзону в программе называют ошибкой, которую поэтапно нужно исправлять, стремясь к роспуску этого объединения.

В том же духе партия требует прекращения существования «Банковского союза», который, как считает АдГ, заставляет немецкие банки нести ответственность за банки других стран — членов ЕС и таким образом и за их ошибочные решения, неспособность выплачивать долги и обанкрочивание. В конечном итоге немецкие евроскептики видят будущее Европейского Союза в виде экономического объединения, подобным тому, каким оно было во время Европейского сообщества. Это объединение должно хранить культурное и национальное многообразие Европы, не стремясь к формированию централизованного единого государства, но обеспечивая мирное дружественно-соседское сосуществование на континенте, что также можно интерпретировать как стремление к традиционному образу Европы и жизни национальными государствами.

НАТО должен стать исключительно оборонительным союзом. Также евроскептики выступают принципиально против объединенной европейской армии и присутствия любого вида войск союзников по Североатлантическому альянсу на немецкой территории, т.е. партия требует полный военный суверенитет, в том числе и от американских баз с их ядерным оружием. Интересно, что под тем же программным пунктом внешней политики и политики безопасности прописаны призывы прекратить санкции по отношению к России и сделать ее одним из основных партнеров Германии. И здесь партия стремится к достижению большего суверенитета для своего государства.

В вопросе экономики и международной торговли стоит заметить, что партия выступает против договоров по торговому и инвестиционному партнерству как с США (ТТIP), так и с Канадой (СЕТА), а также евроскептики против Соглашения о торговле услугами между ЕС и 22 другими странами, потому что они категорически против уступки их государством каких-либо частей своего суверенитета и прав кому-либо.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Прописанные в программе цели и требования по внутренней политике и безопасности тоже имеют консервативно-правый характер. АдГ требует ужесточить наказание за нападение на полицейских, пожарных, других служащих государству спасателей и расширить полномочия как полиции, так и юстиции. Такими расширениями должны стать, например, более серьезные наказания нарушающей закон молодежи, а также ускорение и облегчение процесса депортации иностранных преступников на Родину.

Проблема с беженцами показала, что защиты внешних границ ЕС недостаточно, поэтому АдГ планирует формирование новой пограничной службы, которая в подобных ситуациях будет держать контроль над границей страны и восстановит работу на пунктах для перехода границы.

Призыв в немецкую армию должен быть возвращен, а армия должна использоваться за границей только в действительных интересах страны. Кроме того, партия выступает за более либеральное отношение к владению гражданами оружием и считает, что ожесточение законов в этом направлении является их криминализацией, которая только вредит безопасности порядочных граждан и делает их более беззащитными, ведь преступники и террористы все равно добывают себе свое оружие нелегальным путем. Эти требования показывают типичное неоправое мышление, ведь, с одной стороны, требуется укрепление государства-защитника, а с другой, народу должны обеспечиваться возможности самоорганизации и в данном случае — даже самозащиты.

СОЦИАЛЬНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА

По направлению социальной политики АдГ планирует укрепить позицию семьи в обществе, что ярко подчеркивает их неоконсерваторский характер. Для этого предусмотрены несколько разных шагов. Наличие детей и их воспитание должно учитываться при формировании пенсии, а не являться экономически ущербным для родителей. Также государством должен вознаграждаться уход членами семьи за родными, являющимися инвалидами или престарелыми, которых семья отказывается сдать в специальные учреждения. «Брак, семья и дети гарантируют прочность общества» [9. С. 40], — заявляет партия в листовке к своей партийной программе и считает, что традиционная семья должна быть признана образцом для всего общества.

Родители должны получить право самостоятельно решать, кто будет присматривать за их детьми: сами безработные матери, отцы, бабушки и дедушки или воспитатели в детском саду. Для этого в садах должны быть обеспечены достаточное количество мест и уровень качества работы с детьми, отсутствие отрицательных последствий на рабочем месте при уходе в декрет или переходе на частичную занятость, а также чувствительное снижение взимаемых государством налогов с семьи. Особенное значение евроскептики приписывают тут матерям и отцам-одиночкам, считая, что им должна быть проявлена отдельная и более сильная поддержка со стороны государства.

Вообще АдГ считает, что Германия должна сформировать «культуру гостеприимства» (*нем.* Willkommenskultur) для новорожденных и еще не рожденных детей под лозунгом «больше детей вместо массовой иммиграции» [9. С. 41]. Поэтому поощрение абортот со стороны государства должно быть прекращено, а финансово необеспеченные беременные женщины должны получать финансовую господдержку, чтобы они не боялись отрицательных финансовых последствий и не искали выход из своего положения посредством аборта.

Такие вещи, как поддержка фиксированной минимальной заработной платы и стремление реформировать систему господдержки безработных в пользу пытающихся работать, подчеркивают социал-демократический элемент целей партии. Стоит заметить, что при настоящей системе существует парадоксальное положение, в котором людям иногда невыгодно выходить на работу, потому что их заработок будет в итоге ниже тех денег, которые они получают в форме пособий от государства. Эти реформы и предусматривают сокращение госаппарата и бюрократии, к чему тоже призывают неоконсерваторы.

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИЯ И ИСЛАМ

Помимо семьи, очень важной частью общества считается культурная идентичность, поэтому АдГ призывает к защите ведущей немецкой культуры от мультикультурализма, чем, по их мнению, обязаны заниматься как гражданское общество, так и государство. Одной из основных частей этой культуры является сам немецкий язык, который евроскептики хотят сделать третьим рабочим языком ЕС наряду с английским и французским. В то же время они считают, что его нужно спасать от все большего присутствия в нем англицизмов и «гендернизации». Поддержка и содействие исследований в «гендерной» сфере со стороны государства должны быть прекращены, и сама «гендернизация» общества должна быть остановлена, как и сексуальное воспитание детей в раннем возрасте, что и в этом направлении показывает стремление партии к борьбе с отчуждением общества от традиционного понятия воспитания детей и использования немецкого языка.

Вопрос иммиграции затрагивается АдГ более широко в отдельной главе. Партия выступает за полезную для Германии миграцию по системе, подобной канадской, где до въезда в страну желающие приехать обязаны доказать не только знание языка, но и предоставить документы о своей квалификации и желательное приглашение работодателя.

Для решения вопроса с беженцами АдГ требует быстрого рассмотрения заявлений на получение статуса беженца каждого приехавшего и незамедлительного выдворения всех, кто в итоге не имеет права остаться. Только люди с действительной нуждой в убежище должны получить это право.

По данному вопросу партия позиционирует себя достаточно строго, критикуя миграционную политику Меркель относительно такого огромного потока людей другой культуры, языка, менталитета и веры, которых нынешнее правительство хотело бы интегрировать в немецкое общество. Причина такой позиции АдГ

по этому вопросу становится особенно ясна, если учесть стремление неоправых к сохранению своих традиций и ценностей, ведь ни африканцы, ни люди с Ближнего Востока не носят в себе эти «немецкие» ценности и в преобладающем большинстве являются мусульманами. Их традиции и ценности отличаются от немецких. Со временем, как считают такие политики-маргиналы, как Тило Саррацин и сторонники АдГ, пребывание этих людей в стране может привести к ситуации, при которой их традиции и ценности начнут в Германии конкурировать с немецкими. Особенным аргументом здесь является тот факт, что в большинстве мусульманских семей рождается такое количество детей, которое в несколько раз превышает среднее количество детей в немецких семьях. В долгосрочной перспективе такое развитие демографии страны приведет к религиозному и культурному отчуждению, которого так боятся неоконсерваторы.

Так как АдГ не раз критиковалась за ее «исламофобскую» позицию [5; 8], стоит подробнее рассмотреть позицию партии и на тему ислама. Немецкие евроскептики позиционируют себя достаточно либерально, признавая свободу вероисповедания частью своего представления о политике страны в этом направлении. Но в программе сразу уточняется, что партия против практик исламского вероисповедания, которые направлены против иудео-христианских и гуманистических основ немецкой культуры, а также свободно-демократического порядка и законов Германии. Упоминаются мусульмане, которые интегрировались, живут согласно законам страны и являются уважаемыми членами гражданского общества. Но сам ислам, с точки зрения АдГ, не является частью Германии. Поэтому они требуют запрета на постройку и эксплуатацию мечетей обществам и союзам, которые являются антиконституционными. Также должно быть прекращено финансирование строений и эксплуатация мечетей мусульманскими государствами и другими иностранными кредиторами из-за границы. Имамы, проповедующие в Германии, должны получать государственное разрешение.

В то же время АдГ выступает против того, чтобы исламским организациям присваивали статус объединений по общественному праву. Еще стоит заметить, что партия выступает против ношения хиджабов в обществе.

Все эти требования ярко показывают желание остановить влияние мягкой заграничной исламской силы в Германии, которая строит в стране мечети и эксплуатирует их, а также образует новые организации, действующие на уровне гражданского общества. Все это также является одним из явлений, приводящих к религиозному и культурному отчуждению немецкого гражданского общества, которого неоправые хотят избежать или хотя бы приостановить. Поэтому глава партии, г-жа Фрауке Петри, участвовала в митингах движения «ПЕГИДА» (Патриотические европейцы против исламизации Запада), выступающего против исламизации Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программа партии АдГ имеет намного большее количество целей, требований, информации и тому подобного, чем описано в проведенном выше анализе,

но не все пункты из прописанных партией 14 глав программы так ярко выражают характер неоправой концепции, как нами рассмотренные. Исходя из анализа программы партии, АдГ действительно является представителем «новых правых», но никак не фашистской идеологии.

Ее прирост и поддержка населением в 2016 г. привлекли к ней достаточно сильное внимание в исследовательской среде, поэтому партия тут же стала предметом социальных исследований. Так, в ходе общественного исследования населения только 16% из всех опрошенных сторонников АдГ назвали причиной своего выбора «содержание программы партии», а 68% признались, что поддерживают евроскептиков из недовольства остальными партиями [6].

Таким образом, прирост партии основан в бóльшей степени на протестном голосовании населения, нежели на поддержке ее целей и идеалов. Поэтому стоит очень осторожно относиться к оценкам и высказываниям в сторону АдГ и других неоправых партий и движений в Европе [2], особенно если речь идет о мнении соперничающих с ними партий. Ведь бездоказательные обвинения в сторону неоправых в том, что они являются фашистско-нацистской угрозой для западной демократии и общества, можно также характеризовать как популизм противостоящей стороны. То есть наблюдается популизм и со стороны других партий, что означает, что подобного рода поведение на партийном ландшафте будет возрастать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Гаджиев К.С.* Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение? // *Власть*. 2013. № 1.
- [2] *Гаджиев К.С.* О новой правой альтернативе // *Свободная мысль*. 2015. № 5 (1653).
- [3] *Казаринова Д.Б.* Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2015. № 4.
- [4] *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Новейший политологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
- [5] *Büßker A.K., Schröter S.* Deutschland und der Islam — Die AfD ist die Verkörperung der Islamfeindlichkeit // *Deutschlandfunk*. 30.04.2016. Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/deutschland-und-der-islam-die-afd-ist-die-verkoerperung-der.694.de.html?dram:article_id=352887.
- [6] *Motive der Wähler von Piratenpartei und Alternative für Deutschland | Umfrage* // *Statista*. 2016. Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/258826/umfrage/umfrage-zu-den-motiven-der-waehler-von-piratenpartei-und-afd>.
- [7] *Nier H.* Infografik: AfD in zehn Landtagen vertreten // *Statista Infografiken*. 19.09.2016. Режим доступа: <https://de.statista.com/infografik/5701/afd-in-den-landtagen>.
- [8] *Pollmann A.* Islamophobe Äußerungen: AfD ist ein Fall für den Verfassungsschutz // *n-tv.de*. 28.10.2016. Режим доступа: <http://www.n-tv.de/politik/pressestimmen/AfD-ist-ein-Fall-fuer-den-Verfassungsschutz-article17499251.html>.
- [9] *Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland* // *Webseite der Alternative für Deutschland*. 2016. Режим доступа: https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/sites/7/2016/05/2016-06-27_afd-grundsatzprogramm_web-version.pdf.
- [10] *Schmidt M.G.* Das politische System Deutschlands — Institutionen, Willensbildung und Politikfelder. 2. überarbeitete, Aktualisierte und erweiterte Auflage. T. Band 1150. Lizenzausgabe für die Bundeszentrale für politische Bildung гг. Bonn: C.H. Beck oHG, 2011.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-60-68

“ALTERNATIVE FOR GERMANY” — ONE THE GENUINE REPRESENTATIVE OF “NEW RIGHTS”?

M.S. Ladygin

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This paper gives content analysis of “Alternative for Germany” (AfG) party's program. It's aimed at sorting it out whether the party is the genuine representative of “New Rights”.

The principal virtues of New Rights are traditional: family, community, church. It's reflected in the party program as war on abortions, support and rewards for traditional families.

The analysis brought to surface a vast number of targets, demands, appeals, particularly peculiar to this concept. Nevertheless party adherents quiz results speak for the fact that the party has got more votes just due to voters' resentment over other German parties.

Key words: “Alternative for Germany”, new right, neoconservatism, euroscepticism

REFERENCES

- [1] Gadzhiev K.S. Konservatism v sovremennom mire: krizis ili vrozozhdenie? *Vlast'*. 2013; 1 (in Russ.).
- [2] Gadzhiev K.S. O novoi pravoi al'ternative. *Svobodnaya Mysl'*. 2015; 5 (1653) (in Russ.).
- [3] Kazarinova D.B. Problema reputatsionnogo kapitana i myagkoi sily ES v usloviyakh evropeiskogo migratsionnogo krizisa. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2015; 4 (in Russ.).
- [4] Pogorelyi D.E., Fesenko V.Yu., Filippov K.V. *Noveishii politologicheskii slovar'*. Rostov n/D: Feniks, 2010 (in Russ.).
- [5] Büüsker A.-K., Schröter S. Deutschland und der Islam — Die AfD ist die Verkörperung der Islamfeindlichkeit. *Deutschlandfunk*. 30.04.2016. Available from: http://www.deutschlandfunk.de/deutschland-und-der-islam-die-afd-ist-die-verkoerperung-der.694.de.html?dram:article_id=352887.
- [6] Motive der Wähler von Piratenpartei und Alternative für Deutschland | Umfrage. *Statista*. 2016. Available from: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/258826/umfrage/umfrage-zu-den-motiven-der-waehler-von-piratenpartei-und-afd>.
- [7] Nier H. Infografik: AfD in zehn Landtagen vertreten. *Statista Infografiken*. 19.09.2016. Available from: <https://de.statista.com/infografik/5701/afd-in-den-landtagen>.
- [8] Pollmann A. Islamophobe Äußerungen: AfD ist ein Fall für den Verfassungsschutz. *n-tv.de*. 28.10.2016. Available from: <http://www.n-tv.de/politik/pressestimmen/AfD-ist-ein-Fall-fuer-den-Verfassungsschutz-article17499251.html>.
- [9] Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. *Webseite der Alternative für Deutschland*. 2016. Available from: https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/sites/7/2016/05/2016-06-27_afd-grundsatzprogramm_web-version.pdf.
- [10] Schmidt M.G. Das politische System Deutschlands — Institutionen, Willensbildung und Politikfelder. 2. überarbeitete, Aktualisierte und erweiterte Auflage. T. Band 1150. Lizenzausgabe für die Bundeszentrale für politische Bildung tt. Bonn: C.H. Beck oHG, 2011.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-69-76

ЛИДЕР В ГРУЗИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

А. Туквадзе¹, И.Д. Убилава²

¹Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили
пр. Чавчавадзе 1, Тбилиси, Грузия, 0179

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

На основании сравнительного анализа в труде рассмотрена политическая деятельность лидеров Звиада Гамсахурдиа, Эдуарда Шеварнадзе, Михаила Саакашвили и Бидзины Иванишвили в переходный период Грузии, а также на примере их личностных качеств дан анализ роли харизматичных лидеров и их места в грузинской политике.

Ключевые слова: политическая деятельность, переходный период, личностные качества, харизматический лидер, грузинская политика

Лидеры проявляются во всех сферах жизни общества: политике, религии, бизнесе, спорте, в организациях, в криминальных сообществах и т.д. Особенная роль возлагается на лидера в деле организации групповой деятельности, в общественной интеграции. Национальные же лидеры обеспечивают координацию и мобилизацию народа, при этом не имеет значения, утопичны или реальны конечные цели.

Существует множество теорий и концепций для объяснения феномена лидерства, в том числе и в отдельной области психологии, изучающей психологические портреты, мотивацию и характерные особенности лидера.

Английский антрополог Ф. Холтон в XIX в. сформировал «теорию свойств», согласно которой лидерами люди рождаются и обладают уже с рождения выдающимися качествами. Эта теория включает и концепцию «авторитарных личностей», «харизматических лидеров», «величайших людей» и др. К «теории свойств» приходится обращаться по причине практической сложности определения характеристик, присущих как лидеру, так и любому другому человеку.

Также популярна теория, согласно которой главенствующая роль отводится последователям, толкающим лидера на определенные действия, а меньшая роль отводится присущим ему качествам. Последователи этой теории считают, что лидерству можно научиться.

Объединение же этих двух теорий породило «Ситуационную теорию», согласно которой социальная и конкретная ситуации порождают лидера.

Многообразие типологии и стилей лидерства. М. Вебер выделяет 3 типа лидерства: традиционное, бюрократическое и харизматическое; американские политологи Д. Бербер, Э. Хейвуд и др., на примере американских же президентов, выделяют активно-позитивный, активно-негативный, пассивно-позитивный и пассивно-негативный типы лидеров; используя психологические методы концепции

3. Фрейда о своеобразии политической деятельности, выделяют параноидальный, демонстративно-артистический, компульсивный, депрессивный и шизоидальный тип лидера; по масштабу политической деятельности выделяют типы лидера малой группы, организации, партии, общественного движения и национального политического лидера; в зависимости от сути лидерства выделяют исполнительный, ситуационный (пожарный), романтический или прагматичный, радикальный или реформистский, революционный или функционерный типы лидеров.

Для малочисленных и социально-экономически отсталых или борющихся за независимость народов «освободитель нации», «спаситель отечества», «даритель независимости», «объединитель страны», «восстановитель» — перманентный поиск харизматичного национального лидера, как, к примеру, в Грузии, является естественным. Для народа, ожидающего харизматичного лидера, политическая активность ограничивается лишь собственно поиском соответствующей кандидатуры и эмоциональной поддержкой.

Грузинская летопись — «Житие Картли», представлена историей царствования грузинских царей, и это обусловлено не только самоотверженной деятельностью некоторых из них во имя народа, но и их постоянной борьбой за независимость нации. Советская история, харизматичные и личные качества Сталина определенным образом укрепили традиции веры в лидера и вождя. Отражением всего этого стали литература и культура соцреализма, в которой представлены идеализированные портреты великого вождя.

В переходные периоды истории Грузии, начиная с тяжелого социально-экономического положения, традиция веры в харизматичного лидера нашла спонтанный выход и отражение в лице З. Гамсахурдиа, Э. Шеварнадзе, М. Саакашвили и Б. Иванишвили. С именем Звиада Гамсахурдиа большая часть населения связывала романтические идеи национальной независимости и восстановления государственной целостности.

Он был весьма образованной, эрудированной личностью, с хорошими физическими данными. Предпочтя личному счастью, для которого у него лично имелись все предпосылки, борьбу за независимость Грузии, он возглавил радикальное крыло народно-освободительной борьбы в диссидентском движении. У З. Гамсахурдиа было наибольшее число сторонников внутри страны, но наименьшее число сторонников вне страны, среди вышеперечисленных лидеров. Он был типичным харизматичным лидером, не преобразившимся в регионально-бюрократического лидера и, даже находясь в ранге президента, оставался диссидентом и бескомпромиссным человеком. Приверженность народным идеалам, завышенная оценка экономических ресурсов страны, противостояние с коммунистической номенклатурой, привилегированной элитой, интеллигенцией и оппозицией, незнание законов искусства управления государством обусловили его поражение на политической сцене. Государственный переворот и тяжелая криминогенная обстановка обесценили романтические идеи национальной независимости. Независимость стала ассоциироваться со всеми сложностями, которые возникли внутри страны и вокруг нее, поэтому стала естественной потребностью народа в поиске стабильности и опытного лидера. В качестве такового «возник» находившийся в Москве «в ожидании власти» Эдуард Шеварнадзе.

С приходом Э. Шеварнадзе политические силы и часть населения связывали надежды на стабильность, международную поддержку и экономический рост. Но первоначально Грузию охватила невиданных масштабов волна криминализации политиков и общества в целом, в период двоевластия (1), когда страной правила клика «шеварнадзе-иоселиани», когда возникли центральное и региональные отделения «Мхедриони» [8. С. 188—225]. Ценой больших жертв Э. Шеварнадзе удалось привести политические процессы в законные рамки, но он смешал государственные интересы и личные отношения с западными лидерами, развязал авантюристическую войну в Абхазии. Самой большой ошибкой Шеварнадзе явилось опоздание с входом в СНГ, которому противились национально-освободительные силы.

Природа наградила его дипломатическим даром, он создал для Грузии благоприятную внешнеполитическую обстановку для реализации функции страны-транзитера, обладал поразительным искусством сохранения власти. В его время утвердилась известная технология фальсификации выборов, «обогатившаяся» новыми «грузинскими технологиями».

В период властвования неонеоменклатурной элиты широкое распространение получила всеобщая коррупция, была разрушена территориальная целостность государства, возникла тяжелейшая социально-экономическая и криминогенная обстановка: страна получила статус несостоявшегося государства; в период правления Э. Шеварнадзе образовались специфические формы «грузинской демократии» и «правила политической игры», приобрели неограниченную свободу слова пресса и вещание, возник «бесполезный плюрализм» [4].

Именно в таких условиях в партии власти, в «Союзе граждан» среди самых «верных» бойцов и выделилась оппозиционная сила, возглавленная харизматичным лидером М. Саакашвили. В результате революционных явлений 2003 г., обещания улучшения социально-экономических условий жизни, обещания восстановления территориальной целостности страны за один президентский срок, а также на фоне объявления беспощадной войны коррупции к власти пришел харизматичный лидер Михаил Саакашвили, у которого впервые за всю историю Грузии была одновременно и внутренняя и внешняя поддержка.

Справедливости ради следует отметить, что если бы не западная финансовая поддержка всяческих «соросовских» НПО, то вся «харизматичность» М. Саакашвили, разговор на «языке народа» и способность подавать себя как «часть народа» оказались бы бесполезными.

М. Саакашвили поднял на новый, более высокий уровень искусство сохранения власти в стиле Шеварнадзе, усилив свои позиции. С помощью строительства дорог, частично удачной реформы патрульной полиции, бескомпромиссной борьбой с криминальным миром, искоренением коррупции на бытовом уровне и увеличением государственного бюджета ему удалось найти единомышленников и усилить свои позиции. Но вскоре начались провалы на внутренней и внешней аренах, и ему не хватило интеллектуального ресурса для их преодоления. Началась эпоха управления государством авторитарными и насильственными методами.

С целью укрепления позиций власти, особенно после войны 2008 г., Саакашвили в полную включил государственную пропагандистскую машину, при помощи которой пытался позиционировать себя как главного идеолога (демагога), пропагандиста, «спасителя страны», претендовал на роль «мессии». Этому же служили и щедрая финансовая поддержка деятельности прозападных лоббистских групп, интенсивная дружба с сенаторами из США и поддержка от западных лидеров, которых, впрочем, никогда не интересовала реальная картина происходящего в Грузии. Грузинская политическая арена превратилась в «пространство общественной риторики о правах и свободном рынке, а с другой стороны, тайным местом для контроля, коррупции и запугивания» [9. С. 126]. В стране усилились послушенические культурные и политические ориентации. В режиме исполнительской культуры функционировали внутренние иерархические распорядки, установленные авторитарным лидером, обладавшим удивительной энергией и неутомимым характером.

За всю историю Грузии именно в период властвования «националов» было сказано наибольшее количество лжи и было дано наибольшее количество лживых обещаний. «Политической шизофренией» назвал С.Ф. Джонс ориентацию, выработанную М. Саакашвили за время своего правления [4]. Для страны стала судьбоносной «однозначно прозападная ориентация», которая вообще не учитывала геополитических реалий. Единственным путем спасения страны, по нашему мнению, является проведение сбалансированной внешней политики, проводимая с учетом геостратегических интересов как России, так и интересов западных игроков. Политическая же элита М. Саакашвили целиком вынесла «ключ независимости» страны на внешнюю арену, вверив его международным организациям, НАТО, Еврокомиссии, США и поставив страну в зависимость от их решений. «Разговор ведется о том, что грузинская политическая стратегия заключается в желании построить национальное государство, с опорой на глобальные международные организации, что НАТО создаст грузинскую армию, МВФ укрепит лари, иностранные нефтяные компании поднимут грузинскую экономику, ОБСЕ решит проблему Абхазии и Самачабло, Гаага, в свою очередь, искоренит всю несправедливость в Грузии!» [2. С. 113].

Нико Николадзе писал: «Пока еще нигде, ни в одной стране, не видел никто того, чтобы какой-либо народ или общество возвысилось с посторонней помощью, не прилагая собственных усилий» [3. С. 245].

Католикос-патриарх всея Грузии Илия II правильно оценил обстановку и указал в Пасхальном Послании: «Государство должно развиваться, и его идеологической определяющей должны быть не внешние геополитические факторы, а национальные интересы. И эти интересы должны восприниматься как важнейшие и властью, и партиями, и неправительственными организациями, и массмедиа. То же самое нужно сказать и обо всех гражданах страны. Мы обязаны защитить свое собственное «Я», дабы не превратиться в слепое оружие достижения чужих целей. Это является гарантией существования и процветания любой страны!» [6]. Илья Чавчавадзе указывал на порочную черту грузинского характера, заключающуюся в «подражании другим» и выражавшуюся в надежде на других, и потому

затрачивающий много энергии и времени на создание либеральной концепции, для обнадеживания самого себя [3. С. 176—188].

Властям того времени удалась полная дискредитация оппозиционных сил, с политической сцены были фактически убраны все безрейтинговые партии и их лидеры, была создана собственная «лже оппозиция» (по типу опробованной во времена Шеварнадзе), на которую всегда можно опереться в деле сохранения власти. «Псевдооппозиция была явно патологическим формированием, искажающем реальную ситуацию и своими псевдообещаниями манипулирующая сознанием народа» [1. С. 56—57].

Авторитарный режим, с проявляющимися тоталитарными тенденциями, принес в жизнь свою новую терминологию — «смывшиеся», «красная интеллигенция», «коррупцированная профессура» и вместо диалога с народом власть прибегла к старому и проверенному методу создания «образа врага»: после известных событий ноября 2007 г. были опубликованы рассчитанные на низшие слои скрытые записи «фактов сотрудничества» российских спецслужб и лидеров оппозиции с целью их дискредитации. Политика создания «образа врага» всегда была рассчитана на запугивание общества, на создание его мнимой монолитности, на якобы консолидацию вокруг власти и, самое главное, формирование подчиненно-исполнительской культуры. Новый правительственный проект «образ врага» был надеждой для моделируемой хроники, в консультации по которой принимала участие и национальная профессура [7. С. 193].

Сегодня грузинские и зарубежные эксперты рассуждают о судьбе оппозиции «националов», останутся или исчезнут они с политической сцены, смогут ли они выполнять роль конструктивной оппозиции или нет, и много другое... По нашему мнению, потеря больших привилегий (2) и преступления (финансовые и уголовные), совершенные во время нахождения во власти, окажут на них угнетающее психологическое воздействие и обусловят перманентную радикализацию их действий: для «националов» не существует общих народно-государственных ценностей, они функционируют лишь в режиме оправдания собственных действий, исполняя деструктивную роль, часть пытается усесться во «властное кресло» и переходит во власть, а основной целью «архитекторов режима» является дискредитация новых властей внутри и вне страны, им кажется, что неудачи власти нынешней создадут условия для реанимации власти прежней, но легче представить их собственное исчезновение с политической сцены.

В сложнейшей политической обстановке, когда оппозиционные партии потерпели полный крах, и власть 2 мая 2011 г. окончательно подавила голос народа, в стране поселился синдром страха, на политическую сцену вышел не политик, а известный миллиардер и меценат Бидзина Иванишвили, с именем которого связывают осуществление многих проектов, а иногда даже выполнение «функций власти»: из его денег во времена Шеварнадзе платились пенсии, он финансировал и платил зарплаты чиновникам при Саакашвили, заслуженным деятелям культуры, искусства и науки, на его средства были построены или отремонтированы дороги, культурные и научные учреждения, храмы. Мы можем очень долго перечислять все заслуги «неординарного миллиардера» перед народом, но достаточно и уже названного, чтобы понять, насколько он популярен среди людей. Он патриот, без-

гранично любящий свою страну, и этим объяснялось столь авторитарное, космополитическое, антинародное отношение к нему со стороны власть предержащих.

Бидзина Иванишвили является лидером нового типа в грузинской политике. Своей непосредственностью, умением признавать собственные ошибки он привнес человеческий фактор в политику: в нем граждане видели человеческое достоинство, непосредственность, откровенность и обычные человеческие переживания, которые в грузинской политике были на тот момент в дефиците.

До появления Б. Иванишвили электорат выбирал политических лидеров за популистские обещания и пустые разговоры (Иванишвили учел и этот момент: его программа, по оценке зарубежных экспертов, это, в определенном смысле, «сборник обещаний»). Он проявил удивительное терпение, умение выслушивать чужое мнение, прагматическое мышление и нравы рационал-бюрократического, демократического лидера, чем не мог похвастаться ни один из политиков переходного периода.

Б. Иванишвили исключил из политического процесса доминирование эмоциональной компоненты, проявил искусство управления «недовольными массами» в прагматическом и целенаправленном русле. Вернул народу чувство собственного достоинства, веру в будущее, возвеличил чувство гражданской ответственности и уверил в возможности мирной смены власти путем участия в выборах; правильно выбрал идеологические ориентиры, своевременно дистанцировался от партий — сателлитов предыдущей власти. Не стал ввязываться в навязываемое властью радикальное противостояние. Его авторитет реанимировал безрейтинговые партии. Только с его именем, политическим чутьем, расчетами возможно связать смену власти мирным путем и создание демократической атмосферы в медиа-пространстве.

По мнению западных аналитиков, одни лишь деньги не могли помочь Иванишвили выиграть выборы, так как и «националы» тратили государственные деньги на выборы, и сами обладали достаточно серьезным капиталом. Неординарным был его поступок как лидера, добровольно ушедшего от власти, как и было им обещано еще до выборов.

Невозможно полностью спрогнозировать судьбу коалиции. Вокруг Б. Иванишвили была собрана отнюдь не «капелла ангелов», и среди них было много «демократов, в зависимости от окружения», готовых сотрудничать с любой властью. Поэтому после ухода из политики Иванишвили отметил: Я бы хотел, чтобы наша партия была настоящим единением людей, объединенных идеологией и общими ценностями» [5].

Возможно, что распад коалиции сможет лучше послужить демократии. Также заметна и кадровая проблема, и вполне допустимо, что рекрутирование элиты возможно и из других сил. Иначе не избежать однопартийного парламента и закрытого круга власти, которые являются основными вызовами плюрализму в переходный период в Грузии.

Итак, в политической культуре переходного периода Грузии вновь играют ведущую роль поиски харизматических лидеров. Народ опять связывает неудачи в социально-политической и экономической сферах с харизматическим типом лидера и власти; лишь малая часть народа считает, что во всем виноват сам народ, его политическое бескультурье, что политическая ответственность власти зависит

от контроля над властными политическими силами, давления на них, легитимных механизмов поддержки. Попытки связать все проблемы с одной личностью, в нашем случае с президентом, премьером в условиях «всеобщей безответственности» и постоянного крушения надежд, завершается постоянным поиском нового лидера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие «двоевластие „шеварнадзе—иоселиани“» и для обозначения формы правления элит в переходный период (этнократические окраски национального, номенклатурные, космополитические, прозападные элиты).
- (2) Годовая зарплата министра, премии (регулируемые законом) значительно превосходят зарплаты министров аналогичных отраслей в странах ЕС, и это происходило в то время, когда в странах Западной Европы МРОТ на душу населения в 7 раз превышал уровень МРОТ в Грузии. Если добавим к этому полный контроль правящей элиты «националов» над бизнесом и приватизацией, то станет ясно, насколько привилегированного положения лишилась власть, апеллировавшая к «западным ценностям», но в реальности жившая подобно средневековым феодалам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абесадзе Г.* Актеры современной грузинской политической сцены. Тбилиси: «Универсали», 2014.
- [2] *Бичаишвили М.* Лекции теории политической власти. Тбилиси, 2001 (на груз.).
- [3] *Гогиашвили О.* Илья сегодня. Тбилиси, 2008.
- [4] *Джонс С.Ф.* Демократия в Грузии. Режим доступа: [http://www.cicerofoundation.org/lectures/Stephen Jones Georgia.pdf](http://www.cicerofoundation.org/lectures/Stephen%20Jones%20Georgia.pdf).
- [5] *Иванишвили Б.* Газета Ахали Таоба. Тбилиси, 25.11.2013.
- [6] *Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II.* Пасхальное послание // Газета «Квириц палитра». 2009. 20—26 апреля.
- [7] *Туквадзе А.* «Образ врага» в грузинской политике. Тбилисский учебный университет «Горгасали». Сборник научных трудов. Том 3. Тбилиси, 2011.
- [8] *Туквадзе А.* Политическая элита. Тбилиси, 1998.
- [9] *Туквадзе А.* Сравнительный анализ политической культуры. Тбилиси: Издательство «Универсали», 2014.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-69-76

LEADER IN THE GEORGIAN POLITICS

A. Tukvadze¹, I.D. Ubilava²

¹Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Chavchavadze Avenue, 1, Tbilisi, Georgia, 0179

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Based on a comparative analysis, the article considers the political activities of the national leaders (Zviad Gamsakhurdia, Eduard Shevardnadze, Mikhail Saakashvili and Bidzina Ivanishvili) in the transitional period of Georgia. Through their personal qualities, the authors analyze the role of charismatic leaders and their place in the Georgian politics.

Key words: political activity, transition period, personal qualities, charismatic leader, Georgian politics

REFERENCES

- [1] Abesadze G. *Aktory sovremennoj gruzinskoj politicheskoj sceny*. Tbilisi: «Universali»; 2014 (in Russ.).
- [2] Bichashvili M. *Lekcii teorii politicheskoj vlasti*. Tbilisi; 2001 (in Georg.).
- [3] Gogiashvili O. *Il'ja segodnja*. Tbilisi; 2008 (in Russ.).
- [4] Dzhons S.F. *Demokratija v Gruzii*. Available from: [http://www.cicerofoundation.org/legtures/Stephen Jones Georgia.pdf](http://www.cicerofoundation.org/legtures/Stephen%20Jones%20Georgia.pdf).
- [5] Ivanishvili B. *Gazeta Ahali Taoba*. Tbilisi, 25.11.2013 (in Georg.).
- [6] Katolikos-Patriarh vseja Gruzii Ilija II. Pashal'noe poslanie. *Gazeta «Kviris palitra»*; 2009; 20—26 aprelja.
- [7] Tukvadze A. *«Obraz vraga» v gruzinskoj politike*. Tbilisskij uchebnyj universitet «Gorgasali». Sbornik nauchnyh trudov. Tbilisi; 2011; Vol. 3.
- [8] Tukvadze A. *Politicheskaja jelita*. Tbilisi; 1998.
- [9] Tukvadze A. *Sravnitel'nyj analiz politicheskoj kul'tury*. Tbilisi: Izdatel'stvo «Universali»; 2014.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-77-82

ЭЛИТНАЯ БОРЬБА И СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В УЗБЕКИСТАНЕ

С.П. Базылева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Кончина Президента Узбекистана Ислама Каримова, официальное сообщение о которой появилось во второй половине дня 2 сентября, невольно заставила задаться вопросом о его преемнике, и главное о преемственности курса. Внешне в стране царят мир и порядок. Ислам Каримов выстроил стабильную систему, авторитарный режим. Эта стабильность обусловлена прагматичностью представителей самой узбекистанской хунты. Особую роль в экономике и политике Узбекистана играет клановая система, которая формировалась на протяжении последних 100—120 лет по территориальному принципу, и выходцы которой сегодня представляют политическую элиту страны. В статье будет рассмотрена элитная борьба и стабильность политического режима в Узбекистане, существующие на сегодняшний день.

Ключевые слова: Узбекистан, лидер, политический режим, президент, элита, хунта

Как известно, А. Акаев, долгие годы возглавлявший соседнюю Киргизию, утверждал, что и выборы, и дальнейшее развитие Узбекистана вполне предсказуемы, страна может рассчитывать на «пять-десять лет» стабильности. Гарантом тому — выстроенная И. Каримовым устойчивая политическая система как самое ценное его наследие [5].

Между тем не стоит исключать из внутривнутриполитической расстановки сил в Узбекистане оппозицию, которая не только заявляет о своих намерениях, но и строит альянсы, намереваясь подключить к диалогу «новые оппозиционные силы».

В большинстве своем эксперты согласны с тем, что современные институты — СМИ, нормы права и судебная система, конституция, партии, парламент, выборы — играют в Узбекистане декоративную роль [6. С. 90]. Подлинная политика в этой, как и многих других постсоветских странах, делается за непроницаемыми для постороннего взгляда стенами президентской резиденции Ак-Сарай и определяется двумя факторами:

во-первых, действиями и решениями самого президента, сочетающего в себе черты традиционного правителя досоветского периода и первого секретаря ЦК республиканской компартии;

во-вторых, взаимодействием неформальных группировок, возникающих в элитных слоях, друг с другом и с высшим руководством страны. На данный момент неофициально власть в стране принадлежит последним.

Власть в Центральной Азии, отмечается в одном из докладов ПР ООН, «неформально децентрализована и распределена по клановым структурам» [1. С. 198].

Элиты стран южной периферии бывшего СССР структурированы в виде устойчивых неформальных групп, формирующихся на основе семейно-родственных связей, территориальной общности происхождения и/или совместной карьеры в бюрократическом аппарате [1. С. 199]. Нередко эти факторы связаны друг с другом: семейные отношения во многих случаях возникают в районах совместного проживания, а дальние и близкие родственники, являющиеся одновременно выходцами из одной и той же местности, поддерживают один другого в бизнесе или карьере. Фактически такого рода кланы представляют собой иерархически организованную совокупность клиентелл, для которых характерны высокий уровень внутренней солидарности и лояльность по отношению к патронату. Принадлежность к ним является важным, а в ряде случаев необходимым условием для рекрутирования в элиту и продвижения по карьерной лестнице (рис. 1).

Рис. 1. Карта разобщенности политической элиты Республики Узбекистан
Fig. 1. Map of the fragmentation of the political elite of the Republic of Uzbekistan

Особую роль в экономике и политике Узбекистана играют три региона — Ферганский, Ташкентский и Самаркандско-Бухарский. В них в совокупности производится почти 75% ВВП и проживает более 60% населения. Соответственно, региональные элиты контролируют основные экономические ресурсы страны и связанные с ними финансовые потоки, а выходцы из этих регионов составляют большую часть центрального бюрократического аппарата.

В этих регионах сформировались ключевые элитные кланы, точнее своеобразные клановые конгломераты, играющие в Узбекистане доминирующую роль: ташкентский, самаркандско-бухарский, в котором преобладают самаркандские

группировки, и ферганский. Частью самаркандского конгломерата обычно считают джизакский клан, место которого в политической жизни Узбекистана обусловлено тем, что уроженцем Джизакской области был Шараф Рашидов, харизматичный первый секретарь ЦК республиканской компартии в 1959—1983 гг.

Самаркандско-бухарский клановый конгломерат исторически связан с элитами бывшего Бухарского эмирата, а ферганский и ташкентский — Кокандского ханства. Некоторые входящие в них семейные группировки ведут свое происхождение от аристократических и купеческих семей, а также ходжей — потомков исламских миссионеров арабского и персидского происхождения, породнившихся с местной феодальной верхушкой [6. С. 93].

Сегодня, после смерти бессменного лидера Ислама Каримова, стабильность Узбекистана для народа этой страны является наивысшим приоритетом, которая, в свою очередь, зависит от политической элиты страны.

Вопрос в том, понимают ли это люди, которые придут после Каримова? Впрочем, уже хорошо то, что они есть. Судя по всему, после смерти Президента власть в своих руках сосредоточит некая «узбекская хунта» в лице высокопоставленных чиновников и, что наиболее важно, силовиков.

По словам КИСИ при Президенте РК, Саната Кушкumbaева, «В Узбекистане существуют элиты и элитные группы, и, пусть, возможно, мы не видим внутренние процессы, но в целом Ислам Каримов выстроил стабильную систему, и мы не ожидаем резкой смены курса. По крайней мере, в среднесрочной перспективе» [4]. Эта стабильность обусловлена прагматичностью представителей самой узбекской хунты. Они, конечно, могут передрасться между собой, а самые одаренные из них использовать для внутренней борьбы «прикормленные» исламистские группировки. Однако они прекрасно понимают, что тем самым подорвут основной столп своей легитимности — стабильность, ради сохранения которой население Узбекистана и его элиты готово будет и дальше терпеть авторитарный режим. Поэтому представители хунты скорее наоборот попытаются консолидировать позиции и избегать внутренних противоречий.

Скорее всего, постоянно ранее циркулирующие в ташкентском бюрократическом бомонде слухи о желании И. Каримова передать пост президента своей старшей дочери Гюльнаре в свете происходящих событий не оправдаются. Такой вариант, бесспорно, был бы оптимальным и для самого И. Каримова, и для его семьи.

Старшая дочь Президента за время правления папы стала самой ненавидимой VIP-персоной Ташкента (отчасти из-за ее стремления прибрать к рукам любой понравившийся бизнес). В последние годы Гульнара Каримова серьезно раскачивала ситуацию, пытаясь протолкнуть на роль преемника папы своего двоюродного брата, попутно дискредитируя политических соперников. И дошла до того, что стала играть в правозащитницу, заявила о попытках ее врагов манипулировать самим Исламом Каримовым, после чего отец сделал ей серьезный выговор и посадил под домашний арест. Если Гульнара Каримова продолжит свои интриги, власть будет к ней гораздо менее терпима [4]. И не исключено, что ей придется покинуть страну.

Данный сценарий основан на комбинации рисков «Кризис передачи верховной власти», «Персоналистский характер режима» и «Межклановые конфликты» [3. С. 47].

К наиболее значимым проблемам режима относится запрограммированный характером политической системы кризис передачи власти.

Персоналистский характер режима является дополнительным фактором, ухудшающим стабильность в момент передачи власти, фактором, провоцирующим разрушительные клановые конфликты. Повторимся, сегодня можно констатировать, что операции «преемник» в Узбекистане не существует. И даже если она начнется и «преемник» будет назначен с согласия всех кланов, с большой долей вероятности первое время своего правления президент будет слаб, а клановая война может вернуться с новой силой.

Нельзя исключать, что усиление межклановых конфликтов может спровоцировать межрегиональные конфликты и сепаратизм, особенно в Ферганской долине, так как там наиболее взрывоопасная социально-политическая ситуация, а ферганский клан оттеснен от рычагов власти в стране бухарско-самаркандским и ташкентским кланами. Кровавые события в Андижане показали, что роль кланового фактора и экономики «базара» выше, чем фактор борьбы за права человека и демократию. Многие считают, что именно оттеснение представителей андижанского клана (которые, по разным версиям, имеют разногласия с ферганским кланом) от экономических потоков привело к столкновениям.

Политическое будущее Узбекистана зависит от того, смогут ли в критический момент ключевые группировки договориться между собой относительно кандидатуры будущего президента. Политический кризис в Узбекистане если и не неизбежен, то вполне вероятен.

На сегодняшний день принято решение следовать Конституции, страна не пошла по туркменскому сценарию. Это говорит о том, что основные игроки договорились. Однако говорить о том, появится ли у Узбекистана новый лидер, сравнимый по влиянию с Каримовым, пока рано [2].

Силовики во главе с Рустамом Иноятовым и и.о. президента Шавкатом Мирзияевым, бывшим премьер-министром, находятся в альянсе. Однако как будет складываться ситуация через несколько месяцев, не вступят ли основные политические силы в конкурентную борьбу, тем более опираясь на клановую структуру — ответ на этот вопрос сегодня вряд ли может быть однозначным.

Р. Иноятов является наиболее сильным и влиятельным человеком в стране, в подчинении которого находятся в том числе и элитные подразделения спецназа. Еще одним политиком национального масштаба является первый заместитель премьер-министра Рустам Азимов. Во многом именно взаимодействие этого триумвирата определило, кто стал преемником И. Каримова.

Более вероятным является все-таки преодоление кризиса передачи власти на одном из этапов, что не даст развернуться кровопролитному сценарию в полную силу. Ведь такое развитие событий было бы равносильно добровольному само-

убийству всей узбекской элиты, на что она вряд ли пойдет. Это демонстрирует, например, тихий и бескровный переход власти после смерти Туркменбаши в соседнем Туркменистане (хотя надо учесть, что эта передача прошла безболезненно во многом благодаря масштабным репрессиям, зачистившим при С. Ниязове политический ландшафт, что заведомо невозможно в таких же масштабах в Узбекистане).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В будущее без барьеров. Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества независимых государств. 2007.
- [2] Минченко Е., Петров К., Казанцев А. Доклад инвестиционный потенциал Узбекистана 2013. МИПЭ, 2013.
- [3] Федоров Ю. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности // Индекс безопасности. № 3—4. (102—103). Том 18.
- [4] Гуцин А. Как изменится политический курс Узбекистана? // Официальный электронный ресурс Евразия. Эксперт. Режим доступа: <http://eurasia.expert/kak-izmenitsya-politicheskiy-kurs-uzbekistana>.
- [5] Мирзоян Г. После Каримова // Эксперт (электронная версия журнала). Режим доступа: <http://expert.ru/2016/09/1/posle-karimova>.
- [6] Узбекистан: раскачает ли «демократическая оппозиция» стабильность? // Мир перемен: международный научно-общественный журнал (электронная версия). Режим доступа: <http://mirperemen.net/2016/09/uzbekistan-raskachaet-li-demokraticheskaya-oppoziciya-stabilnost>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-77-82

ELITE STRUGGLE AND STABILITY OF THE POLITICAL REGIME IN UZBEKISTAN

S.P. Bazyleva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The death of the President of Uzbekistan Islam Karimov, an official announcement which appeared in the second half of the day September 2 — involuntarily forced to wonder about his successor and most importantly, about the continuity of the course. Externally, in the country there is peace and order. Islam Karimov has built a stable system, authoritarian regime. This stability is due to the pragmatism of the Uzbek members of the junta. A special role in the economy and politics of Uzbekistan plays a clan system which has evolved over the last 100—120 years according to the territorial principle and immigrants, which today represent the political elite of the country. The article examines Elite struggle and the stability of the political regime in Uzbekistan available today.

Key words: Uzbekistan, leader, political regime, the President, the elite, the junta

REFERENCES

- [1] V budushhee bez bar'erov. Regional'noe sotrudnichestvo v oblasti chelovecheskogo razvitija i obespechenija chelovecheskoj bezopasnosti. *Regional'noe bjuro PROON po stranam Evropy i Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv*; 2007 (in Russ.).

- [2] Minchenko E., Petrov K., Kazancev A. *Doklad investicionnyj potencial Uzbekistana 2013*. MIPJe; 2013 (in Russ.).
- [3] Fedorov Ju. Uzbekistan: nestabil'nyj faktor stabil'nosti. *Indeks bezopasnosti*; 3—4 (102—103); Tom 18 (in Russ.).
- [4] Gushhin A. Kak izmenitsja politicheskij kurs Uzbekistana? *Oficial'nyj jelektronnyj resurs Evrazija. Jekspert*. Available from: <http://eurasia.expert/kak-izmenitsya-politicheskij-kurs-uzbekistana> (in Russ.).
- [5] Mirzojan G. Posle Karimova. *Jekspert*. Available from: <http://expert.ru/2016/09/1/posle-karimova> (in Russ.).
- [6] Uzbekistan: raskachaet li «demokraticeskaja oppozicija» stabil'nost'? *Mir peremen: mezhdunarodnyj nauchno-obshhestvennyj zhurnal*. Available from: <http://mirperemen.net/2016/09/uzbekistan-raskachaet-li-demokraticeskaya-oppoziciya-stabilnost> (in Russ.).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-83-90

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

В.В. Овсепян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

С распадом СССР неформальные общественные движения, деятельность которых стала проявляться на закате советской эпохи, получили возможность создать собственные институты, формируя 3-й сектор общества — гражданское общество. Активизации неформальных движений по всему СССР способствовала политика «перестройки». Неформалы в центре страны и в отдельных республиках отличались друг от друга идеологической направленностью. В частности, на Южном Кавказе пользовались популярностью неформалы националистического толка. Неформалы подготовили почву для экономико-юридической субъектизации неправительственных организаций уже в постсоветское время.

Ключевые слова: неправительственный сектор, НПО, гражданское общество, Южный Кавказ

Общественные организации, которые действовали в советском обществе, были зависимы от коммунистической партии или правительства. Подобные организации существовали почти с самого начала создания СССР: в 20-е гг. прошлого века только на Южном Кавказе действовали 20—30 локальных или региональных общественных групп и около 50 филиалов всесоюзных общественных организаций [3].

Советское общество породило различные неправительственные организации, профсоюзы, кооперативы и т.д., деятельность которых находилась на грани между политической и экономической. К примеру, комсомол (коммунистическая молодежная организация) и даже детские пионерские организации отличались крайней политизацией и идеологизацией. Другие организации, не менее идеологизированные профсоюзы, кооперативы, действовали между экономическим и гражданским секторами. Это значит, что такие организации преследовали не только и не столько гражданские, сколько политические (правительственные, партийные) и экономические (извлечение прибыли и его правовая защита) интересы. Поэтому их нельзя отнести к ряду неправительственных организаций в современном понимании.

Сталинский период отметился ужесточением условий существования общественных организаций, кульминацией чего стало решение ЦК КПСС 1928 г. о перерегистрации общественных организаций. В результате перерегистрации, разного рода ограничений и репрессий в конце 1940-х гг. во всем СССР остались всего 20 всесоюзных общественных организаций. Коммунисты обосновывали такую политику тем, что в ликвидированных организациях нет «советского элемента и со-

циалистической идеологии» и что они являются «контрреволюционными» [3]. Таким образом, развитие гражданского общества даже в его полунезависимом варианте было прервано.

Период от правления Н. Хрущева до М. Горбачева в истории советского государства многими считается посттоталитарным. Несмотря на относительно низкий уровень вмешательства государства в личные дела общества и граждан, организационная и операционная деятельность советских общественных или публичных организаций регулировалась партийными решениями. Система запретов и ограничений подготовила почву для возникновения подпольных неформальных гражданских организаций. Политические, экономические и социальные ограничения со стороны коммунистической номенклатуры привели к тому, что в обществе развивалось политическое инакомыслие.

В период «оттепели» в СССР появились диссидентство и диссидентские группы, которые включили в свои ряды разных культурных, научных и общественных деятелей от либерального диссидента А. Сахарова до деятелей консервативной и националистической ориентации.

Что касается южнокавказского региона или Кавказа в целом, то здесь были распространены больше нелегальные, скорее криминальные группировки, основным родом деятельности которых был теневой бизнес. Диссидентское движение в кавказских республиках, в свою очередь, носило националистический характер: деятели искусства и культуры, ученые и неформальные влиятельные представители общества видели будущее своего народа в рамках независимого национального государства.

Провозглашенная М.С. Горбачевым политика перестройки и гласности послужила началом «возрождения» независимого гражданского сектора в СССР. Неформальное движение, в условиях закрытого общества в СССР, сумело пережить репрессии и преследования хрущевского и брежневского режимов в первую очередь благодаря своей оазисной структуре: слабая централизация и разнородность организаций.

В стране Советов впервые за все время существования на практике индивидам давались определенные свободы в социальной и политической жизни. Уже позднее провозглашалась независимость СМИ. Гражданам разрешалось создавать и участвовать в независимых от государства организациях с разными сферами деятельности: от экологии и прав человека до локальных незначимых вопросов.

Как правило, возрождение гражданского сознания и формирование различных неправительственных организаций как его результат происходило в больших городах. В сельской среде и отдаленных регионах, где люди продолжали жить своими традициями, важную роль играли местные авторитеты, кланы, влияние которых распространялось только на «своих» в границах одного региона и имело минимальное воздействие на публичную жизнь СССР в целом.

Из-за скорости и резкости, с которой единственный Президент страны Советов и его окружение отказались от прежних форм и традиций политической и социальной жизни, многие ставили под сомнение всю политику Горбачева. Радикальное реформирование общества, которое формировалось и функционировало

на противоположных демократии и рыночной экономике принципах, очевидно, носила в себе неблагоприятные политические, экономические, социальные риски, которые в последствии оправдались. Общественность получила возможность обсуждать такие темы, которые до этого просто являлись табу. Тогда не было четкого отделения гражданских свобод от политических: различные слои и группы советского разнородного многонационального общества восприняли свободу и открытость абсолютно и по-разному.

Очевидным и деструктивным последствием горбачевских политических и социальных реформ стал резкий всплеск национализма в регионах. Тот вакуум, который возник на Южном Кавказе после ослабления центральной власти как регулятора общественно-политических взаимоотношений, заполнялся не активными гражданами и независимыми гражданскими организациями, а националистами и национальной идеологией. Изначально представляющие гражданские интересы организации вскоре были политизированы. Ярким примером этого процесса являются экологические организации: в начале боролись за защиту природы, но очень быстро превратились в суррогаты политических партий.

В конце 1980-х гг. горбачевская перестройка породила ряд экологических организаций в Эстонии, Латвии, Литве, Армении, Грузии и на Украине, так как советская власть была толерантна в отношении к экологическим вопросам, не видела в них политического компонента. Когда началась волна демонстраций защитников окружающей среды на Южном Кавказе, советское правительство не стало сразу пресекать их, а в духе «гласности» позволило мирное «волеизъявление граждан».

В рядах активистов были самые продвинутые люди общества, ученые, писатели, деятели искусства, которые время от времени отправляли письма жалобы государственным чиновникам как в республиканский центр, так и в Москву. К примеру, в марте 1986 г. группа интеллектуалов из Армении написала открытое письмо Генеральному Секретарю Горбачеву, где детально описывала причины загрязнения окружающей среды и экологической деградации и выступала с предложениями, вплоть до закрытия таких промышленных гигантов, как Медзаморской АЭС и химический завод «Наирит» [6].

С середины 1988 г. экологические демонстрации, как на Южном Кавказе, так и в Прибалтике, переросли в движения, которые стали требовать расширения национальных прав, политических реформ и поэтапную независимость.

Неформальное гражданское движение на Южном Кавказе трансформировалось в национально-освободительскую борьбу против центральной власти, чему, в свою очередь, способствовало административно-территориальное деление в отдельных регионах, в частности на Кавказе. В новых условиях пресловутая конфликтогенная национальная политика компартии «принесла свои плоды»: межнациональные противоречия постепенно переросли в открытый военно-политический конфликт.

Подпольная националистическая организация «Объединение» (Миацум), которая сформировалась в 1968 г., была одной из первых неформальных организаций в СССР. С конца 1980-х гг. она возглавила Карабахское движение за объеди-

нение Нагорного Карабаха с Республикой Армения. Можно сказать, под воздействием армянского национализма был создан «Азербайджанский народный фронт». Аналогично в Грузии в 1987 г. было создано «Общество Ильи Чавчавадзе». Однако еще в начале 1970-х гг. в Грузии прошли массовые антиправительственные протесты против решения Политбюро сделать русский официальным государственным языком республики. Национальная основа южно-кавказских неформальных движений делала их сильными и устойчивыми в противостоянии с центром.

Примечательно, что до настоящего времени формирование сильного гражданского общества с его институтами находится еще только в начальной стадии. Хотя неформалы часто участвовали в неполитических мероприятиях, интересовались вопросами культуры и окружающей среды, их основными идеями были национально-освободительская борьба и национальная самоидентификация. Даже заинтересованность в культурных, экологических и других неполитических проблемах общества имела национальную окраску.

Неформальные организации на Южном Кавказе, изначально позиционирующие себя как «гражданские», зачастую сформировались деятелями, имеющими большие политические амбиции. Эти организации, как было отмечено, очень скоро превратились из гражданских в национально-освободительские и для достижения своих национальных политических целей использовали все возможные, в том числе насильственные методы. В посткоммунистических республиках ряд национальных неформальных (неправительственных) организаций трансформировался в политические партии, а их лидеры, как правило, стремились к занятию государственных руководящих постов.

Распад СССР привел с собой «ветер перемен» для многих и разных народов, которые были объединены в большой советской империи. Южный Кавказ, а также страны Прибалтики, Средняя Азия, Россия, Украина и Молдова, входили в новый посткоммунистический период своей истории. Однако, в отличие от других постсоветских регионов, в многонациональном Южном Кавказе вспыхнула волна межэтнических конфликтов. Это были, в первую очередь, этно-территориальные конфликты между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах, между Грузией и Абхазией и между Грузией и Южной Осетией. Период активной фазы конфликтов (1990—1994 гг.) стал серьезным препятствием на пути внутреннего и внешнего развития южно-кавказских республик (Армения, Грузия, Азербайджан). В трех республиках тогда к власти пришли лидеры национальных движений: в Армении — Левон Тер-Петросян, член «комитета Карабах», лидер общенационального армянского движения (АОД), в Азербайджане — лидер «Азербайджанского народного фронта» Абульфаз Эльчибей, в Грузии — также диссидент Звиад Гамсахурдия. Все три лидера имели ярко выраженную или умеренную (А. Эльчибей) прозападную ориентацию, что не всегда соответствовало настроениям общества, которым они руководили. Этот факт стал очевидным в ходе и особенно после окончания военных действий на спорных территориях. Например, Эльчибей был вынужден уйти в отставку после неудач в карабахской войне, Гамсахурдия в результате своей националистической политики разжег грузино-южноосетинский

конфликт, что привело к гражданской войне и отставке его правительства. Что касается Тер-Петросяна, который остался на своем посту дольше коллег¹ из соседних республик, несмотря на победу в карабахской войне, вынужден был покинуть свой пост из-за разногласий с остальными ключевыми фигурами в правительстве в подходах к урегулированию карабахского конфликта. В трех республиках к власти пришли бывшие советские партийные и государственные деятели: Гейдар Алиев занимал должность первого заместителя председателя Совета Министров СССР, Эдуард Шеварднадзе был министром иностранных дел СССР, а Роберт Кочарян был активным партийным деятелем НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область). Все три лидера имели если не пророссийскую, то умеренную ориентацию во внешней политике, в отличие от своих предшественников.

В период конфликтов развитие гражданского общества отбрасывалось на второй план. Общество, которое находится на военном положении и которое лишено самого элементарного продовольствия и бытовых товаров, не может думать о правах человека и гражданских свободах, мягко говоря, «не до этого». В итоге развитие гражданского сектора в странах Южного Кавказа пришлось на более поздние этапы.

В конце 1990-х и в начале 2000-х гг., когда государства Южного Кавказа после замораживания конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии и относительного экономического роста перешли в фазу стабильной политической и социальной жизни, повысилось гражданское самосознание, общество начало замечать в первую очередь экономические, социальные проблемы и неравенство. В регионе активировались международные организации, создавались местные НПО с различными сферами деятельности. Граждане получали возможность выразить свое мнение касательно самых разных общественно-политических вопросов, занимать активную, гражданскую позицию, не боясь последствий. Отныне все сферы общества находились под «мониторингом» неправительственных организаций, и вовлеченность людей в разные гражданские инициативы постепенно увеличивалась.

Первым политическим испытанием для НПО на Южном Кавказе стали президентские выборы 2003 г. в Армении, Азербайджане и Грузии. В итоге, не без активного участия НПО, в Грузии была реализована «цветная революция роз». В двух других государствах региона выборы прошли без серьезных внутривнутриполитических потрясений и завершились победой в одном случае действующего президента (Роберт Кочарян), во втором — премьер-министра (Ильхам Алиев). Особая ситуация в Грузии имеет несколько весомых причин.

Во-первых, Грузия — более открытое государство в силу географического положения и близости к Европе, а также с выходом к морю, находится в непосредственных экономических отношениях со многими ведущими странами мира, в частности Европы.

¹ Примечательно, что все три президента: Л. Тер-Петросян, З. Гамсахурдия, А. Эльчибей являлись коллегами еще и по профессии (филологи).

Во-вторых, грузинское общество по сравнению с армянским и азербайджанским разнородно, многонационально, и там часто возникают проблемы между разными этническими и религиозными группами.

В-третьих, поскольку, как правило, в результате «цветных революций» к власти приходит прозападный режим, то факт наличия исторически прозападных настроений в грузинском обществе сыграл не последнюю роль в перевороте. Хотя цель многих НПО — конституционная смена власти в результате выборов и добровольная передача полномочий, однако сам факт неконституционной, но мирной смены власти можно считать первой победой неправительственного сектора в регионе.

Азербайджан в регионе считается самой недемократической страной с авторитарным режимом. Занимает последние места в рейтингах западных правозащитных организаций по индексу свободы слова, прессы, прав человека и т.д. Известная азербайджанская журналистка-оппозиционер Х. Исмаилова охарактеризовала режим в своей стране как «демократура, то есть диктатура, которая притворяется демократией». В Азербайджане всякие социальные протесты пресекаются силовыми структурами в начальном этапе, а до политического дело вовсе и не доходит. В 2013 г. Ильхам Алиев был избран на третий президентский срок. Если во время первого избирания Алиева, когда сын фактически «унаследовал трон у отца», оппозиция оказала сопротивление во главе с кандидатом Иса Гамбарем, то последующие выборы проходили в условиях фактической безальтернативности Алиеву.

Важную роль в формировании и функционировании гражданского общества и неправительственных организаций с середины 00-х гг. начало играть развитие и распространение информационных технологий, в частности Интернета. Это оригинальное явление породило нетрадиционные проблемы и возможности, как во внутренней политике отдельных стран, так и в системе международных отношений. Появились и распространились понятия «информационная безопасность», «информационная война» «информационное общество», «информационные технологии», «информационные ресурсы» и т.д. Теперь информационная безопасность, наравне с военно-политической и экономической безопасностью, один из ключевых компонентов национальной безопасности государства.

С помощью Интернета стала возможна мгновенная передача информации с одного уголка мира в другой и произошла визуализация информации: интернет-информация — это не только текстовые и аудиосообщения, как было раньше, но еще и фотографии, видеоматериалы. Визуальная картинка происходящего имеет в разы больше эффекта на аудиторию. Например, в 2015 г. в Ереване во время протестов в связи с повышением цен на электроэнергию изначально на митинг пришли малое количество граждан, а ночью остались всего пара десятков людей. После того, как полиция насильственными методами разогнала протестующих и это все было снято на камерах и выложено в социальных сетях, на следующий день число митингующих превысило несколько тысяч человек: власти стали перед фактом и пошли на переговоры. Такие случаи были и раньше в истории постсоветской Армении до распространения Интернета и социальных сетей, но такого

резонанса не произвели. «ЭлектрикЕреван», несмотря на то, что некоторые провокаторы среди митингующих пытались перевести протест с социального на политический, что им, конечно, не удалось, это пример мирного социального протеста граждан, индикатор наличия в Армении гражданского общества. В итоге протестующие достигли успеха, их основные требования были удовлетворены.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, несмотря на объявление гласности и перестройки и последующий за этим всплеск гражданских протестов и многочисленных митингов на территории всего СССР в период правления Горбачева в стране Советов полноценное гражданское общество не состоялось. Национальные элиты под гражданскими лозунгами осуществили свои политические планы по приобретению независимости, что автоматически привело к распаду Советского Союза. Однако эти протесты остались в памяти людей как прецедент достижения успеха в защите своих прав и интересов, пусть и националистических, с помощью активных гражданских выступлений и протестов. Этим была преодолена хроническая пассивность и бездействие советского поколения людей в процессе решения общественно-политических вопросов.

Во-вторых, политические, экономические и социальные вызовы и проблемы, с которыми сталкивались молодые государства на всем постсоветском пространстве, в частности на Южном Кавказе, способствовали развитию гражданского общества, созданию и деятельности гражданских институтов и неправительственных организаций. Последние, будучи явлением западного общества, в первое время финансировались исключительно фондами и организациями стран Западной Европы и США. Вопрос финансирования НПО и есть основная статья, по которой их деятельность подвергается серьезной критике.

И, наконец, новейшие информационные технологии, в первую очередь Интернет, стали новым вооружением в руках активных граждан в борьбе за свои права и свободы. Интернет, социальные сети сформировали глобальные сети единомышленников с разных уголков мира вне зависимости от национальной принадлежности. А с помощью СМИ люди стали более информированными и, следовательно, стали требовать от правительства принятие определенных решений.

Но главное состоит в том, что НПО и неправительственный сектор доказали свою эффективность. В настоящее время НПО в бывших республиках СССР не только порождение Запада, как было на ранних этапах. Россия и Китай тоже выделяют ресурсы на неправительственные организации за рубежом. Россия в этом плане сосредотачивает свои усилия в странах СНГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Гуторов В.А.* Гражданское общество и теория демократии: из наследия XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 1.
- [2] *Почта Ю.М., Оберемко Т.В.* Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 3.
- [3] *Aliyev H.* Civil Society in the Soviet Caucasus: A Historical Analysis of Public and Private Spheres // *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2013. Vol. 8. No. 15.

- [4] Aliyev H. Post-Communist Civil Society and the Soviet Legacy: Challenges of Democratization and Reform in the Caucasus. Palgrave MacMillan, 2015.
- [5] Ayca E. Post-Soviet Political Transformation in Azerbaijan: Political Elite, Civil Society and the Trials of Democratization // *Uluslararası İlişkiler*. 2010. Vol. 7. No. 26. Режим доступа: <https://www.ciaonet.org/attachments/16924/uploads>.
- [6] Ishkanyan A. Civil society, development and environmental activism in Armenia. London: LSE, 2013.
- [7] Paturyan Y.J., Gevorgyan V. Armenian Civil Society after Twenty Years of Transition: Still Post-Communist? Turpanjian Centre for Policy Analysis: AUA, 2014.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-83-90

THE EMERGENCE OF MODERN NON-GOVERNMENTAL SECTOR IN THE SOUTH CAUCASUS

V.V. Hovsepyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

With the collapse of the Soviet Union, informal social movements (“neformaly”), that began their activities at sunset of the USSR shaping a third sector of society — civil society (1st — the public sector, the second — the economic sector). The policy of “perestroika” contributed to the activation of informal movements around the Soviet Union. “Neformaly” in the center of the country and in the individual republics differed from one another by their ideological orientation. In particular, informal nationalists were popular in the South Caucasus.

Key words: non-governmental sector, NGO, civil society, South Caucasus

REFERENCES

- [1] Gutorov V.A. Grazhdanskoe obshchestvo i teoriya demokratii: iz nasledija XX veka. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologija*. 2015; 1 (in Russ.).
- [2] Pochta Ju.M., Oberemko T.V. Problema stanovlenija grazhdanskogo obshchestva v Rossii. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologija*. 2011; 3 (in Russ.).
- [3] Aliyev H. Civil Society in the Soviet Caucasus: A Historical Analysis of Public and Private Spheres. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2013; Vol. 8; No. 15.
- [4] Aliyev H. Post-Communist Civil Society and the Soviet Legacy: Challenges of Democratization and Reform in the Caucasus. Palgrave MacMillan; 2015.
- [5] Ayca E. Post-Soviet Political Transformation in Azerbaijan: Political Elite, Civil Society and the Trials of Democratization. *Uluslararası İlişkiler*. 2010; Vol. 7; No. 26. Available from: <https://www.ciaonet.org/attachments/16924/uploads>.
- [6] Ishkanyan A. Civil society, development and environmental activism in Armenia. London: LSE; 2013.
- [7] Paturyan Y.J., Gevorgyan V. *Armenian Civil Society after Twenty Years of Transition: Still Post-Communist?* Turpanjian Centre for Policy Analysis: AUA; 2014.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-91-100

ФРАНЦИЯ, РФ И США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АРМЕНИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ГОЛОСОВАНИЯ В ГА ООН

Д.А. Хачатурян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Франко-армянские отношения носят привилегированный характер, российско-армянским отношениям присуще союзническое партнерство. Для уточнения структуры межгосударственных отношений автор прибегает к методу прикладного анализа: исследованию голосования стран в Генеральной Ассамблее ООН. Проанализировано голосование Армении в ГА ООН, голоса которого сравниваются с голосами Франции, США и РФ по тем или иным вопросам внешней политики. Сравнение позиций позволяет обнаружить точки соприкосновения внешнеполитических курсов, говорить с большой точностью о влиянии на внешнюю политику страны и оценить степень независимости внешней политики армянского руководства.

Ключевые слова: Армения, внешняя политика, международные отношения, прикладные методы анализа, голосование в ГА ООН

Франция, Россия и США определенно занимают приоритетное положение во внешней политике Армении. В этих странах проживает самое крупное армянское сообщество, что является фактором влияния на развитие межгосударственных отношений. Представители данных стран осуществляют посредничество в рамках Минской группы ОБСЕ и возглавляют поиск путей мирного урегулирования Карабахского конфликта. ЕС и РФ являются крупнейшими внешнеторговыми партнерами Армении [6], основные партнеры по прямым иностранным инвестициям — Россия и Франция. США является крупнейшим донором гуманитарной и технической помощи, предоставляемой Армении.

Франция и Россия занимают ясную и недвусмысленную позицию по геноциду армян. Франция законодательно признала геноцид армян в 2001 г. и пытается криминализировать отрицание (несмотря на охлаждение франко-турецких отношений) [7; 19]. Франция также способствует продвижению международного признания геноцида, учитывая влияние страны в ЕС или в Международной организации Франкофонии (например, заявление Генерального секретаря МОФ в контексте 100-летней годовщины Геноцида армян, резолюция «по предотвращению геноцидов» 31-й министерской сессии МОФ [18; 20]). Признание геноцида армян является одним из составляющих политики Франции по отношению к Турции [17].

Исторические и культурные связи, несомненно, способствуют развитию современных франко-армянских отношений. Отношения с Французской Республикой

кой считаются приоритетными для европейского направления внешней политики Армении, в том числе с точки зрения сотрудничества с европейскими структурами [1]. Двусторонние отношения находятся на высоком уровне и оба государства их характеризуют как привилегированные [2]. В рамках количественного анализа голосования в ООН возможна эмпирическая проверка структуры отношений между странами.

В рамках данной работы был проведен прикладной анализ голосования, было выявлено совпадение и расхождение позиций Армении с основными внешнеполитическими партнерами страны по основным вопросам регионального и глобального развития. Форма принятия решений путем голосования в ГА ООН прямо связана с количественными оценками [3; 4]. Голосование проявляет истинную позицию государств по тем или иным вопросам внешней политики [5]. Были проанализированы результаты голосования в ГА ООН по резолюциям с 55 по 70 сессии (2000—2016 гг.) с использованием Информационно-библиографической системы ООН [21].

Как показывают результаты исследования (табл. 1), позиция Армении в ходе голосования в ГА ООН совпадает с позицией Франции чуть более чем в половине случаев (в среднем получается 56%).

Таблица 1

Сравнение голосования в ООН Армении и Франции

Сессия ГА ООН	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержалась при голосовании или не голосовала	Общее количество резолюций	% совпадений
70	37	13	23	73	50,68%
69	41	13	27	81	50,60%
68	33	12	19	64	51,56%
67	39	10	23	72	54,16%
66	38	9	23	70	54,28%
65	35	11	27	73	47,94%
64	33	10	26	69	47,82%
63	47	11	18	76	61,84%
62	45	12	22	79	56,96%
61	54	8	25	87	62,06%
60	44	6	26	76	57,89%
59	42	6	23	71	59,15%
58	47	8	21	76	61,84%
57	44	6	23	73	60,27%
56	40	7	20	67	59,70%
55	40	5	22	67	59,70%

Источник: рассчитано автором по данным United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet).

Из приведенной таблицы видно, что стороны не часто противоположно голосуют, но расхождение позиций постепенно увеличилось до 13 единиц, а совпадение соответственно немного уменьшилось (рис. 1). Это обусловлено позицией Франции по вопросам прав человека и ядерного оружия. Позиция Франции также расходится с Арменией по таким острым проблемам, как украинский кризис, ситуация в Иране и Грузии.

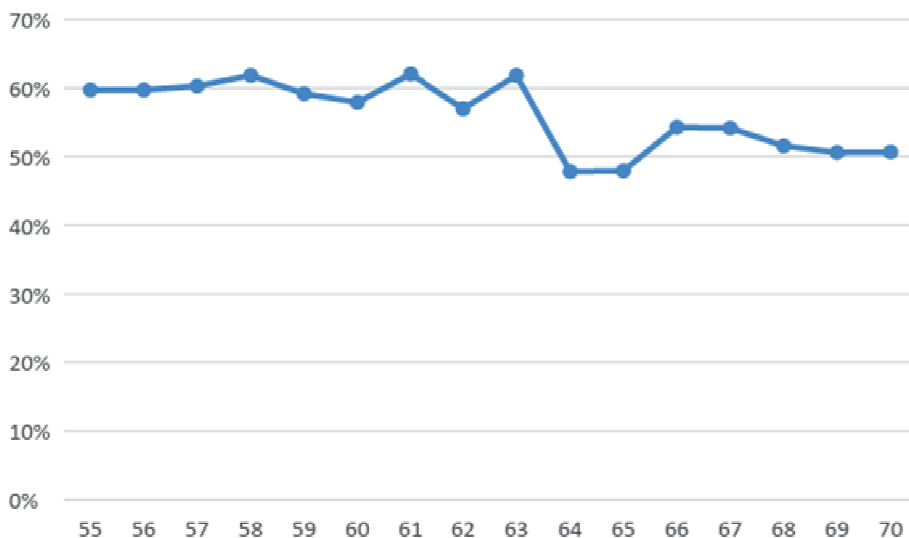

Рис. 1. Совпадение позиций Армении и Франции
Fig. 1. The coincidence of positions of Armenia and France

Источник: составлено автором

Сопоставление позиций Армении с внешнеполитической позицией официального Вашингтона (табл. 2) показывает расхождение в большинстве случаев (средний показатель несовпадений составил 54%). Армения гораздо реже голосует вместе с США — в среднем их голоса оказались близки лишь в 17,7% случаев (рис. 2). Подобное несовпадение обусловлено позицией США по ряду вопросов международной повестки (например, резолюции по арабо-израильскому конфликту), что не соответствует взглядам большинства международного сообщества.

Таблица 2

Сравнение голосования в ООН Армении и США

Сессия ГА ООН	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержалась при голосовании или не голосовала	Общее количество резолюций	% совпадений
70	17	35	21	73	23,28%
69	18	41	22	81	22,22%
68	11	35	18	64	17,18%
67	13	35	24	72	18,05%
66	15	32	23	70	21,42%
65	12	37	24	73	16,43%
64	14	36	19	69	20,28%
63	8	47	21	76	10,52%
62	9	52	18	79	11,39%
61	8	54	25	87	9,19%
60	10	46	20	76	13,15%
59	13	39	19	71	18,30%
58	14	42	20	76	18,42%
57	13	44	16	73	17,80%
56	16	37	14	67	23,88%
55	15	28	24	67	22,38%

Источник: рассчитано автором по данным United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet).

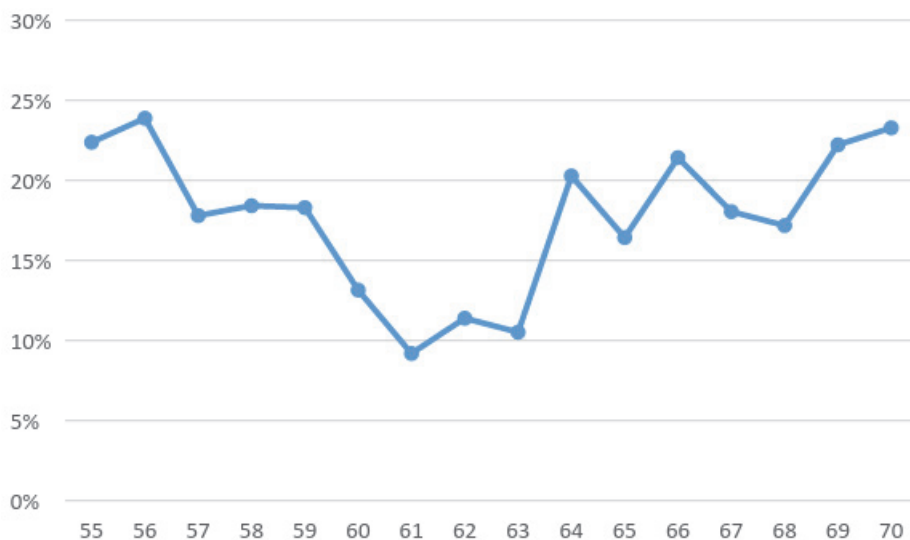

Рис. 2. Совпадение позиций Армении и США
Fig. 2. The coincidence of positions of Armenia and the United States

Источник: составлено автором

Как показывают итоги исследования (табл. 3), позиция Армении часто совпадает с внешнеполитической позицией России (в среднем примерно на 75%).

Таблица 3

Сравнение голосования в ООН Армении и РФ

Сессия ГА ООН	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержалась при голосовании или не голосовала	Общее количество резолюций	% совпадений
70	52	8	13	73	71,23%
69	55	6	20	81	67,9%
68	46	4	14	64	71,87%
67	53	2	17	72	73,61%
66	51	2	17	70	72,85%
65	57	1	15	73	78,08%
64	50	2	17	69	72,46%
63	55	2	19	76	72,36%
62	61	3	15	79	77,21%
61	67	1	19	87	77,01%
60	57	1	18	76	75%
59	57	2	12	71	80,28%
58	61	0	15	76	80,26%
57	54	2	17	73	73,97%
56	51	2	14	67	76,11%
55	51	2	14	67	76,11%

Источник: рассчитано автором по данным United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)

Из приведенной таблицы видно, что стороны очень редко голосуют противоположно, расхождение позиций увеличилось до 8 единиц только в последние годы и соответственно уменьшилось совпадение при голосовании (рис. 3) и обусловлено более жесткой позицией РФ по резолюциям, затрагивающим вопросы ядерного оружия и ядерных материалов.

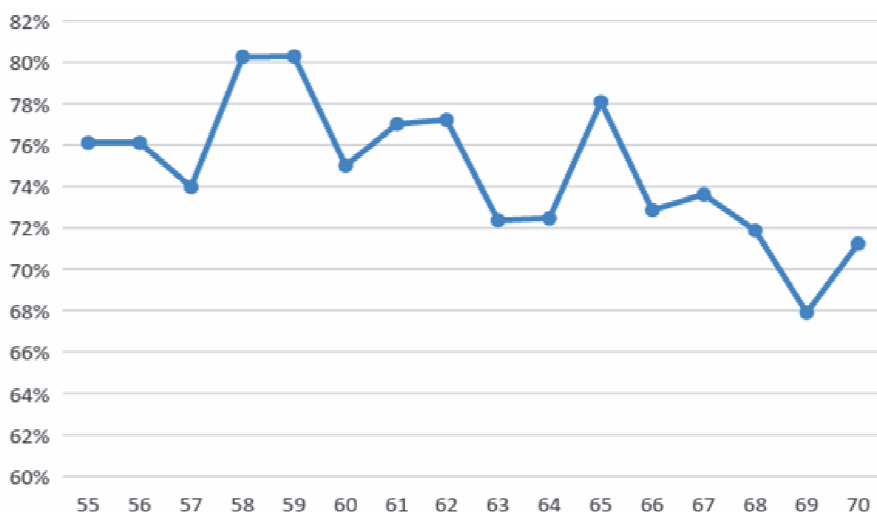

Рис. 3. Совпадение позиций Армении и РФ
Fig. 3. The coincidence of positions of Armenia and the Russian Federation

Источник: составлено автором

В период 1992—2015 гг. 23 раза ГА принимала резолюцию «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран», где выражала серьезную обеспокоенность по поводу нарушений в области прав человека (резолюции принимались начиная с 1985 г.), призывала правительство Ирана принимать меры в связи с вызывающими обеспокоенность проблемами, касающихся прав человека, в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека [9]. Резолюцию последовательно поддерживали западные государства, в том числе Франция и США, тогда как Армения и Россия голосовали против резолюции. Дружественная позиция Армении по отношению к Ирану имеет важное значение, особенно в условиях блокады границ Армении со стороны Турции и Азербайджана.

С 2009 г. Грузия вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия и Цхинвальского района/Южной Осетии, Грузия» [10]. В период 2009—2015 гг. 7 раз ГА ООН принимала резолюцию по проблеме беженцев и перемещенных лиц из Абхазии и Южной Осетии. Данный документ получает поддержку со стороны западных стран, в том числе Франции и США. Позиция Армении здесь совпадает с позицией России, которые ежегодно выступают против принятия резолюции. С точки зрения Армении, при урегулировании конфликтов следует использовать всеобъемлющий подход, а попытки урегулировать отдельные аспекты конфликта без разрешения главных проблем, как правило, контрпродуктивны [14].

Резолюция о территориальной целостности Украины 2014 г. заявляет о незаконности крымского референдума и призывает не признавать изменения статуса АР Крым и города Севастополя [11]. Позиция Армении и здесь совпадала с позицией России, которые голосовали против резолюции, Франция и США выступали

за принятие данной резолюции. Позиция Армении заключается в том, что страна на протяжении многих лет последовательно занимает принципиальную позицию по вопросу о содействии равноправию народов и их права на самоопределение [15] (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение голосования в ООН Армении, Франции, РФ и США

Название резолюции ГА ООН	Положение в области прав человека в Иране	Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия и Южной Осетии, Грузия	Территориальная целостность Украины
№ резолюции	70/173	69/286	68/262
Дата принятия резолюции	17.12.2015	03.06.2015	27.03.2014
Армения	N	N	N
Франция	Y	Y	Y
Россия	N	N	N
США	Y	Y	Y
ВСЕГО:	Y: 81, N: 37, A: 67, NV:8	Y:75, N:16, A:78, NV:24	Y: 100, N: 11, A: 58, NV: 24

Источник: составлено автором с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)

Резолюция под заголовком «Положение на оккупированных территориях Азербайджана» заявляла об «уважении и поддержке территориальной целостности Азербайджанской Республики», требовала «вывести все армянские силы со всех оккупированных территорий» [12]. Франция, Россия, США и Индия были среди тех 7 членов ГА ООН, которые проголосовали против резолюции. Позиция стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ заключается в том, что проект резолюции носит односторонний характер и не учитывает предложение урегулирования конфликта (Мадридские принципы) «во всей его сбалансированной целостности» [16]. Большинство стран воздержались или не проголосовали. В поддержку данной резолюции выступили в основном страны ГУУАМ и Организации исламского сотрудничества (31 из 57 государства-члена). Голосование по данной резолюции во многом объясняет позицию Армении по украинскому кризису или по ситуации в Грузии (табл. 5).

Таблица 5

Результаты голосования по резолюции ГА ООН № 62/243 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана» от 14.03.2008

Результаты голосования по резолюции ГА ООН № 62/243 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана» от 14.03.2008	
Y — «за» N — «против» A — воздержался NV — не голосовал	
ВСЕГО: Y: 39, N: 7, A: 100, NV: 46	
N	Армения
N	Франция
N	Россия
N	США

Источник: составлено автором с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)

Резолюция «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» принималась с 2011 по 2015 г. и осуждала применение химического оружия, нарушение прав человека и международного гуманитарного права в Сирии и требовала, чтобы все стороны незамедлительно положили этим нарушениям конец [13]. За принятие этой резолюции стабильно голосовали западные государства, Армения решила воздержаться от голосования, хотя Армения твердо поддерживает позицию России по сирийскому вопросу (табл. 6) [8].

Таблица 6

**Результаты голосования по резолюциям ГА ООН
«Положение в области прав человека в САР»**

Название резолюции ГА ООН	Положение в области прав человека в САР				
	№ резолюции	66/176	67/183	68/182	69/189
Дата принятия резолюции	19.12.2011	20.12.2012	18.12.2013	18.12.2014	23.12.2015
Армения	A	A	A	A	A
Франция	Y	Y	Y	Y	Y
Россия	A	N	N	N	N
США	Y	Y	Y	Y	Y
ВСЕГО:	Y: 133, N: 11, A: 43, NV: 6	Y: 135, N: 12, A: 36, NV: 10	Y: 127, N: 13, A: 47, NV: 6	Y: 127, N: 13, A: 48, NV: 5	Y: 104, N: 13, A: 37, NV: 39

Источник: составлено автором с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)

Таким образом, франко-армянским привилегированным отношениям соответствует совпадение позиций при голосовании в ГА ООН чуть более чем в половине случаев (58%), российско-армянским отношениям союзнического партнерства — 75% общность голосов. Позиции Франции и Армении во время голосования в Генеральной Ассамблее расходятся по ситуации в Иране, Грузии, Украине. Армения и Россия по этим острым вопросам международной повестке голосуют одинаково. Резолюции, осуждающие нарушения прав человека, постоянно получают поддержку Франции. По ситуации Сирии Армения предпочитала воздерживаться и выражала поддержку позиции РФ. Страны, имеющие отношения к резолюциям, находятся в непосредственной близости от Армении, поэтому по каждой из резолюций страна имеет четко выраженную позицию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Акоюн Э.Г. Основные направления развития двусторонних отношений Республики Армения и Франции (1992—2008 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2015.
- [2] Брифинг министра иностранных дел Эдварда Налбандяна с журналистами после состоявшейся 27 октября 2014 года в Париже встречи президентов Франции, Армении и Азербайджана. 28.10.2014. Режим доступа: http://www.mfa.am/ru/interviews/item/2014/10/28/arm_az_fr.
- [3] Дегтерев Д.А. Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014. № 1.
- [4] Дегтерев Д.А. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2.

- [5] Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х., Никулин М.А., Оганесян А.Л. Прикладной анализ внешней политики стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4.
- [6] Иванов В.Г. Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 3.
- [7] Кртян Л.А. Влияние армянской диаспоры на процесс признания Французской Республикой геноцида армян в Османской империи // Власть. 2011. № 2.
- [8] Президент Армении заявил, что поддерживает Россию в сирийском вопросе. РИА Новости. 10.03.2016. Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20160310/1387893862.html>.
- [9] Резолюция, принятая ГА ООН 17 декабря 2015 г. «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран». A/RES/70/173. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/173&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [10] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 03 июня 2015 года «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия и Цхинвальского района/Южной Осетии, Грузия». A/RES/69/286. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/286&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r69_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [11] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года «Территориальная целостность Украины». A/RES/68/262. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r68_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [12] Резолюция, принятая ГА ООН 14 марта 2008 года «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». A/RES/62/243. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/62/243&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r62_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [13] Резолюция, принятая ГА ООН 23 декабря 2015 г. «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике». A/RES/70/234. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/234&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [14] Стенограмма 97-го заседания 62-й сессии ГА ООН 15.03.2008. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/62/PV.97&referer=http://www.un.org/en/ga/62/resolutions.shtml&Lang=R.
- [15] Стенограмма 80-го заседания 68-й сессии ГА ООН 27.03.2014. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/PV.80&referer=http://www.un.org/en/ga/68/resolutions.shtml&Lang=R.
- [16] Стенограмма 86-го заседания 62-й сессии ГА ООН 14.03.2008. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/62/PV.86&referer=http://www.un.org/en/ga/62/resolutions.shtml&Lang=R.
- [17] Ходжаян К.Г. Вопрос криминализации отрицания геноцида армян во францужско-турецких отношениях // Журнал социальных наук. 2015. № 1.
- [18] La Secrétaire générale de la Francophonie s'associe aux commémorations du centenaire du génocide arménien. Communiqué de presse. OIF. 24.04.2015. Режим доступа: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/communique_19_commemoration_centenaire_genocide_armenien_24-04-2015.pdf.
- [19] Marian M., Makarian Ch. Les Arméniens de France et la Turquie: la possibilité d'un dialogue? IFRI. 2011. Note franco-turque № 5.
- [20] Résolution sur la prévention du génocide. 31e session de la Conférence ministérielle de la Francophonie Erevan 2015. Режим доступа: http://francophonieerevan2015.am/page_files/documents/Resol_genocide_CMF_31_11102015.pdf.
- [21] United Nations Bibliographic Information System. Режим доступа: <http://unbisnet.un.org>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-91-100

FRANCE, RUSSIA AND USA IN FOREIGN POLICY OF ARMENIA: QUANTITATIVE ANALYSIS OF VOTING IN THE UN GENERAL ASSEMBLY

D.A. Khachaturyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

France, Russia and the United States definitely take a priority position in the foreign policy of Armenia. French-Armenian relationships have a privileged character, Russian-Armenian relations have elevated to the level of allied partnership. To clarify the structure of relations between the countries the author resorts to the method of applied analysis: the study of voting in the United Nations General Assembly. The author analyzes the voting of Armenia in the UN General Assembly, and the Armenian position is compared with the voting of France, USA and Russia on various foreign policy issues. The comparison of positions helps to detect adherent points of foreign policy, to talk about the impact on the country's foreign policy and to assess the degree of independence in the foreign policy of the Armenian leadership. Statistical analysis of voting is supplemented by qualitative analysis of resolutions of the UN GA. These issues are one of the most urgent on the international agenda. Countries that have relation to the resolutions are in the vicinity of Armenia; therefore, for every resolution Armenia has a clearly defined position.

Key words: Armenia, foreign policy, international relations, applied methods of analysis, voting, United Nations General Assembly

REFERENCES

- [1] Akopjan Je.G. Osnovnye napravleniya razvitiya dvustoronnih otnoshenij Respubliki Armenija i Francii (1992—2008 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod; 2015.
- [2] Brifing ministra inostrannyh del Jedvarda Nalbandjana s zhurnalistami posle sostojavshejsja 27 oktjabrja 2014 goda v Parizhe vstrechi prezidentov Francii, Armenii i Azerbajdzhana. 28.10.2014. Available from: http://www.mfa.am/ru/interviews/item/2014/10/28/arm_az_fr.
- [3] Degtrev D.A. Mehanizmy prinjatija reshenij v mezhdunarodnyh organizacijah i kolektivnyh nadnacional'nyh organah. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 14: Pravo*. 2014; 1.
- [4] Degtrev D.A. Kolichestvennye metody v mezhdunarodnyh issledovanijah. *Mezhdunarodnyje processy*. 2015; Vol. 13; 2.
- [5] Degtrev D.A., Degtrev A.H., Nikulin M.A., Oganessian A.L. Prikladnoj analiz vneshnej politiki stran SNG. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2014; 4.
- [6] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoy stabil'nosti na primere Rossii. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija Politologija*. 2012; 3.
- [7] Krtjan L.A. Vlijanie armjanskoj diaspori na process priznanija Francuzskoj Respublikoj genocida armjan v Ottomanskoj imperii. *Vlast'*. 2011; 2.
- [8] Prezident Armenii zajavil, chto podderzhivaet Rossiju v sirijskom voprose. RIA Novosti. 10.03.2016. Available from: <http://ria.ru/politics/20160310/1387893862.html>.
- [9] Rezolucija, prinjataja GA OON 17 dekabrja 2015 g. «Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Islamskoj Respublike Iran». A/RES/70/173. Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/173&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R.

- [10] Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 03 ijunja 2015 goda «Polozhenie vnutrenne peremeshennyh lic i bezhencev iz Abhazii, Gruzija i Chinval'skogo rajona/Juzhnoj Osetii, Gruzija». A/RES/69/286. Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/286&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r69_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [11] Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 27 marta 2014 goda «Territorial'naja celostnost' Ukrainy». A/RES/68/262. Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r68_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [12] Rezoljucija, prinjataja GA OON 14 marta 2008 goda «Polozhenie na okkupirovannyh territorijah Azerbajdzhana». A/RES/62/243. Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/62/243&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r62_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [13] Rezoljucija, prinjataja GA OON 23 dekabrja 2015 g. «Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Sirijskoj Arabskoj Respublike». A/RES/70/234. Available from: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/234&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R.
- [14] Stenogramma 97-go zasedanija 62-j sessii GA OON 15.03.2008. Available from: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/62/PV.97&referer=http://www.un.org/en/ga/62/resolutions.shtml&Lang=R.
- [15] Stenogramma 80-go zasedanija 68-j sessii GA OON 27.03.2014. Available from: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/PV.80&referer=http://www.un.org/en/ga/68/resolutions.shtml&Lang=R.
- [16] Stenogramma 86-go zasedanija 62-j sessii GA OON 14.03.2008. Available from: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/62/PV.86&referer=http://www.un.org/en/ga/62/resolutions.shtml&Lang=R.
- [17] Hodzhajan K.G. Vopros kriminalizacii otricanija genocida armjan vo francuzsko-tureckih ot-noshenijah. *Zhurnal social'nyh nauk*. 2015; 1.
- [18] La Secrétaire générale de la Francophonie s'associe aux commémorations du centenaire du génocide arménien. Communiqué de presse. OIF. 24.04.2015. *Rezhim dostupa*: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/communiqu_19_commemoration_centenaire_genocide_armenien_24-04-2015.pdf.
- [19] Marian M., Makarian Ch. Les Arméniens de France et la Turquie: la possibilité d'un dialogue? IFRI. 2011. Note franco-turque № 5.
- [20] Résolution sur la prévention du genocide. 31e session de la Conférence ministérielle de la Francophonie Erevan 2015. Available from: http://francophonieerevan2015.am/page_files/documents/Resol_genocide_CMF_31_11102015.pdf.
- [21] United Nations Bibliographic Information System. Available from: <http://unbisnet.un.org>.

НАШИ АВТОРЫ

Базылева Сабрина Павловна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: sabrinca@inbox.ru)

Бельченко Андрей Станиславович — доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, кандидат исторических наук (e-mail: belchenko_as@rudn.university)

Быков Алексей Юрьевич — доцент кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук (e-mail: zarsmi@gmail.com)

Дуткевич Петр — профессор, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете (Канада), доктор политических наук (e-mail: Piotr.Dutkiewicz@carleton.ca)

Казаринова Дарья Борисовна — доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, кандидат политических наук (e-mail: kazarinova_db@rudn.university)

Кузьмина Галина Васильевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: kuzmina_gv@rudn.university)

Ладыгин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: mihail.ladygin@inbox.ru)

Ларина Татьяна Игоревна — ассистент кафедры социологии Российского университета дружбы народов, кандидат социологических наук (e-mail: latina989@mail.ru)

Овсепян Ваге Вачеевич — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: hovsepyan04@gmail.com)

Почта Юрий Михайлович — профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, доктор философских наук (e-mail: pochta_yum@rudn.university)

Пузанова Жанна Васильевна — профессор кафедры социологии, заведующая социологической лабораторией Российского университета дружбы народов, доктор социологических наук (e-mail: pouzanova@rambler.ru)

Сюн Лэпин — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (КНР) (e-mail: maximxlp@mail.ru)

Теплов Алексей Вячеславович — старший преподаватель кафедры компьютерных технологий Российского университета дружбы народов (e-mail: teplov_av@rudn.university)

Туквадзе Автандиль — профессор департамента политических наук Тбилисского государственного университета им. Иване Джавахишвили (Грузия), доктор политических наук (e-mail: a.ant.tukvadze@rambler.ru)

Убилава Ираклий Давидович — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: strategge@gmail.com)

Хачатурян Давид Анатольевич — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: da9653076309@gmail.com)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
